

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 12 №6

2020

Главный редактор:

док. ист. наук, профессор
Бугай Н. Ф.

Заместитель главного редактора - научный редактор:

канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:

Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:

А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:

канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:

А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: 8 (861) 237-62-19

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;

Северо - Кубанский гуманитарно - технологический институт.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой периодическое международное рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС77-37035 от 04.08.2009

ISSN 2075-9908 (Print)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 12 #6 2020

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

**Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:**

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

**Editor for the
English Version:**

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-
Educational Idea»
Phone/fax: 8 (861) 237-62-19
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

Kuban Region Multi-Sector
Academy of Vocational Training
and Upgrading and Advanced
Training of Specialists;
Northern Kuban Region
Institute for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea" is a periodical international peer-reviewed scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

PI No. FS77 - 37035 of August 4th, 2009

ISSN 2075-9908 (Print Copies)

ISSN 2219-6048 (Web Online Version)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это научный рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- 07.00.02 Отечественная история;
- 07.00.03 Всеобщая история;
- 07.00.15 История международных отношений и внешней политики;
- 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы;
- 22.00.06 Социология культуры, духовной жизни;
- 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования;
- 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания;
- 13.00.08 Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is a scientific peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- 07.00.02 Russian History;
- 07.00.03 World History;
- 07.00.15 History of International Relations and Foreign Policy;
- 22.00.04 Social Structure, Social Institutions and Processes;
- 22.00.06 Sociology of Culture, Spiritual Life;
- 13.00.01 General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- 13.00.02 Theory and Methods of Training and Education;
- 13.00.08 Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва. Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар. Россия

Редакционная коллегия**Состав редакционной коллегии по историческим наукам**

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток. Россия

Ма Вэйюнь, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Харбин. Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург. Россия

Сактаганова Зауреж Галимжановна, доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

г. Караганда. Республика Казахстан.

Хон Вунг Хо, кандидат исторических наук, профессор истории, Центр восточных исследований, факультет международных отношений, Государственный университет Донгук
Сеул. Республика Корея

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Ереван. Армения

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Ростов-на-Дону. Россия

Гузенина Светлана Валерьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
г. Тамбов, Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Брно. Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Краснодар. Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна, профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
г. Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

Сан-Франциско. США

Шишкина Ольга Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы

Дальневосточного федерального университета

ORCID iD: 0000-0003-3545-3985

Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет

Краснодар. Россия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания

ORCID iD: 0000-0002-6715-9185

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

г. Таганрог. Россия

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, профессор, Школа языка и культуры аспирантуры, Осакий университет

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Осака. Япония

Эдита Поорова, доктор, (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,

ORCID ID – 0000-0001 – 9877 - 1118

г. Трнава Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow. Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar. Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok. Russia

Ma Weiyun, Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin. China

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Yekaterinburg. Russia

Zauresh G. Saktaganova, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda. Republic of Kazakhstan.

Hong Vung Ho, Candidat of Historical Sciences, Professor of History, Center for Oriental Studies, Faculty of International Relations, Donguk State University

Seoul. Republic of Korea

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Yerevan. Armenia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don. Russia

Svetlana V. Guzenina, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno. Czech Republic

Valery Kasyanov, Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar. Russia

Marina V. Sukhomlinova - Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco. USA

Olga E. Shishkina, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok. Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Nadezhda Os. Blaikh, Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog. Russia

Alexander S. Dybovsky, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2020, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School.
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Osaka. Japan

Edita Poorova, Ph.D. (*Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.)*), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID – 0000-0001 – 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва. Россия

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет

ORCID iD: 0000-0002-0476-6658

ScopusID: 57161830600

Токио. Япония

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ORCID iD: 0000-0003-2264-8636

Ростов-на-Дону. Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ScopusID: 57192267254

Владивосток. Россия

Мамсиров Хамитби Борисович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Юн Санг Вон, доктор исторических наук, профессор истории Кореи, Государственный университет Чонбук, директор Исследовательского центра Корё сарам Чонджу. Республика Корея

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет

ScopusID: 8870184100

Тель-Авив. Израиль

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна, профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана

г. Ташкент, Узбекистан

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,

ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Владивосток. Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна, доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"

Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Краснодар. Россия

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет

ORCID iD 0000-0002-7263-4673

Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет

Самара. Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus Author ID: 57194034492

Генуя. Италия

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск. Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for historical Sciences

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow. Russia

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo. Japan

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don. Russia

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Yoon Sang Won, Doctor of Historical Sciences, Professor of Korean History, Chonbuk State University, Director of the Koryo Saram Research Center
Chonju. Republic of Korea

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv. Israel

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk. Poland

Nodira M. Latipova, Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.
Tashkent, Uzbekistan

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok. Russia

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek. Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova, Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID:56530681200
Krasnodar. Russia

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara. Russia.

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa. Italy

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
ScopusID: 57191886265Novosibirsk. Russia

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Поздравляем Вас с наступающим Новым 2021 годом!

Заканчивается 2020 год, который был очень непростым. Этот год в очередной раз проверял нас на прочность.

Весь год Вы были вместе с нами, и мы благодарны Вам за это!

Мы увлечены своей работой. Не замечаем приближения самого яркого и сказочного праздника, который дарит нам самое главное — Надежду на лучшее, Веру в невозможное, Любовь наших близких и друзей.

В условиях необычайно сильной эпидемии, охватившей все континенты, в той сложной обстановке, в которой мы оказались, надо найти силы и отвлечься от повседневных забот, почувствовать атмосферу праздника!

Разделите эту радость с самыми дорогими Вам людьми! Пусть Новый год станет для Вас годом ярких событий.

Подарит Вам новые блестящие идеи, поможет их воплощению в жизнь, оправдает самые смелые надежды,

придаст сил для реализации перспективных замыслов, принесет благополучие!

Редакция журнала желает Вам волшебного настроения, вдохновения и творческих успехов! А самое главное, будьте Здоровы!

Крепкого здоровья, счастья, замечательного настроения Вам и Вашим близким.

Пусть наступающий Новый год будет наполненными трудовыми успехами, семейным благополучием и вдохновляющим на новые свершения!

Новый год и Рождество Христово — это начало обновления и надежд, выполнения продуманных целей и задач, благородных помыслов.

Счастливого Нового года и Рождества!

С уважением,

*главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации III класса*

Бугай Николай Федорович

редакция журнала "Историческая и социально-образовательная мысль"

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В декабре 2022 года исполняется 100 лет образования Советского Союза. В связи с этой исторической датой, знаковым событием в жизни нашей страны редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в ДИСКУССИИ, посвященной «100-летию образования Союза ССР», которая будет проходить в течение 2021года и 2022 года. Эта проблема затронула каждого из нас, она не может не волновать наше общество.

У нас есть возможность возвратиться к этим проблемам, переосмыслить их, сделать выводы, опираясь на ставшие доступными новые архивные источники, накопленный богатый опыт в изучении таких научных проблем как многонациональная государственность, нациестроительство.

Это позволяет нам возвратиться и к анализу тех социальных технологий, на основе которых строилось новое «многонациональное объединение народов» – Советский Союз. Мы также имеем возможность раскрыть эволюционный процесс, выявить причины его создания и недостатки, оценить роль народов, партий и общественных движений, личности в этом деле, показать также сущность причин распада государства, представить глубокий анализ положения на постсоветском пространстве.

Форма подачи материала свободная.

К участию в дискуссии приглашаются научная общественность, соискатели, аспиранты, преподаватели вузов.

Редакция журнала будет благодарна Вам за распространение данной информации среди представителей научной общественности.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»
доктор исторических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации III класса*

Бугай Николай Федорович
редакция журнала "Историческая и социально-образовательная мысль"

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>
Лысенко Ю.М., Газалиева З.Б. г. Махачкала, Россия Опыт и проблемы профессиональной под- готовки и переподготовки рабочих в Да- гестане (вторая половина 70-х гг. XX в.).	17	Yu. M. Lysenko, Z. B. Gazalieva Makhachkala, Russia Experience and problems of professional training and retraining of workers in Da- gestan (the second half of the 70s of the 20th century).
Джамалудин Д.М. г. Махачкала, Россия Арабографические источники по истории Дагестана на аварском языке (XIX – нач. XX в.): палеографическая характеристика и общий обзор.	26	D. M. Malamagomedov Makhachkala, Russia Arabographic sources on the history of Dagestan (19th – beginning 20th cent.): paleographic characteristics and general overview.
Прохоров М.Ф. г. Москва, Россия Подмосковные Фили в 1920-е годы	40	M. F. Prokhorov Moscow, Russia Moscow region Fili in the 1920s.
Федирко О.П., Дударёнок С.М. г. Владивосток, Россия Социальное служение неправославных христианских религиозных организаций Дальнего Востока в 1990-е гг.	61	O. P. Fedirko, S. M. Dudarenok Vladivostok, Russia Social service of non-Orthodox Christian religious organizations of the Far East in the 1990 s.
Харина Н. С. г. Ханты-Мансийск, Россия Тобольский архиерейский дом в XIX в.	72	N. S. KHARINA Khanty-Mansiysk, Russia Tobolsk Bishop's house in the 19th century
Харина Н.С., Петухова Е.Н. г. Ханты-Мансийск, Россия Категориальная характеристика участни- ков дел, рассматриваемых церковно- судебными органами Тобольской епархии в XVII–XVIII вв.	81	N. S. Kharina, E. N. Petukhova Khanty-Mansiysk, Russia Categorical characteristics of participants in cases considered by church and judicial authorities in Tobolsk diocese in the 17th–18th cc.
<i>Общая педагогика, история педагогики и образования</i>		<i>General pedagogy, history of pedagogy and education</i>
Гулякин Д.В. г. Краснодар, Россия Социоинформационные аспекты профессиональной подготовки студента технического вуза	93	D. V. Gulyakin Krasnodar, Russia Socioinformation aspects of professional training of a student of a technical university
ИНФОРМАЦИЯ	101	INFORMATION

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-17-25

УДК 94 (470/67)

**ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
И ПЕРЕПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ В ДАГЕСТАНЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 70-Х гг. XX в.)**

Лысенко Юлия Михайловна

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
Институт истории, археологии и этнографии
г. Махачкала, Россия
ljuma78@mail.ru

Газалиева Забида Багаудиновна

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
Институт истории, археологии и этнографии
г. Махачкала, Россия
ljuma78@yandex.ru

Анотация: В статье рассматривается исторический опыт по подготовке и переподготовке рабочих в Дагестане о второй половине 70-х годов XX в., отмечена важность и значение подготовки квалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства страны, как в изучаемые годы, так и на современном этапе развития. Новизна работы заключается в использовании ранее не введенных в научный оборот архивных документов и показе значения исследуемого периода для развития системы подготовки профессиональных рабочих для различных отраслей народного хозяйства республики. В статье охарактеризована работа учебных заведений республики по подготовке рабочих и специалистов, отмечен рост их числа, а также числа специальностей, по которым велось обучение. Особое внимание уделяется роли наставничества, курсов, индивидуального и бригадного переобучения и деятельности промышленных предприятий республики по повышению квалификации специалистов и их переобучению. Отмечено значение для дальнейшего развития системы профтехобразования республики решения XXV съезд КПСС и задач, которые были поставлены перед системой профессионально-технического образования. Охарактеризованы отрицательные аспекты в деле подготовки и переподготовки рабочих кадров, в частности стихийное распределение выпускников общеобразовательных школ между различными видами профессиональных учебных заведений, недостаточная осознанность при выборе профессии, не всегда высокий уровень преподавания в системе профтехобразования. Исследование опирается на аналитические сведения, содержащиеся в материалах Центрального государственного архива Республики Дагестан и в опубликованных работах, а также на принципы системного анализа.

Ключевые слова: профессиональное образование, училище, предприятие, курсы, переподготовка, Дагестан

Для цитирования: Лысенко Ю.М., Газалиева З.Б. Опыт и проблемы профессиональной подготовки и переподготовки рабочих в Дагестане

(вторая половина 70-х гг. XX в.). // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 6. с. 17-25.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-17-25.

Original article

EXPERIENCE and PROBLEMS of PROFESSIONAL TRAINING and RETRAINING of WORKERS IN DAGESTAN (the SECOND HALF of the 70s of the 20th century)

Yulia M. Lysenko

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan
Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
ljuma78@mail.ru

Zabida B. Gazalieva

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan
Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
ljuma78@mail.ru

Abstract: The article analyzes historical experience for training and retraining of workers in Dagestan about the second half of the 70s of the twentieth century, noted the importance of training qualified personnel for all sectors of the national economy, as in the study years and at the present stage of development. The article describes the work of educational institutions of the Republic in training workers and specialists, and notes the growth of their number and the number of specialties in which training was conducted. The role of mentoring, courses, individual and team retraining and the activities of industrial enterprises themselves to improve the skills of specialists and their retraining are revealed. Training and production bases equipped with modern equipment and visual AIDS were organized at all large enterprises. The significance of the decision of the XXV Congress of the CPSU and the tasks that were set for the system of vocational education for the further development of the vocational education system of the Republic was noted. Negative aspects in the training and retraining of workers are characterized, in particular, the spontaneous distribution of graduates of secondary schools between different types of professional educational institutions, insufficient awareness when choosing a profession, and not always a high level of teaching in the vocational education system.

Keywords: professional education, school, enterprise, courses, retraining Dagestan

For citation: Lysenko Yu. M., Gazalieva Z.B. Experience and problems of professional training and retraining of workers in Dagestan (the second half of the 70s of the 20th century). *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.6. PP. . (In Russ.). doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-17-25.

Социально-экономические условия России в настоящее время обуславливают актуальность проблемы подготовки и переподготовки трудовых ресурсов. Столкнувшись с возрастающей конкуренцией и быстрым обновлением технологий, предприятия направляют растущие инвестиции в развитие трудовых ресурсов, в состав которых входят и квалифицированные рабочие кадры. Совершенствование подготовки и переподготовки рабочих и служащих во многом способствует решению задач повышения эффективности и улучшения качества работы в народном хозяйстве. На современном этапе развития страны экономика России испытывает серьезные проблемы с обеспечением потребностей в квалифицированных рабочих и специалистах. Одна из причин такого положения – это перекос в образовательной политике и кризис в социально-экономической сфере страны, который наметился в 90-е годы XX в., когда произошло резкое падение престижа рабочих специальностей, а высшее образование стало практически общедоступно. Система же профтехобразования оказалась в тяжелом положении. Многие профессионально-технические училища были преобразованы, другие закрылись, третьи испытывали недостаток в студентах.

Ныне система подготовки квалифицированных кадров требует решения ряда накопившихся проблем: это и укрепление материально-технической базы, и повышение роли и участия предприятий-работодателей в подготовке специалистов, и обеспечение профтехобразовательных учреждений квалифицированными мастерами производственного обучения. Достаточно остро стоит вопрос обеспечения производственной практики молодых специалистов, так как многие крупные предприятия в 90-е годы XX в. были закрыты, другие сократили или переориентировали производство. Поэтому обращение к достаточно недавнему историческому прошлому представляет, на наш взгляд, научный и практический интерес. Стоит напомнить, что профессионально-технические училища относились к начальным профессиональным учебным, профессионально-техническим учебным заведениям для молодежи, окончившей восемь классов или не окончившей среднюю школу. Училища готовили квалифицированных рабочих по профессиям, требующим повышенного общеобразовательного уровня.

Предшественниками профессионального технического училища являлись ФЗУ и ремесленные училища. ПТУ были созданы в СССР в 1954 г., в конце 50-х годов реорганизованы, а в 1966 г. восстановлены. В них готовились кадры по рабочим профессиям. Уже в 1975 г. в СССР было около 700 ПТУ, в которых обучались 364 тыс. учащихся. В разные годы было несколько видов училищ: технические училища, городские профессиональные технические училища (ГПТУ), сельские профессиональные технические училища (СПТУ), средние профессиональные технические училища (СПТУ), специальные (коррекционные) профтехучилища закрытого типа (СпецПТУ) [1, с. 127].

Подготовка рабочих кадров в системе профессионально-технического обучения приобретала важнейшее значение и в Дагестане, так как интенсивное развитие народного хозяйства и развертывание научно-технического прогресса в 70-е годы XX в. в регионе выдвигали новые задачи, успешное решение которых теснейшим образом было связано с ростом культурно-технического уровня рабочих. Этот уровень во многом зависел от наличия у них высокой профессиональной и квалификационной подготовки, и в этом важная роль принадлежала системе профтехобразования [2, с. 70].

В 70-е годы XX в. в республике были выработаны планы по строительству новых и реконструкции уже имеющихся профессионально-технических училищ. Обучение будущих рабочих в данных учебных заведениях строилось с учетом но-

вых видов промышленного производства и появлением усложненных профессий. Так, в средних городских профтехучилищах стали обучать специальностям операторов автоматических и полуавтоматических линий. Велась подготовка и по «совмещенным профессиям». В 1976–1980 гг. в ДАССР большее распространение получили технические училища, в которых обучение велось на базе полной средней школы, где за небольшой период (12–18 месяцев) учащиеся получали значительный объем знаний, что улучшало их профессиональную подготовку. Стоит отметить, что в Дагестане к 1976 г. таковых училищ не было, только при ГПТУ № 3 в столице республики велся набор отдельных групп студентов, обучение которых велось по программам технического училища [15, л. 2].

В рассматриваемый период улучшалась материальная база региональных ПТУ: поставлялись новые станки, различная техника, механизмы, инструменты, машины и т.д. [16, л. 15].

Одной из важных тенденций по совершенствованию профессионально-технического обучения в изучаемый период было обновление и формирование современной программной документации. Новые программы предусматривали лучшее соотношение объема среднего образования и собственно профессионально-технического, производственного обучения [14, л. 25]. С 1978/79 учебного года была утверждена новая номенклатура профессиональной подготовки в училищах системы профессионально-технического образования. В новом перечне профессий более трети составляли так называемые совмещенные, или широкого профиля. Новые специальности были ориентированы на работу человека со сложным оборудованием. Это оператор и наладчик токарных, фрезерных и других станков с числовым программным управлением, наладчик автоматических линий, мастер по технической диагностике и наладке техники [18, л. 11].

Большое внимание при подготовке квалифицированных рабочих уделялось производственному обучению молодежи, которое велось на «базовых», «шефских» промышленных предприятиях республики. У лучших мастеров производственного обучения В. Велиханова, А. Абдулхаликова, А. Антоненко, Г. Таймазова, В. Захарченко посещали занятия, где передавали свой опыт студентам; зачастую подобные встречи происходили на рабочем месте наставников [18, л. 13]. В период производственной практики из учащихся формировали ученические бригады или включали их в бригады передовых работников.

Большая работа руководством училищ и профильных ведомств велась по повышению квалификации инженерно-педагогических кадров, многие преподаватели и учебные мастера проходили курсы повышения квалификации при Республиканском управлении профтехобразования, на факультетах повышения квалификации в вузах [14, л. 60]. Ежегодно лучшие выпускники профтехучилищ направлялись на учебу в индустриально-педагогические техникумы [5, с. 32]. Многие из них возвращались в училища уже в качестве педагогов и мастеров производственного обучения.

Однако, несмотря на значительные изменения, в системе подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих в республике имелись серьезные недостатки. Учебно-производственная база ряда учебных заведений не отвечала запросам учебного процесса и нуждалась в модернизации. Качество теоретического и производственного обучения в отдельных училищах не всегда отвечало предъявляемым требованиям. Высокий процент успеваемости учащихся зачастую являлся результатом «приписок». Не все квалифицированные мастера и педагоги

относились к своей работе ответственно, невысокая заработная плата и проблемы с обеспечением качественными жилищно-бытовыми условиями специалистов учебных заведений вело к «текучке» кадров.

Сложной являлась проблема вовлечения в систему профтехобразования выпускников средней школы. Наряду с увеличением численности юношей и девушек, приходивших в профтехучилища с восьмилетним и средним образованием, сокращалось число десятиклассников в общей массе поступающих. Причем это сокращение касалось всех училищ, в том числе и технических, которые с самого начала ориентировались на контингент учащихся с полным средним образованием. Только 3,5% выпускников средних школ ДАССР поступили в 1977 г. на дневные отделения ТУ и ПТУ [4, с. 62].

Значительная часть молодежи со средним образованием (особенно в городах) старалась продолжать обучение в техникумах и вузах. А те юноши и девушки, которые после окончания средней школы не смогли в них поступить, предпочитали трудоустроиваться самостоятельно и приобретали профессию непосредственно на производстве. Это объяснялось рядом субъективных и объективных причин: срок подготовки рабочих непосредственно на производстве был меньше срока учебы в системе профтехобразования; учебные программы – менее сложные, зарплата – выше, чем стипендия, так же, как и тарифный разряд, получаемый ими [18, л. 19]. Ввиду повышения общеобразовательного и культурного уровня молодежи многие «непрестижные» рабочие места оставались незанятыми.

Подготовка рабочих кадров непосредственно на производстве была весьма распространена и увеличивалась год от года. Основными формами подготовки новых рабочих на предприятиях являлись индивидуальное и бригадное производственное обучение, также профессионально-техническое обучение на курсах с отрывом и без отрыва от производства. В целях повышения производственно-квалификационного уровня рабочих на промышленных предприятиях республики были созданы производственно-технические курсы, курсы целевого назначения, школы и т.п.

В 1979 г. было обучено новым профессиям и специальностям на предприятиях и организациях 28,7 тыс. человек. Прошли обучение по повышению квалификации на предприятиях в 1970 г. 16,7 тыс. рабочих, а в 1979 г. – 63,4 тыс. человек [6, с. 156].

Большую работу по развитию наставничества проводил фабричный комитет профсоюза фабрики им. III Интернационала, где 82 рабочих и инженерно-технических работников шефствовали над 89 молодыми рабочими. Фабричный совет наставников, возглавляемый ткачихой Е. Скуповой, систематически проводил встречи с ветеранами труда, передовиками и новаторами производства в подшефных средней школе № 5 и техническом училище № 4 г. Махачкалы. На предприятиях пищевой промышленности республики работали 9 советов по наставничеству, объединявших 305 передовых рабочих, передававших свой опыт молодым [11, л. 68]. Формы повышения квалификации работников промышленности в рассматриваемый период стали разнообразнее по сравнению с предыдущим периодом.

Многие промышленные предприятия ДАССР практиковали выезд инженерно-технических работников и рабочих на передовые предприятия страны для изучения опыта работы. За 1975–1977 гг. на предприятиях Москвы, Ленинграда, Харькова, Баку для изучения передового опыта промышленных предприятий этих индустриальных городов побывало 14 делегаций из ДАССР [10, л. 71].

Несмотря на то, что формы подготовки и переподготовки кадров на производстве совершенствовались, из-за нехватки необходимой учебно-производственной базы, учебных наглядных пособий и других причин это дело сталкивалось с определенными трудностями, что приводило к несоответствию качества обучения рабочих постоянно возрастающим требованиям современной техники.

21 июня 1979 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мероприятиях по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышению квалификации рабочих на производстве» [7]. В связи с этим на предприятиях республики была проведена большая работа по совершенствованию системы подготовки и повышения технического уровня рабочих кадров. На всех крупных предприятиях создавались учебно-производственные базы, оснащенные современным оборудованием.

Созданием необходимых условий для профессионально-технического обучения кадров отличались махачкалинские заводы им. М. Гаджиева и приборостроительный. Заметный вклад в решение проблемы подготовки кадров рабочих внесло техническое училище № 3 г. Избербаша. Так, коллектив училища и базовое предприятие, объединение «Дагнефть», в 1980 г. были признаны победителями Всесоюзного смотра совместной работы по подготовке и коммунистическому воспитанию молодых рабочих [4, с. 1]. Однако не везде дело обстояло таким образом. В республике в это время ощущали острый разрыв между капитальными вложениями в промышленность и подготовкой квалифицированных кадров рабочих. Общеобразовательный уровень неуклонно повышался, но квалификация, особенно среди молодежи, росла очень медленно. Плановость подготовки специалистов также нарушалась стихийным распределением выпускников общеобразовательных школ между различными видами профессиональных учебных заведений, выпускников профессиональных учебных заведений – между отраслями народного хозяйства и предприятиями.

В целом система профтехобразования республики, как и по всей стране, в этот период стала развиваться более динамично. Если за 1965–1970 гг. профессионально-техническими училищами было подготовлено 8519 квалифицированных рабочих, а за 1971–1980 гг. 27 993 учащихся было выпущено городскими училищами и 3678 – техническими училищами [12, л. 3-5]. В исследуемый период заметно увеличилась численность таких высококвалифицированных рабочих, как наладчик с программным управлением, сверловщик и шлифовщик на автоматах, сварщик на машинах контактной сварки, аппаратчик, и других, требующих высшего и среднего специального образования. Однако, несмотря на высокие темпы роста уровня образования рабочих, он был ниже по сравнению с соответствующими показателями по РСФСР и в целом по стране.

Таким образом, в республике во второй половине 70-х годов XX в. была проведена большая работа по совершенствованию системы подготовки и переподготовки рабочих кадров. Связано это было с ростом числа профильных учебных заведений, готовящих специалистов для активно растущей промышленности республики и страны, а также с оснащением профтехучилищ новым оборудованием, усилением их кадрового состава. Были созданы технические училища, в которых обучение велось на базе полной средней школы. Промышленные предприятия в различных формах старались обеспечивать обучение необходимых специалистов на заводах и фабриках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Газалиева З.Б. Профессионально-технические училища ДАССР в 70-е гг. XX в. и их роль в подготовке квалифицированных кадров // III Всерос. (с междунар. участ.) истор.-этногр. чтения, посв. памяти проф. Магомедова Расула Магомедовича: Сб. ст. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2016. – Ч.1. – С. 126-131.
2. Каймаразов Г.Ш. Профессиональное образование в Дагестане в 80-е гг. XX в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2013. – № 2 (34). – С. 70-83.
3. Молодежь Дагестана: проблемы совершенствования социального облика: Сб. ст. – Махачкала, 1987. – 143 с.
4. Молодой рабочий // Дагестанская правда. 1981. 28 янв. – С. 1.
5. Мирзабеков М.Я. Подготовка кадров специалистов для села в 1959–1970 гг. (по материалам ДАССР) // Вопросы подготовки и воспитания кадров народного хозяйства в ДАССР. 1946–1980 гг. – Махачкала: Б. и., 1987. – С. 29-41.
6. Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет: Юбил. стат. сб. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1981. – 190 с.
7. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 21.06.1979 № 586 «О мероприятиях по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышению квалификации рабочих на производстве» // URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/1098
8. ЦГА РД. Ф.3 п. Оп.85. Д.28.
9. ЦГА РД. Ф.34 Р. Оп.51. Д.15.
10. ЦГА РД. Ф.59 Р. Оп.24. Д.19.
11. ЦГА РД. Ф.59 Р. Оп.24. Д.56.
12. ЦГА РД. Ф.1271 Р. Оп.2. Д.200.
13. ЦГА РД. Ф.1271 Р. Оп.2. Д.222.
14. ЦГА РД. Ф.1271 Р. Оп.2. Д.231.
15. ЦГА РД. Ф.1271 Р. Оп.2. Д.238.
16. ЦГА РД. Ф.1271 Р. Оп.2. Д.260.
17. Юнаева В.Д. Подготовка и переподготовка рабочих кадров в Дагестане (1976–1980 гг.) // Вопросы новой и новейшей истории Дагестана: Сб. ст. – Махачкала, 1998. – С. 192-208.
18. Юнаева В.Д. Промышленность и проблемы роста культурно-технического уровня рабочих Дагестана (1976–1980 гг.). // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф.3. Оп.2. Д.927. Л.1-61.

REFERENCES

1. Gazaliev Z.B. Vocational schools of DASSR in the 70s of the 20th century and their role in training qualified personnel. III all-Russian (with international participation) historical and ethnographic readings dedicated to the memory of Professor Rasul Magomedov. Sat. articles. Makhachkala, 2016. CH. 1. Pp. 126-131.
2. Kajmarazov G.Sh. Professional education in Dagestan in the 80s of the 20th century. Bulletin of the Institute of history, archeology and ethnography. 2013. N 2 (34). Pp. 70-83.
3. Youth of Dagestan: problems of improving social appearance. Makhachkala, 1987. 143 p.
4. Young worker. Dagestanskaya Pravda. 1981. 28 Jan. P. 1.
5. Mirzabekov M.Ya. Training of specialists for the village in 1959–1970. (based on

- DASSR materials). Questions of training and education of national economy personnel in DASSR 1946-1980. Makhachkala, 1987. Pp. 29-41.
6. The national economy of the Dagestan ASSR in 60 years: proceedings of jubilee. stat. sat. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo, 1981. 190 p.
 7. Resolution of the Central Committee of the CPSU, Council of Ministers of the USSR of 21.06.1979 No. 586 "on measures to further improve the training and professional development of workers in production" https://www.lawmix.ru/docs_cccp/1098
 8. CGA RD. F.3 p. Op.85. D.28.
 9. CGA RD. F.34 R. Op.51. D.15.
 10. CGA RD. F.59 R. Op.24. D.19.
 11. CGA RD. F.59 R. Op.24. D.56.
 12. CGA RD. F.1271 R. Op.2. D.200.
 13. CGA RD. F.1271 R. Op.2. D.222.
 14. CGA RD. F.1271 R. Op.2. D.231.
 15. CGA RD. F.1271 R. Op.2. D.238.
 16. CGA RD. F.1271 R. Op.2. D.260.
 17. Yunaeva V.D. Training and retraining of workers in Dagestan (1976–1980). Questions of the new and modern history of Dagestan (collection of articles). Makhachkala, 1998. Pp. 192-208.
 18. Yunaeva V.D. Industry and problems of growth of cultural and technical level of workers of Dagestan (1976–1980). Scientific archive of the IHAЕ DFC RAS. F.3. Op.2. D.927. Л.1-61.

Информация об авторах: Лысенко Юлия Михайловна, кандидат исторических наук, ученый секретарь, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Институт истории, археологии и этнографии, г. Махачкала, Россия
ljuma78@mail.ru

Газалиева Забида Багаудиновна, аспирант, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Институт истории, археологии и этнографии, г. Махачкала, Россия
ljuma78@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Yulia M. Lysenko, Candidate of Historical Sciences, Scientific Secretary, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
ljuma78@yandex.ru

Zabida B. Gazalievа, Post-graduate student, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
ljuma78@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 29.11.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.12.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2020

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

Отечественная история National History

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-26-39

УДК: 930.272.

АРАБОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА НА АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ (XIX – НАЧ. XX в.): ПАЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОБЩИЙ ОБЗОР

Джамалудин Муртазалиевич Маламагомедов

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук

г. Махачкала, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7918-2518>

mmd77777@mail.ru

Анотация: Введение. Статья посвящена изучению и введению в научный оборот арабографических письменных источников на аварском языке конца XIX – нач. XX в. Некоторые из этих сочинений были ранее неизвестны, и они не являлись предметом научного исследования. С появлением новых источников по истории Кавказа возникла необходимость проведения критического источниковедческого анализа текстов ранее опубликованных рукописей.

Материалы и методы. Исследование основано на изучении и введении в научный оборот ряда арабографических источников на аварском языке, среди которых мы можем выделить наиболее информативные и ранние, такие как: а). Хроника «Дербенд намэ» (История Дербента) из частной коллекции М.Г. Нурмагомедова; б). Сочинение Мухаммадарафи (XIV в.), известное в исторической литературе как «Тарих Дагестан», в трех списках из частных и мечетских коллекций; в). «Тарих Джара» (История Джара) из коллекции Наккава Мухаммада из Джара; г). Одноаульная хроника «Тарих Аргвани» (История Аргвани) и «Имам Газимухаммад» Хасанилава из Гимры и др. Более подробно о них мы расскажем ниже.

Как отмечалось, некоторые тексты изучаемых источников уже являлись предметом исследования и были ранее опубликованы [1; 2; 6; 8; 13; 18; 20; 22; 23]. Исследования снабжены палеографическими описаниями, куда, помимо сведений об авторе и переписчике, входят базовые сведения: дата и место переписки, объем, бумага, почерк, язык рукописи и место хранения. В случае, если автор сочинения известен, приводятся краткие сведения о его жизни и деятельности. Если же текст сочинения был ранее опубликован в арабской редакции или же по другому арабографическому списку, то проводилось сравнительное сопоставление наиболее важных сюжетов и фрагментов (*имена, топонимика, дата составления и пр.*) текста. После палеографической части, к текстам источников составлены краткие аннотации, разделенные на смысловые и ситуативные синтагмы.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования нам удалось ввести в научный оборот новые источники по истории народов Северного Кавказа, а также критически проанализировать ранее изданные арабографические тексты с учетом современных источниковедческих требований. Это позволит определить место и роль местных исторических сочинений в общей системе арабографических источников по истории народов Дагестана. Результаты исследования могут быть использованы при составлении спецкурса для студентов вузов и сузов по источниковедению и историографии народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: Дагестан, арабский язык, арабская графика, аджам, аварский язык, исторические источники, письменность, палеография

Для цитирования: Маламагомедов Д.М. Арабографические источники по истории Дагестана на аварском языке (XIX – нач. XX в.): палеографическая характеристика и общий обзор. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 6. с. 26-39.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-26-39.

Original article

ARABOGRAPHIC SOURCES ON THE HISTORY OF DAGESTAN (19th – BEGINNING 20th cent.): PALEOGRAPHIC CHARACTERISTICS AND GENERAL OVERVIEW

Djamaludin M. Malamagomedov

Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences
Makhachkala, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7918-2518>
mmd77777@mail.ru

Abstract: Introduction. The article is devoted to the study and introduction into scientific circulation of arabographic written sources in the Avar language of the late 19th – early 20th centuries. Until recently, some of these sources were not known at all, and they were not the subject of scientific research. With the emergence of new sources on the history of the Caucasus, it became necessary to conduct a critical source study of the texts of previously published sources.

Materials and methods. The research is based on the study of a number of sources in the Avar language, among which we can single out the most informative and early ones, such as: a). Chronicle "Derbent name" (History of Derbent) from the private collection of M.G. Nurmagomedov; b). The composition of Muhammadrafi (14th cent.), known in the historical literature as "Tarikh Dagestan". in three lists from, private and mosque collections; in). "Tarikhi Jar" (History of Jar) from the collection of Nakkaw Muhammad of Jar; d). One-village chronicle "Tarikh Argvani" (History of Argvani) and "Imam Gazimuhammad" by Hasanilav from Gimri, etc. We will tell you more about them below.

As we have already mentioned, some texts of the studied sources have already been the subject of research and were previously published [1; 2; 6; 8; 13; 18; 20; 22; 23]. The studies are provided with paleographic descriptions, which, in addition to information about the author and scribe, include basic paleographic information such as the date and

place of correspondence, volume, paper, handwriting, language of the manuscript and place of storage. If the author of the essay is known, brief information about his life and work is provided. If the text of the essay was previously published in the Arabic edition, or in another Arabic script, then a comparative comparison of the most important plots and fragments (names, toponymic, date of compilation, etc.) of the text was carried out. After the paleographic part, short annotations were compiled to the source texts, divided into semantic and situational syntagms.

Research results. Because of the study, we were able to introduce into scientific circulation new sources on the history of the peoples of the North Caucasus, as well as critically analyze the previously published texts of arabographic sources, taking into account modern source studies. The introduction of new narratives in the Avar language into scientific circulation makes it possible to determine the place and role of local historical works in the general system of arabographic sources on the history of the peoples of Dagestan. The results of the research can be used in compiling a special course for students of universities and colleges on source study and historiography of the peoples of the North Caucasus.

Keywords: Dagestan, Arabic language, Arabic graphics, Ajam, Avar language, historical sources, writing

For citation: Malamagomedov D.M. Arabographic sources on the history of Dagestan (19th – beginning 20th cent.): paleographic characteristics and general overview. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.6. PP. 26-39. (In Russ.). doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-26-39.

Благодарность: Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ №18-09-00024 «Археографические исследования в Дагестане: частные и мечетские рукописные коллекции».

Acknowledgement: The research was carried out with the financial support of the RFBR grant No. 18-09-00024 "Archaeographic research in Dagestan: private and Mosque manuscript collections".

Введение

В вопросе изучения истории и культуры народов Дагестана, от раннего средневековья до первой четверти XX в. включительно, большую роль играют восточные нарративы. Под восточными нарративами прежде всего следует понимать тексты и документальный материал, созданный с помощью арабской графики (*арабский, тюркский, персидский и тексты на языках народов Дагестана*). После завершения Кавказской войны, к концу XIX в., все более ярко вырисовывается роль местных, арабографических источников в характеристике социально-экономической, политической и идеологической жизни народов Дагестана. Известные ранее исторические хроники (*«Дербенд-наме», «История Ширвана и Дербенда», «Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи», «Гюлистан-Ирам» А.-К. Бакиханова, «Асари Дагестан» Хасана Алкадари и др.*) «свидетельствуют о большой роли исторических сочинений – в частности названных крупных исторических полотен – в духовной жизни дагестанского общества» [20, с. 5-16.]. Академик И.Ю. Крачков-

ский писал, что «...арабская литература на Кавказе приобрела общее и широкое значение – не только исторического источника, не только литературоведческого материала, но и живого человеческого документа, настоятельно требующего к себе внимания современности» [11, с. 585-609].

Несмотря на значительные достижения отечественных, в том числе дагестанских, ученых по изучению памятников письменной культуры народов Дагестана, задачей первостепенной важности остается выявление, описание и введение в научный оборот исторических источников и актового материала на языках народов Дагестана из частных и мечетских коллекций.

За последние 20 лет сотрудниками Отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского Федерального исследовательского центра РАН (далее ДФИЦ РАН) проведена определенная работа по изучению и изданию текстов рукописей на языках народов Дагестана. Значимым шагом в этом направлении стало издание «Каталога рукописей и фрагментарных записей на языках народов Дагестана, хранящихся в Рукописном фонде ДНЦ РАН» [10, с. 205], продолжается кропотливая текстологическая работа. Издаются комментированные переводы текстов с арабского, тюркского, персидского языков. А также публикуются сборники материалов, основанные на местных источниках.

В ходе ежегодных археографических экспедиций в горные районы Республики Дагестан сотрудниками Отдела выявлены новые списки известных арабоязычных сочинений и тексты неизвестных авторов на языках народов Дагестана [23, с. 107-126]. В предлагаемом исследовании мы в той или иной степени затронем тексты выявленных арабографических исторических сочинений на аварском языке.

Результаты

До 80-х годов XX столетия среди научной интеллигенции существовало мнение, будто бы до присоединения к России народы Дагестана были неграмотными, не умели писать и читать. Подобное мнение существовало не только среди российских исследователей, но и дагестанских. Например, известный дагестанский филолог, исследователь аварского языка Ш. Микаилов полностью игнорировал наличие письменной культуры у аварцев до присоединения к России. Однако результаты проводимых ежегодных полевых археографических исследований показывают обратное. У народов Дагестана еще задолго до присоединения к России существовала оригинальная, созданная на основе арабской графики письменность [13, с. 69-72; 15, с. 272-289].

Известно, что еще с глубокой древности народы Дагестана предпринимали определенные шаги к приспособлению графики наиболее развитых соседних народов, в частности Кавказской Албании и Грузии. Из письменных источников последних веков до н.э. – первых веков н.э. известно о существовании на Восточном Кавказе древнего государства – Кавказская Албания, где проживало большое количество племен *легов, гелов, сильвов, дидуров, андаков, тидиев, гаргаров* и т.д. [5, с. 147]. Грузинские хроники прямо указывают на «территорию леков, или легов, в пределах Северо-Восточного Кавказа от моря Дарубандского (т.е. Каспийского) до реки Ломеки (Терека)» [7. С. 36-52]. И в этом языковом и этническом разнообразии к V в. сложился так называемый «литературный» албанский язык, в основу которого, как утверждают источники, лег язык племени гаргаров и албанов [5, с. 148].

Позже, до исламизации Горного Дагестана, в отдельных приграничных с Грузией районах состоялась попытка приспособления грузинской графики к фонетическим особенностям аварского языка. Обнаружены и изучены двуязычные, грузино-аварские памятники [15, с. 272-289]. Во время процесса исламизации, в VII–XVI вв., начался активный процесс приспособления арабской графики под языковые особенности аварского языка. Однако утверждать о еще более раннем существовании письменности на аварском мы пока не можем из-за отсутствия письменных памятников. Первые образцы письменности зафиксированы лишь в XV–XVI вв. Эти записи носят фрагментарный характер, большей частью это глоссы на полях арабоязычных рукописей и небольшие пояснения и уточнения на аварском языке к основному тексту рукописи. Наиболее ранним, по мнению М.С. Саидова, является известный письменный памятник «Завещание Андуник-нуцала» [21, с. 135-147].

Как показывают результаты исследования, позже, в XVII в., мы встречаем цельные аварские тексты, выполненные с помощью приспособленной арабской графики. На основе этой графики составлены поэтические четверостишия и исторические тексты, которые еще не введены в научный оборот. Практически все мыслители того периода оставили небольшие сочинения в этом письме. И мы с уверенностью можем сказать, что в XVII в. у части народов Дагестана, в частности у аварцев, была своя, приспособленная оригинальная письменность, впоследствии получившая название «аджам» – арабографическое письмо, приспособленное для записи текстов на не арабском языке. Позже этим же приспособленным письмом пользовались и другие народы Дагестана [16, с. 142-148].

По нашему мнению, было бы некорректным утверждать, что аджамская письменность была создана одним человеком. Из-за отсутствия, возможно даже и незнания, общепринятого языка «болмац», каждый мыслитель старался писать на своем родном диалекте или говоре. И каждый передавал ту или иную фонему посредством использования разных графем арабского алфавита, используя при этом самые разные диакритические, над- и подбуквенные знаки [16, с. 142-148]. Необходимо отметить, что дагестанские авторы и переписчики к XIX в. разработали особый, местный почерк – «дагестанский насх».

Вопрос о письменности на диалекте дискуссионный, так как диалект – это тип языка, который используется как способ общения между индивидуумами. И, как правило, отдельной письменности для диалекта не создается. Однако в нашем исследовании мы встречаемся именно с диалектными формами письма. Практически все исследуемые тексты написаны на разных диалектах и говорах аварского языка, в этом и заключается их оригинальность и ценность.

Палеографическая характеристика источников

Наиболее ранним арабографическим сочинением на аварском языке, выполненным аджамской графикой, является сочинение Мухаммада Аваби Акташи (2-я пол. XVI – нач. XVII в.) «Дербент наме». Примерно до середины XX в. списки этого сочинения были известны только на арабском, персидском и тюркских языках. По этому поводу профессор И.Х. Абдуллаев в 1960 г. писал, что «на дагестанских горских языках это сочинение до сего времени не было известно в среде научной общественности» [2, с. 20].

Однако в ходе ежегодных археографических экспедиций дагестанскими востоковедами в различных частных и мечетских книгохранилищах были обнаружены ряд списков «Дербент наме» на местных, дагестанских, языках – аварском,

даргинском, кумыкском и лакском [24, с. 167-184]. Выявленные списки помогли переосмыслить мнение о существовании хроники «Дербент наме» только на трех вышеупомянутых восточных языках.

Единственный пока обнаруженный список «Дербент намэ» на аварском языке хранится в частной коллекции жителя г. Махачкалы М.Г. Нурмагомедова (Араканского). Он выявлен в составе сборной рукописи под названием «Книга летописей завоеваний Дагестана». На титульном листе сочинения имеется запись о том, что с арабского на аварский язык его перевел Абдурахман-хаджи сын Думалава из аула Заната (ныне Шамильский район РД) в подарок полковнику царской армии Алигиличу Чупанову. Текст хроники написан на литературном аварском языке с небольшими вкраплениями хунзахского говора. Арабографический аварский вариант сочинения впервые опубликован в коллективной монографии [3, с. 405], а затем в сборнике [19, с. 489].

Следующим по популярности историческим сочинением на аварском языке является хроника Мухаммадрафи «Тарих Дагестан» [22, с. 90-119]. Оно относится к числу наиболее ценных и сложных по своему содержанию источникам, освещающих историю Дагестана X–XIV вв. Впервые в научный оборот арабоязычный перевод текста сочинения был введен в 1851 г. М.А. Казембеком: текст был помещен в качестве приложения к изданию хроники «Дербенд-наме» (перевод на английский язык, обширные комментарии) [1, с. 559-677].

Отдельно русский перевод хроники «Тарих Дагестан» был издан П.К. Усларом через 20 лет после публикации М.А. Казембека [8, с. 64-69]. П.К. Услар опубликовал его полностью, сохранив комментарии М.А. Казембека, в ряде случаев по мере необходимости дополнив новыми примечаниями. Позже появились и некомментированные переводы этого сочинения [4, с. 1072-1073; 9].

К настоящему времени известно более 70 арабоязычных списков сочинения «Тарих Дагестан» и три списка на аварском языке, выполненные на основе арабской графики (аджаме).

Один список хранится у жителя г. Махачкалы, А. Муртазалиева. Копия с рукописи была передана отцу нынешнего владельца Магомеду Муртазалиеву учителем начальной школы с. Заната Магомедом Ахмаевым. Со слов последнего, он переписал его с рукописи, принадлежавшей местному арабисту Мухума Кодоч из с. Заната. Оригинал сочинения не сохранился, поэтому определить палеографические данные сочинения не удалось. Сочинение переписано в ученическую тетрадь в клетку шариковой ручкой с синими чернилами, почерком насх на литературном аварском языке.

Другой список сочинения хранится в коллекции жителя с. Тануси (ныне Хунзахский район РД) Дибирова Магомеда. Сохранились лишь небольшие фрагменты коллекции и несколько рукописей. Коллекция принадлежала отцу нынешнего владельца Насруддину, который скончался в 1997 г. Также не удалось обнаружить оригинал списка «Тарих Дагестан», палеографические данные сняты с копии. Сочинение переписано в обычную тетрадь, большими строчными буквами почерком насх. Объем сочинения – 15 страниц. В конце имеется владельческая запись: «Рукопись переписана рукою Насруддина сына Дибиря 5 февраля 1988 года с рукописи ученого Кебедасул Мухаммада из Тануси».

При сопоставлении тексты сочинений отличаются лишь стилем изложения материала, а смысловая нагрузка, включая персоналии, идентичны. Оба списка в транслитерации на кириллицу были опубликованы в ежеквартальном литературном журнале «Истина» на аварском языке в 2010 г. [18, с. 33-38].

Переписчиком третьего списка является известный дагестанский ученый, просветитель, знаток дагестанской литературы Абдулатип Шамхалов (1900–1933). Его список «Тарих Дагестан» коренным образом отличается от вышеупомянутых. Дело в том, что А. Шамхалов, как он сам пишет в предисловии работы, из-за отсутствия как таковой истории Дагестана был вынужден приступить к написанию «хоть какой-то истории». (Хроника пока не опубликована, фотокопия хранится у автора исследования). Причем для написания работы он использовал тексты ранее известных и переведенных исторических источников как восточных, так и дагестанских авторов. Третий список существует в двух редакциях.

Первый список выявлен в коллекции бывшего имама центральной мечети г. Буйнакса Абдулкарима Абдулкаримова. Объем рукописи – 40 листов, написана убористым почерком насх на литературном аварском языке с небольшими примесями аргванинского говора. Повествование хроники заканчивается началом Кавказской войны. В конце сочинения приведен колофон со следующей информацией: «Историю эту переписал бедняга, надеющийся на милость Аллаха, Такийуддин сын Раджабиласулава из Кудутля (ныне в Гергебильском районе РД. – Д.М.). Пусть Аллах будет к нему милостив. Переписка завершилась 3-го числа месяца раби ал-аввал 1381 г/х. (14.08.1961г.)»

Второй список «Тарих Дагистан» Абдулатипа Шамхалова с существенными дополнениями выявлен в коллекции жителя с. Гергебиль (ныне одноименный райцентр Гергебильского района РД) Нигматулаева Нигматуллы. Содержание обоих списков до периода Кавказской войны идентично. Однако во втором списке хроника имеет продолжение и повествует о событиях периода Кавказской войны, начиная с деятельности первого имама Газимухаммада и заканчивая пленением имама Шамиля и окончанием народно-освободительного движения горцев Кавказа против царской России. Отсутствие окончания первого списка можно объяснить тем, что в силу различных обстоятельств переписчику не удалось до конца переписать текст сочинения. Второй, список Нигматуллаева, является наиболее полным и информативным, и, на наш взгляд, является копией с автографа сочинения Абдулатипа Шамхалова.

Дата переписки обоих списков хроники говорит о том, что в советский период в горах Дагестана все еще сохранялась традиция переписывания арабоязычных и арабографических текстов.

Среди средневековых дагестанских исторических сочинений значительное место занимает «Тарих Аргвани». На сегодняшний день в целом известны восемь списков сочинений на арабском языке, выявленных в ходе археографических экспедиций. Первые семь списков хранятся в частной коллекции известного дагестанского историка и востоковеда, профессора А.Р. Шихсаидова. Что касается арабографического списка на аварском языке, то оно выявлено в с. Унцукуль (ныне Унцукульский район РД), в частной коллекции Абдулжалила сына Гамзата.

В нем основное внимание уделено формированию общины с. Аргвани, а также обстоятельствам, сопутствовавшим этому событию. Согласно сочинению, аргванинцы – потомки курайшитов, вышедших из Дамаска. Через территорию исторической области Курдистан и Армению они попали на Северный Кавказ и в итоге нашли пристанище в горном Дагестане. Здесь им якобы пришлось не только распространять ислам, но и столкнуться с аварскими нуцалами, среди которых выделяется Суракат. А.Е. Криштопа, характеризуя «Сказание об Аргвани» как историко-публицистическое сочинение, датирует его оформление XVI в. [12, с. 28].

Однако, как следует из самой хроники, ее автором является именно хаджи 'Али, сын Хасана ал-Аргуни. Нисба ал-Аргуни связана с известным в Дагестане древним селением Аргвани (ныне Гумбетовский район Дагестана; арабская письменная форма Аргун). В тексте «Тарих Аргвани» указано, что ал-Аргуни в 1740-х годах отправился в хадж. В Мекке и окрестностях он прожил около шести лет и на обратном пути задержался в Сирии. В Дамаске он прожил один год и, как следует из текста, изучал причины и обстоятельства переселения его предков из Сирии в Аргвани. Вернувшись на родину, он вскоре написал сочинение, в котором изложил свое видение истории родного селения.

Перевод с арабского на аварский язык выполнен по тому же принципу, о котором мы упоминали выше, синтагмами, то есть вначале приводится арабский текст, а затем дается его подстрочный перевод на аварский язык. Сочинение обнаружено в составе сборной рукописи. Объем – 24 страницы. Текст переписан позже, шариковой ручкой в ученическую тетрадь. Место хранения оригинала неизвестно, фотокопия хранится у автора исследования.

Хронологически рукопись нами разделена на четыре условные части, или же периода. Каждая часть охватывает определенный временной отрезок и выполнена разными авторами, имена которых указаны в конце каждой из них.

Следующим по значимости арабографическим сочинением является «Тарих Джара». Впервые об этом источнике в переводе на русский язык упоминается в 2014 г. по итогам работы экспедиции под руководством научного сотрудника ИИАЭ ДФИЦ РАН Д.М. Маламагомедова. Но перевод самой хроники на русском языке еще не опубликован.

В ней в форме летописи в хронологической последовательности излагаются события, происходившие на Восточном Кавказе, местами и в центральных частях Закавказья. Все описываемые события имели определенное отношение к жизни народов, живущих в этом регионе, особенно аварцев, начиная с 1118 г. по хиджры, что соответствует 1740–1741 гг. по Григорианскому летоисчислению, и до начала XIX в. включительно. В хронике также содержатся довольно интересные факты из истории и общественно-политической жизни населения горного Дагестана, прежде всего лакцев и аварцев. В ней описываются взаимоотношения народов Дагестана с другими приграничными народами Восточного Кавказа, Османской империи, Крымского ханства, в особенности Ирана. Арабоязычный текст сочинения на аварский язык в 1964 г. перевел житель с. Джар (ныне в составе Республики Азербайджан) Мухаммад сын Наккава. Текст записан в ученическую тетрадь, металлическим пером синими чернилами. В ходе работы над транслитерацией текста возникали определенные сложности, связанные с языком сочинения. Дело в том, что оно написано на джарском диалекте, который резко отличается от литературного аварского языка и особенностью которого является присутствие огромного количества заимствованной лексики – арабизмов, тюркизмов, иранизмов и других ориентализмов. Соответственно, понимание содержания текста при транслитерации текста на современный аварский язык (кириллицу) без привлечения специалиста или же носителя самого диалекта было бы невозможным. В этом отношении большую помощь оказал сотрудник ИИАЭ ДФИЦ РАН, носитель закатальского (джарского) диалекта З.М. Халаев.

Хроника нами условно разделена на 48 отдельных глав, в каждой из которых довольно подробно излагаются те или иные исторические события, происходившие на Кавказе, Закавказье, Передней Азии и Афганистане.

Выявлено довольно много источников и по истории Кавказской войны. Для исследователей этого периода наиболее информативным источником является летопись «Хунзахские предания о Хаджи-Мурате со слов его престарелого сына Гулла и внука Казами». Текст хроники был составлен со слов сына Гуллы и внука Хаджи-Мурата Казами, Гамзатом Ясуловым, уроженцем с. Хунзах, по поручению бывшего наркома просвещения Дагестана Алибека Алибековича Тахо-Годи в 1925 г. В течение довольно продолжительного времени текст сочинения считался утерянным. В 2009 г. в ходе работы над составлением «Каталога рукописей и фрагментарных записей на языках народов Дагестана, хранящихся в Рукописном фонде ДНЦ РАН» летопись была обнаружена, транслитерирована и с небольшими комментариями издана в виде отдельной брошюры [25, с. 105]. Что касается перевода хроники на русский язык, то в 20–30-х годах прошлого столетия неким Ицарилавым из Унцукуля была предпринята первая попытка. Перевод получился не очень удачным, в нем много упущений и неточностей. Текст хроники записан на страницах ученической тетради металлическим пером, «советским» или же «реформированным» аджамом, убористым насхом на хунзахском диалекте северного наречия аварского языка. Формат – 16,5х20,5 см. Пагинация и кустоды отсутствуют. Оригинал летописи хранится в Научном архиве ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф.1. ОП.1. № 423.

Другим не менее интересным по содержанию сочинением периода Кавказской войны является хроника Хасанилава Гимринского «Имам Газимухаммад» [14, с. 127–137]. Точное время написания исторического сочинения Хасанилава («Имам Газимухаммад») определить сложно – автором труд либо не был датирован, либо, что вероятнее всего, датировка утрачена, вместе с последними страницами сочинения. Гимринский краевед М.-Н. Ибрагимов предполагает, что сочинение могло быть написано в 1866–1876 гг. Другой исследователь, А.М. Муртузалиев, без каких-либо поясняющих ссылок уверенно относит его написание к 1883 г. [6, с. 13].

Первый опыт перевода сочинения Хасанилава с аварского языка на русский язык принадлежит его племяннику, Багадуру Малачиханову (1882–1941), выпускнику Императорского Московского высшего технического университета (в будущем – известному дагестанскому общественно-политическому деятелю, историку, писателю), выполненный им предположительно в 1936–1937 гг. [6, с. 36]. Предположительный автограф рукописи Хасанилава, подлинник (черновик), в настоящее время хранится в филиале Национального музея РД им. А. Тахо-Годи, расположенном в с. Гимры (Унцукульского района РД). Сюда он поступил из личного архива Гимринского аима Алил Абдуллаха (1888–1967), который он в свое время получил в дар от потомков покойного Хасанилава. Объем – 76 страниц. Экземпляр дефектный: отсутствуют три первых листа с оборотом и окончание сочинения, отсутствуют 8-й, 9-й, 10-й, 11-й листы. Текст написан черными чернилами, нумерация выполнена фиолетовыми. Формат: 35,5х24 см. Количество строк на одной странице – 21–22. В левом нижнем углу листов хафизы, вверху в центре вставлена более поздняя европейская пагинация фиолетовыми чернилами, номера страниц обведены в кружок. Рукопись выполнена на фабричной бумаге. Переплет картонный, зеленого цвета без клапана и тиснений. Сочинение написано на аварском языке почерком насх (аджам) с небольшими вкраплениями гимринского диалекта. Текст полностью огласован, почерк ясный, убористый, читается без особых трудностей. На полях и между строк рукописи имеются многочисленные

вставки и комментарии, относящиеся к тексту сочинения. Некоторые предложения или часть их написаны фиолетовыми чернилами (встречается 26 раз), но это не похоже на названия глав.

В ходе работы над текстом оригинала было выявлено еще два списка. Оригинал хранится в Гимринском филиале Национального музея РД им. А.А. Тахо-Годи (Унцукульский район РД), а другие списки – в ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН.

Несколько слов необходимо сказать об авторе сочинения. Хасанилав являлся современником описываемых событий, в конце XIX в. служил имамом в ауле Гимры. Он как очевидец от первого лица повествует и описывает процесс борьбы первого имама Газимухаммада с адатными пережитками и установлением норм шариата в горах Дагестана. Текст написан мелким шрифтом на литературном аварском языке. Из-за большого количества вставок, дополнений, приписок на полях и между строк текст читается с большими затруднениями. Объем сочинения – 60 листов.

К настоящему времени известны три списка хроники.

Первый, предполагаемый автограф (черновик), как уже упоминалось выше, хранится в Гимринском филиале Национального музея РД им. А. Тахо-Годи.

Второй список выявлен в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН с надписью (чернилами) на обложке на русском языке: «Копия с рукописи жит. сел. Гимры Аварского округа Гассанилау Будун Гуссейн оглы – арабиста (б. преподавателя вероучения в Хунзахск. сельской школе), ум. в 1898 г. Материалы по истории газавата (на аварском языке)». Список хранится в Научном архиве ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф.1.Оп.1 № 476. (40 л.) под названием «Копия с рукописи жит. сел. Гимры Аварского округа Гассанилау...». Рукопись поступила в институт в 1952 г., но, судя по вводной записи списка (чернилами), она была составлена, предположительно, в конце 1920-х – начале 1930-х годов: «Человеком, собравшим эту хронику, является Гамзат Аббасов из Аварского округа, во время работы председателем Гимринского исполкома. И я собрал все это по требованию товарища Самурского¹ и товарища Тахо-Годи²». В этом списке отсутствовали первая и последние страницы.

Третий список, выполненный в 1927 г., также хранится в Научном архиве ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. № 84А/1213. (60 л.) с более поздней надписью на обложке папки (шариковой ручкой) «Хроника Хасанилава Гимринского «Имам Гази-Мухаммад». Автор: «Устар, сын Хаджи Мухаммада». Рукопись принадлежала «Устару, сыну ал-Хаджи Газимухаммада, сына ал-Хаджи Али Горо, сына Али Горо, сына Газимухаммада, сына Сулаймана, сына Мирзалава, сына Мирза ал-Гимрави» и датирована «25 числом месяца джумада ал-ахир 1346 г.х. / 20 декабря 1927 г. в Темир-Хан-Шура». В ней также отсутствуют начало и окончание сочинения.

Выводы

Здесь мы провели исследование лишь малой части арабографических исторических источников на аварском языке, которые были выявлены в ходе археографических экспедиций, а также найдены в исследовательской работе в Научном

¹ Самурский Н.П. (1891–1938) – государственный, политический, партийный и общественный деятель Дагестана.

² Тахо-Годи А.А. (1892–1937) – государственный, политический, партийный и общественный деятель Дагестана, народный комиссар просвещения ДАССР в 1922–1929 гг., председатель Ассоциации Северо-Кавказских горских краеведческих организаций (1924–1928).

архиве ИИАЭ ДФИЦ РАН за последние 20 лет. Охарактеризовать, описать, проанализировать все источники в отдельно взятой статье не представляется возможным. Проведена большая поисковая и исследовательская работа. На сегодняшний день только на аварском языке выявлено более 30 исторических текстов, написанные на аджаме. Все тексты отсканированы, транслитерированы на современную графику, а некоторые из них с подробными историческими и филологическими комментариями опубликованы в различных сборниках и периодических изданиях, остальная же часть ждет дальнейшего источниковедческого и текстологического анализа. При современном состоянии текстологической работы подробный источниковедческий анализ переводных текстов еще впереди. Проведена и еще предстоит большая работа по уточнению даты переписки и перевода текстов на аварский язык, отделению фольклорного материала от исторического повествования, определению места арабографических сочинений на аварском языке в контексте изучения и анализа исторических трудов восточных авторов.

Из изложенного выше можем сделать вывод, что аварцами на различных этапах исторического развития предпринимались попытки приспособления различных алфавитов к фонетическим особенностям своего языка и это имело успех. Наиболее важным с научной точки зрения является создание письменности на основе арабской графики. Если в алфавите Кавказской Алании и в грузинской графической основе известны лишь двуязычные эпитафические памятники – кресты, то в арабской графической основе (аджаме) начиная с XVII в. появляются небольшие исторические тексты и хроники. Арабский язык был доступен не каждому. Им владели только определенный круг ученых, правящая верхушка и богословы. И в этой связи главной задачей, стоящей перед новой арабографической системой письма, была его общедоступность. С помощью аджамского письма местные мыслители наряду с религиозными текстами стали писать и стихотворные произведения (мавлиды, проповеди, молитвы) и т.д. Главной отличительной особенностью этих текстов является их языковое разнообразие. За редким исключением все они написаны на различных диалектах и говорах аварского языка.

Позже, в конце XIX – начале XX в. с помощью аджамского письма составлялись исторические хроники, литературные произведения, стихи философского содержания, письма и послания, издавались книги, газеты, журналы и т.д. [17, с. 78-88].

Тексты арабографических источников на аварском языке существенно дополняют источниковедческую базу народов Дагестана и Северного Кавказа. Кроме историков, несомненно, арабографические тексты послужат языковым материалом для исследователей и языковедов, изучающих аварский язык и его диалектные формы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Mirza A. Kazem-Beg. Derbend-Nameh, of the Histori of Derbend. – СПб., 1851. – С. 559-677.
2. Абдуллаев И.Х. Лакский вариант рукописи «Дербент наме» // Тезисы докладов VI научной сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.И. Ленина. – Тбилиси, 1960. – С. 20.
3. Абдуллаев И.Х, Исаев А.А, Маламагомедов Д.М, Оразаев Г.М-Р. Дербент наме на языках народов Дагестана: тексты и комментарии. – Махачкала, 2012. – С. 405.

4. Акты Кавказской археологической комиссии (АКАК). – Тифлис, 1868. – Т. 2. – С. 1072-1073;
5. Атаев Б.М. Аварцы: язык, история, письменность. – Махачкала, 2005. – 287 с.
6. Багадур Малачиханов. Жизнь и творчество / авт.-сост. А.М. Муртазалиев. – Махачкала, 2004. – С. 13.
7. Давудов О.М. Об этнокультурной характеристике памятников прикаспийского Дагестана // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. – Махачкала, 1987. – С. 36-52.
8. Мухаммад Рафик. Дагестанская летопись // Революция и горец. – Ростов н/Д, 1929. – № 7-8. – С. 64-69.
9. Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммадом Рафи // ССКГ. – 1872. – Вып.6, отд.1.
10. Исаев А.А., Магдиев С.Я., Маламагомедов Д.М., Оразаев Г.М.-Р. // Каталог рукописей и фрагментарных записей на языках народов Дагестана, хранящихся в Рукописном фонде ДНЦ РАН. – Махачкала, 2008. – С. 205.
11. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе. – Ленинград, 1948. – Т. 6. – С. 737.
12. Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV в. – М., 2007.
13. Магомедова З.А. Письменность в Дагестане: история развития // АСТА HISTORICA: Труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. – Махачкала, 2018. – № 1. – С. 69-72.
14. Маламагомедов Д.М. Новые сведения о биографии Хасанилава ал-Гимрави. В сб.: «Жизнь и творческое наследие Дагестанских ученых XIX – начала XX в. Вопросы историографии и источниковедения». – Махачкала, 2016. – С. 127-137.
15. Маламагомедов Д.М. Использование албанской и грузинской письменности для записи текстов на языках народов Дагестана в средние века (на примере аварского языка) // Научный диалог. – Екатеринбург, 2019. – С. 272-289.
16. Маламагомедов Д.М. История арабографической письменности на аварском языке: становление и развитие // Известия Волгоградского педагогического университета. – Волгоград, 2017. – С. 142-148.
17. Маламагомедов Д.М. История аварской прессы 1917–1930 гг.: становление и развитие // История, археология и этнография Кавказа. – Махачкала, 2018. – Т. 14(4). – С. 78-88.
18. Муртазалиев А.М, Маламагомедов Д.М. Хъвай-хъвагаЯял – арал гласрабазул нугІзал - Рукописи – свидетели ушедших веков // Ежеквартальный литературный журнал «Истина» на аварском языке. – 2010. – № 11(41-50: 17776-17785). – С. 33-38.
19. Мухаммад Аваби Акташи. «Дербент намэ» на языках народов мира: тексты и комментарии. – Махачкала, 2018. – С. 489.
20. Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. «Дербенд-наме» (к вопросу об изучении) // Восточные источники по истории Дагестана. – Махачкала, 1980. – С. 5-16.
21. Саидов М.-С. Возникновение письменности у аварцев // Языки Дагестана: Лингв. сб. – Махачкала, 1948. – С. 135-147.
22. Шихсаидов А.Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи (к вопросу об изучении) // Письменные памятники Востока. – М., 1977. – С. 90-119.
23. Шихсаидов А.Р, Оразаев Г.М.-Р., Наврузов А.Р., Закарияев З.Ш., Шехмагомедов М.Г., Маламагомедов Д.М., Ханмурзаев И.И. Археографические исследования в Дагестане в 2015 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – Махачкала, 2016. – № 2 (46). – С. 107-126.

24. Шихсаидов А.Р, Оразаев Г.М.-Р., Наврузов А.Р., Закарияев З.Ш., Шехмагомедов М.Г., Маламагомедов Д.М., Ханмурзаев И.И. Археографическая работа в Дагестане в 2014 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – Махачкала, 2015. – № 2 (42). – С. 167-184.
25. Ясулов Г. Хунзахские предания о Хаджимураде. – Махачкала, 2009. – 105 с.

REFERENCES

1. Mirza A. Kazem-Beg. Derbend-Nameh. Of the Histori of Derbend. SPb. 1851. Pp. 559-677.
2. Abdullayev I.Kh. Lakskiy variant rukopisi «Derbent name». Tezisy dokladov VI nauchnoy sessii posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya V.I. Lenina. Tbilisi. 1960. p.20.
3. Abdullayev I.Kh. Isayev A.A. Malamagomedov D.M. Orazayev G.M.-R. «Derbent name na yazykakh narodov Dagestana: teksty i kommentarii». Makhachkala. 2012. S. 405.
4. AKAK. 1868. T.2. p. 1072–1073;
5. Atayev B.M. Avartsy: yazyk. istoriya. pismennost. Makhachkala. 2005. 287 p.
6. Bagadur Malachikhanov. Zhizn i tvorchestvo. avtor-sostavitel A.M. Murtazaliyev. Makhachkala. 2004. p. 13.
7. Davudov O.M. Ob etnokulturnoy kharakteristike pamyatnikov prikaspiyskogo Dagestana. Etnokulturnyye protsessy v drevnem Dagestane. Makhachkala. 1987. p. 36-52.
8. Mukhammad Rafik. Dagestanskaya letopis. – Revolyutsiya i gorets. Rostov-na-Donu. 1929. № 7-8. p. 64-69.
9. Izvlecheniye iz istorii Dagestana. sostavlennoye Mukhammadom Rafi. SSKG. 1872. Vyp.6. Otd.1.
10. Isayev A.A., Magdiyev S.Ya., Malamagomedov D.M., Orazayev G.M.-R. Katalog rukopisey i fragmentarnykh zapisey na yazykakh narodov Dagestana. khranyashchikhsya v Rukopisnom fonde DNTs RAN. Makhachkala. 208. p. 205.
11. Krachkovskiy I.Yu. Arabskaya literatura na Severnom Kavkaze. L. 1948. T.6. p. 737.
12. Krishtopa A.E. Dagestan v XIII – nachale XV vv. M., 2007.
13. Magomedova Z.A. Pismennost v Dagestane: istoriya razvitiya. ACTA HISTORICA: Trudy po istorii. arkheologii. etnografii i obshchestvoznaniyu. Makhachkala, 2018. №1. p. 69-72.
14. Malamagomedov D.M. Novyye svedeniya o biografii Khasanilava al-Gimravi. V sbornike «Zhizn i tvorcheskoye nasledie Dagestanskikh uchenykh XIX – nachala XX vv. Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya». Makhachkala. 2016. p. 127-137.
15. Malamagomedov D.M. Ispolzovaniye albanskoy i gruzinskoy pismennosti dlya zapisi tekstov na yazykakh narodov Dagestana v sredniye veka (na primere avarskogo yazyka). Nauchnyy dialog. Ekaterinburg. 2019. p. 272-289.
16. Malamagomedov D.M. Istoriya arabograficheskoy pismennosti na avarskom yazyke: stanovleniye i razvitiye / Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta. Volgograd. 2017. p. 142-148.
17. Malamagomedov D.M. Istoriya avarskoy pressy 1917–1930gg.: stanovleniye i razvitiye . Istoriya. arkheologiya i etnografiya Kavkaza. Makhachkala. 2018. T.14 (4). p.78-88.
18. Murtazaliyev A.M. Malamagomedov D.M. «Khvay-khvag1ayal – aral g1asrabazul nug1zal». «Rukopisi – svideteli ushedshikh vekom». Ezhekvaralnyy literaturnyy zhurnal «Istina» na avarskom yazyke. Yanvar, fevral, mart. №11(41-50(17776-17785)). 2010. p.33-38.

19. Mukhammad Avabi Aktashi. «Derbent name na yazykakh narodov mira: teksty i kommentarii». Makhachkala. 2018. p. 489.
20. Saidov M.-S., Shikhsaidov A.R. «Derbent-name» (k voprosu ob izuchenii). Vostochnyye istochniki po istorii Dagestan. Makhachkala. 1980. p. 5-16.
21. Saidov M.-S. Vozniknoveniye pismennosti u avartsev. Yazyki Dagestana. Lingvisticheskiy sbornik. Makhachkala. 1948. p. 135-147.
22. Shikhsaidov A.R. Dagestanskaya istoricheskaya khronika «Tarikh Dagestan» Mukhammada Rafi (k voprosu ob izuchenii). Pismennyye pamyatniki Vostoka. 1972. M., 1977. p. 90-119.
23. Shikhsaidov A.R. Orazayev G.M.-R.. Navruzov A.R.. Zakariyayev Z.Sh.. Shekhamagomedov M.G.. Malamagomedov D.M.. Khanmurzayev I.I. Arkheograficheskiiye issledovaniya v Dagestane v 2015g. Vestnik Instituta istorii. arkheologii i etnografii. Makhachkala. 2016. №2 (46). p. 107-126.
24. Shikhsaidov A.R. Orazayev G.M.-R.. Navruzov A.R.. Zakariyayev Z.Sh.. Shekhamagomedov M.G.. Malamagomedov D.M.. Khanmurzayev I.I. Arkheograficheskaya rabota v Dagestane v 2014g. / Vestnik Instituta istorii. arkheologii i etnografii. Makhachkala. 2015. №2 (42). p. 167-184.
25. Yasulov G. Khunzakhskiiye predaniya o Khadzhimurade. Makhachkala. 2009. 105 p.

Информация об авторе: Джамалудин Муртазалиевич Маламагомедов, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук

г. Махачкала, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7918-2518>

SPIN 4787-9164,

mmd77777@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Djamaludin M. Malamagomedov, Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography,

Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences

Makhachkala, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7918-2518>

SPIN 4787-9164,

mmd77777@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.11.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.12.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2020

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Отечественная история
National History

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-40-60

УДК 94;908

ПОДМОСКОВНЫЕ ФИЛИ В 1920-Е ГОДЫ**Прохоров Михаил Федорович**

Российский государственный университет туризма и сервиса

г. Москва, Россия

2210.mfp@mail.ru

Анотация: Автор рассматривает социально-экономическое и культурное положение подмосковных Филей, находящихся в западном предместье Москвы, в период нэпа. Тема по исследуемой территории в научной и краеведческой литературе практически не изучалась. Источниковой базой послужили документы, извлеченные из архивов Москвы и впервые вводимые в научный оборот, – договоры, протоколы, заявления, постановления, наказания депутатам. Источники позволяют определить особенности занятия крестьян сельским хозяйством, мелким кустарным промыслом, торговлей. Обращается особое внимание на становление промышленного производства, его отраслевой направленности, положение рабочих и их борьбу за свои права. Документы, отражающие деятельность на Филях концессионного предприятия фирмы «Юнкерс», позволили выяснить формы и методы управления и взаимоотношения иностранной компании с советской властью. В статье выясняется также состояние благоустройства, быта и досуга местного населения. В заключение подчеркивается временный характер нэпа и его свертывание к концу 1920-х годов.

Ключевые слова: аренда, досуг, крестьяне, образование, предприятие, промыслы, рабочие, сельское хозяйство, торговля

Для цитирования: Прохоров М.Ф. Подмосковные Фили в 1920-е годы. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 6. с. 40-60. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-40-60.

Original article

MOSCOW REGION FILI IN THE 1920S

Mikhail F. Prokhorov

Russian state University of tourism and service
Moscow, Russia
2210.mfp@mail.ru

Abstract: The author examines socio-economic and cultural provisions of the Fili, located in the Western suburb of Moscow of during the nep. Topic for the study area in scientific and local history the literature was practically not studied. The source base was documents extracted from archives Moscow and newly introduced in scientific - research agreements, protocol, statements, resolutions and instructions to deputies. Sources allow you to determine features of peasant occupations agriculture, small scale artisanal fisheries, trade. Special attention is paid to on the establishment of industrial production, its industry focus. Documents reflecting the activities at Fili concession of enterprise the firm Junkers, let us find out the forms and methods governance and relationships foreign companies with Soviet power. The article also explains the state of improvement, life and leisure local population. The conclusion of the article emphasizes the temporary the nature of the nep and its collapse by the late 1920s.

Keywords: rent, leisure, farmers, education, factory, industry, workers, agriculture, trade, Fili

For citation: Prokhorov M.F. Moscow region Fili in the 1920s. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.6. PP. 40-60. (In Russ.).

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-40-60.

1920-е годы в СССР связаны с новой экономической политикой как средством выхода из тяжелого политического и экономического кризиса после гражданской войны. Подобная ситуация в стране не могла не найти отражения в современной российской историографии. Этот интерес связан с коренными преобразованиями и модернизацией в постперестроечной России, ее ориентацией на рыночные реформы, разработкой новой модели социально-экономического, политического и культурного устройства общества. Появляются обобщающие работы, посвященные причинам, сущности и результатам нэпа в общероссийском масштабе. На основе впервые привлекаемых архивных материалов в исследованиях рассматриваются новые явления в экономике, сельском хозяйстве, промышленности, финансах, торговле, кооперации, связанные с ориентацией на рыночные отношения и частный капитал [1]. Публикуются многочисленные статьи, дополняющие различные стороны нэпа в масштабе страны: общественное настроение, протесты крестьян, забастовки рабочих, налоговая политика, механизм ценообразования, повседневная жизнь населения и т.п. [2].

Возрастает значительный интерес к данной проблеме на региональном уровне. Издаются монографии, многочисленные статьи, идет настоящий диссертационный «бум». Исследованию истории нэпа подвергается почти вся территория Россия, включая Московскую губернию. Выясняются такие вопросы,

как характерные черты и особенности нэпа в регионах, взаимоотношение местной власти с населением, социальное расслоение деревни, протесты рабочих и крестьян и т.п. [3].

Однако в российской историографии до сих пор остаются «белые пятна», особенно при изучении нэпа на таком локальном уровне, как деревня, село, поселок, район. В этом региональном ракурсе наблюдается недостаточный круг привлекаемых источников местных архивов, слабая аргументация проводимых реформ и их особенностей, недооценка или переоценка результатов преобразований и т.д. [4]. Именно к таким «белым пятнам» относится малоисследованная в литературе Филевская местность, расположенная в западном, экономически развитом предместье Москвы. По исследуемому району имеются лишь отдельные публикации, отражающие некоторые стороны этой важной проблемы [5].

В основу исследования положен системный подход, позволяющий в комплексе рассмотреть социально-экономические, общественно-политические и культурные процессы на изучаемой территории.

Цель статьи сводится к выяснению основного содержания, особенностей и результатов нэпа на территории Филей и его окрестностей. Цель определила и основные задачи: проанализировать конкретное состояние сельского хозяйства, промышленности, мелкого кустарного производства, торговли, кооперативного движения, общественно-политической обстановки, образования, досуга.

Источниковая база работы состоит преимущественно из неопубликованных архивных материалов ЦГА г. Москвы и ЦГАМО. Делопроизводственный материал представлен постановлениями, отчетами, справками, перепиской, информационными сводками, которые подготовлены сотрудниками государственных учреждений и общественных организаций. Документы преимущественно готовились в Московском уездном исполнительном комитете (уик) и Козловском волостном исполнительном комитете (вик), а также в РК РКП(б) Московского уезда. Письменные источники свидетельствуют об отношении к нэпу со стороны местных властей и населения, о противоречиях, достижениях и трудностях по реализации намеченных планов российской модернизации 1920-х годов.

Территория Филевской местности включала такие населенные пункты, как село Фили-Покровское и деревня Фили (впервые упоминаются с 1620-х годов), поселок Первомайский (образован в конце 1920-х годов), а также Кутузовская слобода (возникла в начале XX в.). Селения входили в административное подчинение Козловской волости Московского уезда [6].

В 1925 г. в Филевской местности насчитывалось 1286 человек, а в 1928 г. – 1458. В деревне Фили в 1925 г. числился 731 житель, спустя три года – 603.

Численность населения в Кутузовской слободе в 1920-е годы колебалось от 218 до 318 человек. В поселке Фили-Покровское в 1925 г. насчитывалось 337 человек [7].

На Филях, кроме крестьян, проживали рабочие, служащие, лица творческих профессий, граждане из других губерний, купившие здесь земельные участки. В условиях массового переселения в Подмоскovie незарегистрированных граждан СССР из различных районов, роста преступности, уклонения от уплаты налогов местные власти предпринимают меры по введению в дачных поселках и селениях вблизи Москвы обязательной прописки. Только в преобразованном из села поселке Фили-Покровское вместо учтенных 337 человек неофициально проживало более 1400. Вопрос о прописке был поставлен начальником милиции Московского

уезда Новиковым в октябре 1927 г. В июне 1928 г. были окончательно подготовлены списки дачных поселков с обязательной пропиской всех некоренных жителей. В Филевской местности таким дачным поселком были Фили-Покровское, а селением – деревня Фили [8].

Ведущее место в сельском хозяйстве крестьян Филей занимали картофелеводство, огородничество, садоводство, молочное животноводство. В условиях суглинистых малоплодородных почв полеводство здесь не имело

широкого распространения. Подобная сельскохозяйственная ориентация была характерна для ближайших от Москвы селений. По этому поводу в одном из отчетов Козловского вик за 1923/24 гг. отмечается: «Крестьяне в этих селениях преимущественно занимаются культивированием продуктов огороднических» [9].

Сельское население было недостаточно обеспечено землей, страдало от малоземелья. По данным 1922 г., в деревне Фили на 540 крестьян обоего пола приходилось 129 дес. пахотной земли, 37 дес. сенокосов и 3 дес. леса. На одного едока выходило 0,24 дес. земли. После столыпинской аграрной реформы 1906–1910 гг. крестьянские дворы относились к отрубному хозяйству, каждая семья владела собственным наделом земли, а сенокос, водоемы и лесной участок находились в общем владении сельского мира. Накануне массовой коллективизации доля крестьян составляла 40,6% от всего населения этой местности. За крестьянами числилось 371 дес. земли, 71 дес. сенных покосов и 28 дес. леса. На одного крестьянина выходило 0,47 дес. земли. По всем показателям пахотных угодий обеспеченность сельских жителей Филей землей была выше, чем в начале 1920-х годов: 211 дес. против 175 дес. в 1923/24 гг. Увеличение земельного фонда филевской общины связано с передачей части угодий и лесного массива бывших крупных землевладельцев села Фили-Покровское Гурьевых. В частности, из земельных владений И.Г. Гурьева в разные годы было изъято в пользу крестьян 103 дес. земли.

Крестьяне составляли 126 хозяйств и проживали в 157 избах. Абсолютное большинство жилых помещений (152 избы) были покрыты железом, а 5 – тесом. Все постройки, кроме одной каменной, были деревянными. Среди одноэтажных построек выделялись два двухэтажных дома, а три избы имели мезонины. В каменном домовладении Сусловой размещалось торговое заведение [10]. Размеры и состояние сохранности построек определяли их стоимость и имущественное положение крестьян. В среде филевских жителей наблюдалось заметное имущественное неравенство. Расчеты свидетельствуют о том, что одно хозяйство в среднем оценивалось в 1782 руб. Подобного рода дворы составляли 57 хозяйств (40,1%) и оценивались в общую сумму 79 055 руб. (31,2%); 42 (29,6%) хозяйства превышали средний размер стоимости жилых и хозяйственных построек (145 470 руб., или 57,4%). Среди них следует выделить дворы состоятельных филевских жителей П.В. Беляева и И.А. Маликова (стоимость построек – 5000 руб.), Ф.Ф. Виноградова (5100 руб.), Д.В. Французова (5100 руб.), А.М. Лысикова (7300 руб.), А.И. Сусловой (8100 руб.) и др.; 43 (30,3%) хозяйства были оценены меньше средней стоимости построек. Среди них выделялись 16 (11,3%) дворов, находящиеся на грани разорения; стоимость всех их построек оценивалась в 5350 руб. (2,2%) [11].

О состоянии скотоводства в 1920-е годы свидетельствуют следующие данные. В 1924 г. на 107 хозяйств деревни Фили выходило 85 лошадей и 120 коров. Без скота числилось 20 (18,7%) хозяйств, без лошадей – 20 (18,7%) и без земли 2

(1,9%). По данным на 1927/28 гг., 126 хозяйств имели 120 лошадей и 129 коров. В деревне безземельных дворов было 2 (2,4%), безлошадных – 19 (15,1%), бескоровных – 15 (11,9%) и без скота – 35 (27,8%). По сравнению с началом 1920-х годов в конце десятилетия заметно увеличивается число дворов без скота [12].

Новая экономическая политика признавала возможность существования многоукладного хозяйства и временного допуска частного капитала в экономику страны, но под жестким контролем государства. Подобная политика привела к возникновению и развитию после гражданской войны не только государственно-го и кооперативного, но и частного сектора в сфере кустарного производства и торговли.

Нэп создает благоприятные условия для развития в сельской местности Подмоскovie мелкого кустарного промысла. По данным 1927 г., на Филях кустарным промыслом занималось 46 хозяйств (37,4% от всех хозяйств); здесь проживало 42 извозчика, 6 рабочих, 2 сапожника, 5 портных и по одному штамповщику и вязальщику. В поселке Фили-Покровское кустарным промыслом занимались 7 сапожников, 4 слесаря, 1 чертежник и 1 картузник. В Кутузовской слободе числились 6 замочников, 5 ломовых извозчиков, по одному шорнику, портному, бондарю и колбаснику. На оживление кустарного производства обращает внимание и местная администрация. В одном из отчетов Козловского вика за 1923/24 гг. указывалось: «С ведением нэпа наблюдается оживление кустарей. Крестьяне, живущие близ Москвы, в том числе в Мазилове, Давыдове, Филях, Сетуни занимаются извозным промыслом» [13].

После гражданской войны начинают формироваться единые потребительские общества, объединяющие различные сферы услуг и торговли. Этот процесс затронул и Филевскую местность. В 1922 г. на Филях под названием «Пробуждение» было создано такое общество, снимавшее в деревне жилое помещение размером 38 кв. саженей. В его состав входили 331 человек, товарооборот достигал 209 790 руб., но годовая прибыль была незначительной и составляла 6751 руб. В целях повышения рентабельности кооператива Козловский вик в 1926 г. разрешил ему торговать пивом в местах отдыха населения и аннулировал задолженность по пени. Однако во время проверки в 1928 г. здесь была вскрыта недодача в сумме 11 000 руб.

По данным 1928 г., на Филях функционировали следующие кооперативы: «Фильская обувь» – артель, расположенная в частном доме по Красной улице, со штатом 10 человек; потребительское общество «Фильское» с численностью 75 человек; сельское крестьянское товарищество «Пахарь» в составе 27 членов. В Кутузовской слободе существовало потребительское общество Хамова и товарищество портных, которое объединяло 16 человек [14].

В Филевской местности в годы нэпа широкое распространение получили различные формы обслуживания населения в сфере общественного питания, торговли, благоустройства и быта. Были открыты государственные, кооперативные и частные столовые, чайные, булочные, овощные и продуктовые магазины и палатки. В сельскую округу мелкие торговцы поставляли галантерейные товары, продукты, дрова, фураж и т.п. Здесь открывались небольшие торговые точки. На Филях потребности населения удовлетворяли мелочная торговая лавка Ф. Виноградова с торговым оборотом в 15 000 руб. и доходом в 444 руб. и буфет

А. Ханоконского на железнодорожной станции «Фили», имеющий торговый оборот в 12 600 руб. и доход в 738 руб.

На Филиях Моссельторг вел торговлю бакалейными и кондитерскими изделиями с денежным оборотом в 3424 руб., а Центроспирт открыл винный магазин. Кооперативам здесь принадлежали две бакалейные лавки и чайная с общим товарооборотом в 60 тыс. руб. Частный сектор осуществлял продажу продовольственных, кондитерских и иностранных товаров; ему принадлежала чайная и буфет при железнодорожной станции «Фили». Общий годовой товарооборот всех филиевских торговых заведений в 1926–1927 гг. составил 204 554 руб. Ведущее место в нем занимала кооперативная торговля с товарооборотом в 132 130 руб. (64,6% от всего товарооборота), затем шла частная – 69 000 руб. (33,7%) и наконец государственная – 3424 руб. (1,7%).

В 1928 г. в изучаемой местности насчитывалось не менее шести торговых точек: две продуктовые лавки располагались при железнодорожной станции «Фили», три (столовая, бакалея и продуктовая) – при авиационном заводе № 22 и одна – продуктовая – в деревне Фили. Торговый оборот всех торговых заведений составлял 491 341 руб. с годовым доходом – 18 080 руб.

При Кутузовской слободе торговлю вели четыре магазина, которые продавали мелочные товары, мануфактуру, зелень, мясо, рыбу и т.п. Торговый оборот этих заведений составлял 79 тыс. руб. [15].

К концу 1920-х годов наблюдается заметное сокращение частного сектора в сфере обслуживания. Происходит отказ власти от массовой регистрации патентов с предпринимателями, резко увеличивается размер налогообложения коммерческого сектора. По данным 1926–1927 гг., в Филиях

была закрыта развозная торговая деятельность 10 мелких торговцев, поставлявших в селения фрукты, мороженое, бакалею, галантерейный товар, фураж, керосин и т.п. Нередко предприниматели получали отказ в открытии торговых точек на Филиях, особенно по продаже винно-водочной продукции. В частности, в 1926 г. Козловский вик отклонил заявку Мосцентрспирта, опасаясь распространения хулиганства и нарушения общественного порядка. Решением Филиевского сельского совета была запрещена торговля пивом Акционерному обществу пивоварения в доме № 15 по Красной улице, так как не была оформлена заявка на аренду. Сокращение частной торговли продолжалось и в 1928–1929 гг. Из 109 предпринимателей, зафиксированных в Козловской волости, 59 (54,1%) прекратили торговые операции [16].

Жители Филей и поселка Фили-Покровское получали заметный доход от сдачи жилых помещений внаем. По данным 1925 г., из 145 семей 86 (59,3%) сдавали свои постройки для проживания рабочим, служащим, торговцам, лицам свободных профессий. Размер оплаты за наем зависел от типа постройки (летняя или зимняя), ее размера, численности квартирантов, их материального положения. Стоимость одной квадратной сажени снимаемой площади колебалась от 1 руб. 25 коп. до 5 руб. По неполным данным, подсчитано, что одна арендная сделка в месяц в среднем составляла 14 руб. 92 коп. За летний сезон дачники и торговцы платили до 92 руб. 14 коп. Выделялась одна арендная сделка в сумме 450 руб. в год под торговое заведение.

Граждане Филей практиковали как индивидуальные, так и коллективные сделки сдачи помещений в аренду. В отдельных домах проживало до 25 съемщи-

ков, работавших в Москве, Кунцеве и Филях. С таких квартирантов, проживавших в одной комнате, обычно брали 1 рубль в месяц с человека.

По сведениям местных властей, за 1927 г. из учтенных 126 хозяйств 100 (79,4%) дворов сдавали помещения под жилье, в том числе 30 – на постоянной основе и 70 – на сезонной [17].

В первые годы после гражданской войны общественная обстановка в западных предместьях Москвы носила противоречивый и неоднозначный характер. По этому поводу в информационной сводке Московской чрезвычайной комиссии от 2 ноября 1921 г. указывалось: «Общественное настроение крестьян неважное: отношение к РКП(б) и к политике – пассивное; крестьяне интересуются лишь теми действиями и распоряжениями властей, которые непосредственно затрагивают их личные интересы». По Козловской волости прямо отмечалось: «Настроение крестьян подавленное». С другой стороны, крестьянство с одобрением и надеждой встретило новую экономическую политику. На общем собрании представителей сельских советов Козловской волости в апреле 1921 г. было отмечено «введение натурального налога, как мера, которая даст возможность крестьянам поднять ... сельскохозяйственный уровень» [18].

Политические настроения населения особенно четко находили свое выражение в период предвыборных кампаний в сельские, волостные и поселковые советы. Выборы являлись действительным показателем отношения крестьян и рабочих к политике Советского государства. Одним из критериев такого отношения является явка граждан на выборы в низовые органы представительной власти. К сожалению, сведения по явке избирателей на выборы сохранились по Филевской местности лишь за 1925 г. Явка избирателей по Филевскому сельскому совету составила 59,6% к общему числу избирателей. Большую активность на выборах проявляли рабочие авиационного завода фирмы «Юнкерс». Так, на собрании по выборам делегатов на волостной съезд советов в 1926 г. присутствовало 132 работника из 157, или 84% [19].

Относительно высокая явка избирателей (более половины электората) объясняется тем, что в условиях экономической стабильности в середине 1920-х годов более лояльным становится отношение селян к местной власти. В пригородных к Москве селениях жители позитивно восприняли преимущество нэпа в области сельского хозяйства, торговли и малого предпринимательства. В это время призыв Н. Бухарина «Обогащайтесь!» эффективно действовал среди значительной части крестьян.

По неполным и отрывочным данным установлено, что в 1920-е годы председателями Филевского сельского совета были С. Хохлов (1921 г.), Болденков (1924, 1925 и 1929 гг.), Ф.И. Блохин (1924 и 1925 гг.). За 1926 г. сохранились также списки членов правления сельского совета по деревне Фили и поселкового совета по поселку Фили-Покровское. Членами правления сельского совета деревни Фили были в основном коренные жители этого селения. Исключение составлял рабочий П.И. Маликов, купивший в деревне крестьянский дом. Филевский совет был беспартийным, все члены правления имели начальное образование. Возрастной состав колебался от 22 до 53 лет, а в среднем составлял 32 года. Наиболее опытными депутатами были Ф.М. Блохин и А.П. Игнатов, которые четыре созыва входили в состав сельского совета; пять человек впервые вошли в его состав. Члены правления поселкового совета в поселке Фили-Покровское в основном являлись работниками авиационного завода фирмы «Юнкерс». Из 11 членов и кандидатов в

члены правления пять человек были членами ВКП(б), а остальные – беспартийными. Средний возраст депутатов составлял 29 лет. Самому молодому члену совета рабочему С. Десницкому был 21 год, а старшим – рабочим А.Г. Тихонову и Э.М. Эльен – по 49 лет. Среди депутатов один имел высшее образование, двое – среднее и восемь – начальное.

Особенно активными в общественной жизни были рабочие авиационного завода фирмы «Юнкерс», взявшей его в концессию. В 1923 г. в работе съезда советов Московского уезда участвовали рабочие завода Вализер и Добровольский. Делегатами Козловского волостного съезда советов в 1926 г. были четыре представителя завода – Брюханов, Исаев, Лобов и Титов, который был избран в президиум съезда [20].

Об организации подготовки к выборам в местные представительные органы свидетельствуют сохранившиеся протоколы заседания Филевской избирательной комиссии за 1928 г. Выясняется, что комиссия приняла важное решение о разукрупнении избирательных участков в поселке Фили-Покровское. Вместо двух избирательных участков – территории завода и поселка Фили-Покровское – был создан еще третий, вблизи фабрики «Москватоль». Подобная реорганизация позволяла тщательно готовить предвыборную кампанию. Выделялись особые уполномоченные и члены Филевского сельского совета и Филевско-Покровского поселкового совета по агитации среди молодежи, бедняков, женщин. В крестьянской среде деревни Фили пропаганду вели члены сельского совета Мосолов и Орлова, а в Кутузовской слободе – уполномоченный Малахов.

Были установлены даты и места проведения отчетно-перевыборных собраний. По Кутузовской слободе встречи с жителями были назначены на вечер 6 и 14 января 1929 г. Содержалась рекомендация «украсить помещения: вывесить плакаты с лозунгами для оповещения граждан».

В деревне Фили отчетное собрание было назначено на 3 января 1929 г., а выборное, с принятием наказов избирателей, – на 15 января. Собрания должны были проходить в клубе Воровского с сопровождением концерта участников художественной самодеятельности. В помещении клуба планировалось разметить информацию о работе Филевского сельского совета, регулярно выпускать предвыборную стенгазету с заметками «о значении выборной кампании».

По поселку Фили-Покровское выборные собрания прошли по трем избирательным участкам: 19 января 1929 г. – в клубе фабрики «Москватоль», 20 января – на территории поселка Фили-Покровское и 27 января – на авиационном заводе № 22 (бывший завод фирмы «Юнкерс»). Здесь собрания проходили в клубе Воровского [21].

Ситуация в Филевской местности, как и по всей стране, заметно обостряется в конце 1920-х годов. Напряженность обстановки происходила в условиях кризиса хлебозаготовок и свертывания нэпа. Наиболее четко это явление находило отражение в отношении селян к продовольственной, ценовой и налоговой политике государства. Кризис хлебозаготовок 1927/28 гг. привел к серьезной проблеме обеспечения населения продовольствием. Большие очереди за продуктами в окрестностях Москвы стали наблюдаться уже в январе 1929 г. В политическом обзоре административного отдела Московского уик за январь-март 1929 г. сообщалось, что на Филиях у магазина потребительского общества «очереди стоят целый день, а хлеба часто не хватает». Аналогичное положение складывается в магазине

при фабрике «Москватоль», в котором в течение трех дней в продаже отсутствовал хлеб [22].

В марте 1929 г. в Подмоскovie был введен особый порядок нормированной выдачи хлеба населению через продовольственные карточки – «заборные» книжки, которые выдавались через потребительские кооперативы. Селения Козловской волости не относились к зерновому району, хлеб здесь был привозным. В этой связи сельские жители также подлежали государственному обеспечению нормированным хлебом по «заборным» книжкам. Норма выдачи хлеба для селян первоначально составляла 350 г, но вскоре была понижена до 200 г. Снабжению не подлежали кулаки, зажиточные крестьяне, лица, лишенные избирательных прав и члены их семей. Такой порядок раскладки нормированного хлеба вызывал резкое недовольство крестьян, которое выражалось в различных формах. Жители Филей, протестуя против малой нормы выдачи хлеба, в ультимативной форме в декабре 1929 г. заявляли: «Если не увеличите паек, то при контракции ничего давать не будем» [23].

Немаловажное значение для крестьян имел вопрос о налоговой политике государства, которая определяла уровень их экономического развития и материального благосостояния. Налоговая политика советской власти исходила из партийной установки опоры на бедняка, поддержки середняка и наступления на кулака. На протяжении 1920-х годов беднейшие слои деревенского населения, как правило, облагались облегченным налогом или освобождались от него.

Основной объем налогового поступления давали середняки и особенно кулаки и зажиточные селяне. Это определяло различные политические настроения в деревне: от поддержки советской власти со стороны основной массы бедняков до враждебного отношения к ней кулачества. Настроение среднего крестьянства колебалось и определялось налоговой политикой государства на их хозяйственное положение.

В 1923 г. вводился новый единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), который рассчитывался по доходу с земледелия и скота. Но в порядке сбора налога на 1926/27 гг. расчет дохода шел не только с земледелия и скота, но и с неземледельческих промыслов крестьян.

Во второй половине 1920-х годов в условиях кризиса хлебозаготовок и усиления борьбы против зажиточного крестьянства и кулачества заметно возрастают размеры налога. На Филях ЕСХН с 1925/26 по 1927/28 гг. увеличился с 1364 руб. до 6140 руб., то есть в 4,5 раза. Подобная динамика свидетельствует о неуклонном возрастании налога: в 1925/26 гг. он составлял 1364 руб., в 1926/27 – 2564 руб. (увеличился в 1,9 раза), а в 1927/28 гг. – 6140 руб. (увеличился в 2,4 раза). В ежегодных информационных сводках ОГПУ за вторую половину 1920-х годов по Московскому уезду постоянно сообщается, что, по мнению крестьян, налог «тяжел», «неправилен», «непосилен», «тяжело отражается на деревне» [24].

Особенно много споров и нареканий в крестьянской среде вызвал закон 1924 г. о добровольном самообложении домохозяина. Собранные средства планировалось направлять на благоустройство сельского общества (ремонт дорог, мостов и т.п.). На практике при самообложении применялся традиционный для сельской общины способ уравнительной раскладки денежных сумм по едокам и дворам. Так, 8 декабря 1927 г. общее собрание деревни Фили постановило собрать с хозяйств, имеющих рабочий скот, по 5 руб. с каждой лошади, а с безлошадных – по 2 руб. От обложения освобождались только беднейшие дворы, семьи красно-

армейцев и вдовьи дома. Хотя законодательством при самообложении должен быть учитываться принцип экономической мощности хозяйства крестьянина, он не соблюдался. По этому поводу на заседании Козловского вик от 26 сентября 1927 г. отмечалось, что в сельских обществах «ни о каких классовых принципах не рассуждают и “стригут всех под одну гребенку”. Да и к тому же, и такие случаи есть, когда середняк не платит, а бедняк платит» [25].

В январе 1928 г. законодательным путем вводился принцип обязательного самообложения крестьян при сохранении классового подхода к сбору денежных средств. Но такой подход вызывал недовольство в крестьянской среде, особенно возмущалась зажиточная и кулацкая прослойка, требующая уравнительного обложения. Используя свою хозяйственную мощь, они нередко, оказывая давление на сельские советы, пытаются переложить основную сумму самообложения на маломощные середняцкие и бедняцкие хозяйства. В 1928 г. подобное явление, получившее широкую огласку в Козловской волости, наблюдалось в деревне Фили. По этому делу сохранился интересный архивный материал. 10 мая 1928 г. уполномоченные от деревни Фили обратились в Козловский вик с жалобой на незаконные действия сельского совета при распределении самообложения. Для выяснения обстоятельств в Фили был направлен инструктор И.П. Денисов. Выяснилось, что сельским советом 19 марта 1928 г. была утверждена сумма самообложения в размере 5210 руб. Находясь под влиянием зажиточных крестьян, 27 марта общее собрание отказалось утверждать денежную сумму раскладки и список плательщиков. Было решено избрать комиссию по составлению нового списка раскладки. В ее состав в основном вошли зажиточные крестьяне и крепкие середняки. В своей докладной записке инструктор, основываясь на показаниях жителей, дал характеристику каждому из состава этой комиссии. Среди членов комиссии выделялись А.Н. Блохин, имеющий купленную землю, А.А. Блохин, сдающий землю в аренду, А.П. Хохлов, имеющий в собственности три дома, М.С. Разбегаев, крепкий середняк, А.Ф. Филатов, поселившийся в деревне и купивший здесь два дома.

Комиссия пересмотрела окладные списки плательщиков, снизив суммы платежа одним и увеличив их другим. В частности, были обложены те крестьяне, которые не платили ЕСХН (А.В. Скачков, В.В. Французов и др.). По мнению многих жителей, «политика комиссии сводилась к тому, чтобы за счет бедняков и середняков уменьшить свой пай». Уполномоченные подали жалобы и в прокуратуру. По мнению инструктора, в деревне идет травля отдельных членов сельского совета, которые твердо стоят за незаконные действия комиссии. Заключение И.П. Денисова сводилось к следующему: утвердить список плательщиков, составленный первоначально сельским советом, распустить комиссию, отменить подготовленную комиссией раскладку самообложения. Кроме того, в заключение предлагалось вывести из состава сельского совета М.С. Ястребова и привлечь его к уголовной ответственности за незаконную (скрытую) аренду земли и дезорганизацию работы правления совета. По этому докладу Денисова 31 мая 1928 г. Козловский вик принимает развернутое решение о проведении сплошной проверки всех сельских советов на предмет соблюдения законности при организации самообложения [26].

Местные власти уделяют внимание созданию благоприятных условий на Филиях в области быта и услуг. Сферы банковского, почтового, телеграфного и телефонного обслуживания находились в непосредственном ведении государства.

На Почтовой улице поселка Фили-Покровское находились сберкасса № 76 и почтовое отделение. В штате числилось четыре служащих во главе с заведующим Андреевым. В среднем в месяц до адресата доставлялось 266 корреспонденций, преимущественно заводу фирмы «Юнкерс» (с 1927 г. завод № 22). В отдельные годы годовой объем корреспонденции достигал 15 557 писем. Рассылке подлежали не только письма, но и подписные издания для 400 абонентов. Попытки организовать розничную продажу периодической печати не удались. В соответствии с наказами местных жителей в 1926/27 гг. при почте были установлены телеграф и один телефон-автомат.

Сберкасса выполняла денежные операции в небольших объемах. В 1925 г. общая сумма вкладов составляла 13 881 руб., а в 1928 г. – 7148 руб. Среди вкладчиков крестьян не было; местные жители предпочитали вкладывать свои сбережения в сберкассы Москвы, полагая, «что там больше тайны». С июня 1927 г. почтовое отделение в Филях становится филиалом почтового отделения в Кунцеве [27].

Крайне медленно в Филях решались проблемы транспортных услуг. До середины 1920-х годов жители Филей и Кутузовской слободы пользовались извозным и железнодорожным транспортом с остановками на платформах «Фили», «Кунцево» и «Кутузово». В 1925 г. от площади Свердлова до Сетуни был открыт первый автобусный маршрут № 2.

В 1920-е годы практически не изменилось медицинское обслуживание населения, заложенное здесь еще в дореволюционное время. Но этот вид сервиса обновляется и расширяется. На Филях при местной больнице действовали хирургическое, родильное и тифозное отделения на 10 мест; имелась амбулатория для приема больных. Медицинский персонал состоял из 10 человек, которые проживали при больнице или снимали помещение у местных жителей. Больница и амбулатория обслуживали жителей Филей и работников авиационного завода. Но все постройки были возведены на рубеже XIX–XX вв. и нуждались в ремонте. Здания размещались друг от друга на расстоянии 0,5 км. За 1926 г. на приеме было 9672 пациента, а в первой половине 1927 г. – 7000. Население обеспечивалось медикаментами через три частные аптеки, расположенные в Кунцеве [28].

Советское государство большое внимание уделяло образовательному сервису – ликвидации неграмотности, развитию начального и среднего образования. Но нехватка средств на образование вела к некачественному обучению, второгодничеству, недостатку учебных пособий, школьных принадлежностей и учебных классов. Все эти недостатки проявлялись при организации учебного процесса и в школах на Филях. Здесь слабо реализовывался в жизнь Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 14 августа 1923 г. о ликвидации неграмотности к 1927 г. Школа ликбеза существовала в клубе «Заря» (впоследствии клуб имени Воровского) при авиационном заводе фирмы «Юнкерс» (бывший «Руссо-Балт»). Но группа была малочисленна, часть записавшихся слушателей уклонялись от учебы, мотивируя это, как правило, семейными обстоятельствами [29].

В начале 1920-х годов в Филях было две школы 1-й (начальное 4-летнее образование) и 2-й (9-летнее образование) ступени. В 1923–1924 гг. школа 2-й ступени была упразднена. Окончившие 1-ю ступень могли поступить в школу 2-й ступени. В 1925 г. школа на Филях подала заявку на 22 ученика с ходатайством перевода их в школу 2-й ступени в Кунцеве. Судя по списку, это были дети рабочих завода фирмы «Юнкерс», но среди них числились два ученика местных жите-

лей – Сергей Глаголев и Николай Гужеедов. Школа располагалась в двухэтажном кирпичном здании 1903 г. постройки, вблизи храма Покрова в Филях. По данным 1926 г., в школе насчитывалось семь учебных комнат и один кабинет с освещением, общей площадью 425 кв. м. Здание имело водопровод, водяное отопление, вентиляцию. Обучение велось в семи группах общей численностью в 205 учеников. В основном это были дети рабочих (88 учеников), крестьян (61), служащих (38), кустарей (10), батраков (8). В 1928 г. в школе была образована специальная группа для отстающих детей и подростков. Возраст учащихся колебался от 8 до 14 лет. Учеба шла в первую смену. Школьные завтраки приобретались за счет родительских средств. Со школьниками велись практические занятия по труду на токарных станках и слесарных верстаках. Книжный фонд состоял из 609 книг, в том числе для учеников имелось 240 учебников. Однако все эти изменения и нововведения в школе были проведены после публикации в декабре 1926 г. в газете «Беднота» статьи «Меня не касается», в которой руководство школы обвинялось в бездействии при подготовке к учебному году, как то: отсутствие отопления, учебной литературы, неприглядный вид учебных классов и вспомогательных помещений. Под свой контроль дело взял помощник прокурора Московского уезда.

В 1920-е годы в школе в разное время преподавали семь учителей, в том числе Ф. Прокофьева, Никифорова, Хвипец; заведующими назначались Ф. Нечаева и В. Иванова. Оплата учителя составляла 40 руб. в месяц и являлась средней по Московскому уезду. В школе вели занятия бельгийские и немецкие специалисты, работающие на соседнем авиационном заводе фирмы «Юнкерс». При школе был образован совет, в состав которого в разные годы входили в основном работники местного завода – В. Бородулин, М. и В. Малинины.

В первые годы после гражданской войны и разрухи школы на Филях существовали за счет финансовой поддержки авиационного завода. В 1923 г. на весь учебный процесс и содержание школ завод выделил 6000 руб., а Козловский вик — 113 руб. в новом денежном исчислении. В последующие годы филевская школа содержалась за счет государственного бюджета и шефской помощи местного предприятия [30].

Волостная сельская власть уделяла внимание и благоустройству филевской территории – электрификации, ремонту дорог и мостов, контролю над санитарным состоянием окружающей среды. Особенно остро в Козловской волости стоял вопрос об электрификации района. 14 апреля 1923 г. Московский уик принимает решение о подготовке сметы по электрификации поселков и ближайших от них селений Козловской волости. Начинается прокладка высоковольтной линии через Фили и Кунцево, на пересечении Можайского и Рублевского шоссе сооружается подстанция с трансформатором. Ток подается в советские и государственные учреждения, клубы, предприятия, жилые дома. Однако процесс электрификации Филей, Кунцево и их окрестностей затянулся, особенно в частные домовладения. К 1927 г. ток был подан только в 62 двора филевских жителей. В 1927 г. в наказах граждан поселка Фили-Покровское своим депутатам содержалось требование скорейшего завершения электрификации домов. Медленный процесс освещения частных домов объяснялся высокой стоимостью внутренней проводки электричества, большими тарифами по оплате израсходованного электричества. Стоимость одной лампочки в то время составляла 10 руб. Завершение подачи тока в филевскую местность относится к концу 1920-х – началу 1930-х годов [31]. Делаются попытки благоустроить местность вокруг речки Фильки. В комиссии по благоустройству и здравоохранению при Филевском сельском совете в марте 1927 г.

было решено «бороться с загрязнением берега речки отбросами; обязать граждан устраивать помойки, провести санитарное обследование частных и общественных колодцев». В 1929 г. Козловский вик выделил 400 руб. на ремонт моста через Фильку [32].

После двух кровопролитных войн среди населения заметно увеличивается желание к физическому и духовному отдыху. Советские и партийные органы начинают активно пропагандировать и развивать коллективные виды досуга и отдыха. Одним из центров такого досуга на Филях являлся заводской клуб «Заря» (впоследствии клуб имени Воровского) и окружающий его парк отдыха. В клубе имелаась библиотека, организовывались спектакли, читались лекции, показывались фильмы «Красные дьяволята», «Банда атамана Кныша» и др. Стоимость билета составляла 60 коп., но в период государственных политических праздников вход был свободным. Посетителями клуба были как рабочие, так и крестьяне окрестных селений. В клубе основу коллективного досуга составляли самодеятельный театр, музыкальная, хоровая и драматическая студии. Состав студий в основном формировался из заводских служащих и технической интеллигенции, а художественными руководителями были профессиональные работники из Пролеткульта. Партийная ячейка авиационного завода контролировала работу клуба, направляя ее в нужное идеологическое русло. В январе 1924 г. между правлением клуба и партийной организацией завода возник конфликт по поводу постановки спектакля во время Рождества. Партийная ячейка требовала не ставить спектакль в этот день, но правление проигнорировало этот совет. По этому поводу в протоколе парторганизации было записано: «требовать, чтобы в будущем решение бюро не игнорировали».

Клубом руководило выборное на общем собрании правление, состоявшее из представителей партии, завкома, комсомола, женского актива и беспартийных. В 1924 г. правление составляли восемь человек, представлявших различные общественные организации завода. Каждые 6 месяцев правление отчитывалось перед общим собранием.

В середине 1920-х годов при фабрике «Москватоль» открывается клуб. Сведений о его работе в это время практически нет. Известно, что в нем проходили предвыборные собрания местных жителей и рабочих.

Постепенно оживает общественная жизнь вблизи Кутузовской слободы. В 1920 г. был освящен храм Михаила Архангела (бывший музей-часовня имени Кутузова), образуется общество прихожан. Восстанавливает свою работу музей «Кутузовская изба», активно занимаясь комплектованием и популяризацией экспонатов эпохи Отечественной войны 1812 г. Но в 1929 г. в связи с обострением общественно-политической ситуации и новой волной борьбы с религией храм и музей были закрыты [33].

В первые годы после гражданской войны постепенно восстанавливается производство на предприятиях, расположенных в Филях. К началу 1920-х годов бывший недостроенный автомобильный завод «Руссо-Балт», основанный на Филях в 1916 г., по-прежнему находился в стадии восстановления и введения в эксплуатацию. В августе 1921 г. Совет Труда и Оборона РСФСР принимает решение о подчинении завода военному управлению РККА для ремонта бронетанковой техники. Предприятие получает название – 1-й бронетанково-автомобильный завод, а руководителем назначается И.С. Оленчук, командовавший в годы гражданской войны бронепоездом. Перед дирекцией была поставлена задача не только ремон-

тировать бронетехнику, но и наладить выпуск новых автомобилей. 8 октября 1921 г. были выпущены первые пять автомобилей марки «Руссо-Балт». Однако поточный выпуск автомобилей на заводе так и не был налажен: не хватало техники, квалифицированных рабочих кадров и специалистов, производственного опыта. В это время численность работавших на предприятии составляла 660 человек, в том числе 580 рабочих и 80 работниц [34].

В конце 1922 г. советское правительство принимает решение о переориентации завода на строительство самолетов. В связи с отсутствием материально-технической базы в России в январе 1923 г. Совет народных комиссаров утверждает договор о передаче завода в концессию немецкой авиационной фирме «Юнкерс» из Дессау. Договор, рассчитанный на 30 лет, предполагал выпуск цельнометаллических самолетов и моторов к ним. Планировалось к 1925 г. наладить производство 300 самолетов и 450 авиадвигателей в год, построить литейную мастерскую. Фирма обязывалась к середине 1923 г. завести запас дюралюминия, позволяющий построить 750 самолетов и 1125 моторов. Половина продукции продавалась советской стороне по среднеевропейской цене, а за границу – по свободной, но с отчислением России 5–8% от прибыли. Завод обеспечивался импортным оборудованием, немецкими квалифицированными кадрами специалистов и рабочих, но не более 50% от общего состава работающих. Фирма обязывалась создать конструкторское бюро и организовать обучение рабочих и инженерно-технических кадров завода новым методам производства и освоения техники. Директором от фирмы был доктор Шуберт, его заместителем – доктор Отто Гесслер. Функции технического директора исполнял Пауль Шпалек, а главного инженера – Шаде [35].

На завод стали поступать импортные станки и оборудование, немецкие специалисты и рабочие, в Филевской пойме строится аэродром. За первые два года концессии было выпущено 50 гидросамолетов Ю-20 и Ю-21. Первый самолет взлетел над Москвой-рекой в ноябре 1923 г. В 1924 г. на Ю-20 летчик Борис Чухновский совершил первый полет над Арктикой. Но на авиационном заводе в Филых производилась только сборка самолетов, а комплектующие детали поступали из Германии. С немецкой стороны допускались нарушения основных положений концессии. К сроку не было запущено литейное производство, резервный запас дюралюминия отсутствовал, не было налажено серийное производство самолетов, а качество выпущенных машин постоянно требовало технического контроля и доработки, так и не было открыто конструкторское бюро. Из-за нарушения техники безопасности 24 апреля 1923 г. на территории завода произошел пожар, вызванный взрывом перекиси натрия. При тушении пожара пострадали и были госпитализированы шесть человек, в том числе директор И.С. Оленчук [36].

В 1925–1926 гг. фирма «Юнкерс», испытывая финансовые затруднения, начинает свертывать производство на заводе. Постепенно оборудование и производственные корпуса разрушались. Руководство фирмы начинает сокращать численность немецких и советских рабочих. По официальным данным к концу 1925 г. из 1100 рабочих на заводе числилось всего лишь 200 человек. Факты ограничения фирмой производства неоднократно отмечали контролирующие организации – Рабоче-крестьянская инспекция, Управление военно-воздушных сил РККА, Главный концессионный комитет. В отчетных документах указывалось: «Завод на Филых ... сохраняется очень скверно: в цехах лежит снег сугробами, станки ржавеют, самолеты с каждым месяцем теряют свою ценность, так как они перевозятся с места на место, разбираются и собираются» [37].

В 1925–1926 гг. Главный концессионный комитет проводит описание производственного и бытового состояния завода. Выясняется, что под производственные помещения было занято 8370 кв. саженей, а под хозяйственные – 752. В 38 жилых домах, расположенных в бывшей усадьбе Шелапутиных, проживали рабочие и служащие завода. Бытовые условия жителей были крайне ограничены: дома были летней постройки, требовали ремонта, обогревались «буржуйками», лишь отдельные из них имели печное отопление, электричество, канализацию и водопровод. На территории завода проживал 141 безработный [38].

Вопросы о состоянии дел на заводе в Филях нередко рассматривались на заседаниях Политбюро ВКП(б). В выступлениях докладчиков выдвигалось предложение о прекращении концессии фирмы «Юнкерс» на заводе в Филях. Одновременно ставился вопрос об организации самостоятельного отечественного самолетостроения. 5 февраля 1927 г. на заседании Политбюро ВКП(б) окончательно был решен вопрос о ликвидации концессии фирмы «Юнкерс» на этом заводе. 1 марта 1927 г. договаривающиеся стороны пришли к обоюдному согласию о расторжении договора № 1 от 1922 г. Фирма «Юнкерс» получила право вывезти оборудование, поставленное в СССР из Германии, детали к самолету ЮГ-1, конструкторскую документацию и техническую литературу [39].

История концессии фирмы «Юнкерс» на Филях имела и политические последствия. ОГПУ обвинила директора Шуберта, в прошлом кадрового контрразведчика, в шпионаже. Начальник концессионного отдела Управления военновоздушных сил СССР Г.К. Лино, юрисконсульт Перетерский и др. были обвинены во взяточничестве, в закупке авиационного оборудования по завышенной цене и в передаче за границу секретной информации. Решением коллегии ОГПУ от 9 мая 1927 г. они были расстреляны [40].

После ликвидации договора с фирмой «Юнкерс» на базе завода в Филях в октябре 1927 г. формируется авиационный завод под № 22 имени «10-летия Октября». Начинается активное восстановление завода. Численность рабочих к концу 1927 г. выросла до 400 человек. Обновленный завод был открыт 2 ноября к десятилетию Октября.

Под руководством директора Ф.С. Малахова удалось сформировать коллектив талантливых конструкторов и технологов. Администрация завода создает собственное конструкторское бюро во главе с С.П. Горбуновым. На заводе начинали свою трудовую деятельность будущие выдающиеся ученые, академики С.П. Королев и Б.Е. Черток. В 1928 г. были проведены опытные испытания, а затем и серийное производство военных самолетов Р-1, Р-6, И-4 и ТБ-1. Первыми испытателями указанных моделей были Я.Н. Моисеев и П.И. Лозовский. Улучшаются и бытовые условия рабочих. В 1927 г. началось строительство поселка с четырехэтажными домами со всеми удобствами. Поселок получил название «Первомайский» [41].

В рассматриваемый период рабочие завода нередко проявляли недовольство и возмущение постоянным сокращением кадров, нерегулярной выплатой заработной платы, плохими условиями труда и быта, грубостью мастеров. В отдельных случаях дело доходило до прекращения работы и выдвижения своих требований. В связи с предстоящим увольнением 17 мая 1922 г. рабочие прекратили работу. Администрация, стремясь смягчить напряженную обстановку в рабочей среде, решила выдать заработную плату и отпускные за две недели вперед. В ноябре 1922 г. среди заводчан ходили упорные слухи о передаче завода в концессию зарубежной фирме. Действительно, в это время шли интенсивные переговоры советской стороны с немецкой фирмой «Юнкерс». В информационной свод-

ке ГПУ сообщалось: «Против этой передачи настроены как рабочие автозавода, так и завком с партбюро РКП(б)».

Факты недовольства на заводе были отмечены и в период концессионного правления заводом фирмой «Юнкерс». В сентябре 1924 г. рабочие выразили недовольство администрации по поводу невыплаты заработной платы за вторую половину августа. Кроме того, они указали на грубое обращение с ними немецких мастеров, несправедливый характер найма на работу, когда в практику входил принцип приема только беспартийных.

В октябре 1924 г. рабочие предъявили требования администрации об улучшении бытовых условий и обвинили ее в бездействии при организации ремонтных работ в пяти производственных корпусах.

В октябре 1926 г. среди рабочих вновь возникло беспокойство по поводу предстоящего сокращения рабочих кадров. В сентябре 1928 г. на заводе была обнаружена листовка, содержащая требование возвращения Троцкого из ссылки в Москву. Листовка была подписана: «Большевики – ленинцы / оппозиция ВКП(б)».

Трудовой люд замечает, что на протяжении 1920-х годов заметно растет имущественное неравенство между руководящим составом предприятий и рабочим классом. Это дает основание рабочим, проживающим в заводском поселке Фили-Покровское, с горечью заявлять: «Хозяин в штиблетах, а нам валенок не достать, и сапог нет, живем, как в последние минуты». Неоднозначным было отношение рабочих к созданным в 1920-е годы кооперативам, предназначенных обеспечивать население продуктами и товарами. В этом плане резкой критике со стороны рабочих подвергался заводской кооператив «Первомайский». Судя по сводкам ОГПУ за 1929 г., рабочие жаловались на отсутствие в продаже мясных продуктов, обсчеты продавцами покупателей, нарушение правил ведения «заборных» книжек [42].

Вблизи Кутузовской слободы располагались несколько средних и мелких предприятий: химическая фабрика Эфроса (бывшая фабрика Кузьмичевых, основанная в конце 1870-х – начале 1880-х годов), гвоздильно-проволочная мастерская братьев Черняевых и мастерские Форман по производству бетонных изделий. Среди них до революции производственной мощностью выделялась фабрика Эфроса. Но в первые годы после гражданской войны она была консервирована. Летом 1924 г. предприятие вновь открылось под названием «Москватоль». В 1928 г. здесь работало 198 рабочих, производивших толь, рубероид, мастику, нафталин, колесную мазь на сумму в 1 млн руб. в год [43].

Как ни странно, но в Кутузовской слободе до 1929 г. продолжало существовать частное гвоздильно-проволочное предприятие Черняевых. Объясняя причину подобного необычайного явления (все предприятия были национализированы еще в период «военного коммунизма»), местные власти указывали на то, что это было «простой случайностью и невнимательностью лиц, производивших изъятие в момент первой национализации». На предприятии числилось 20 рабочих. В июле 1929 г. завод был сдан в аренду промышленно-кооперативному товариществу «Металлопроизводство» на четыре года. Планировалось ежемесячно выпускать гвозди и проволоку объемов в шесть тонн [44].

Недалеко от этого предприятия расположились мастерские «Форман». В 1926 г. мастерские были сданы в аренду на 12 лет Госпромстрою и были ориентированы на производство изделий из бетона – труб, плит, колес. Предприятие име-

ло четыре каменных производственных корпуса, кузницу, котельную, бытовые постройки. В нем трудились 84 рабочих [45].

Итак, рассмотренный материал свидетельствует о сложной и противоречивой жизни граждан филевской местности. Нэп принес определенную свободу в хозяйственной жизни крестьянства, подъем экономики и культуры района. Но в конце 1920-х годов наблюдается свертывание основных признаков новой экономической политики, особенно в административно-командной, хозяйственной и финансовой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гимпельсон Е.Г. Нэп и советская политическая система в 20-е годы. – М.: ИРИ РАН, 2000; Павлюченков С.А., Аманжолова Д.А. и др. Россия нэповская. – М.: Новый хронограф, 2002.
2. Грик Н.А. Советская политика цен и деревня в условиях нэпа (1921–1927 гг.) // Вестник ТГУ. – 2003. – № 276. – С. 98-106; Борисова Л.В. Забастовочное движение в советской России в первой половине 1920-х гг. в зеркале архивных фондов // Отечественные архивы. – 2009. – № 2. – С. 51-59; Миловидова Н.В. Российская повседневность в условиях нэпа: жизнь между «Традицией» и «Новацией» // Вестник КГУ. – 2015. – № 5. – С. 32-35.
3. Ковалев Д.В. Подмосковное крестьянство в переломное десятилетие 1917–1927. – М.: Прометей, 2000; Лозбенёв И.Н. Экономика и политика в Подмосковье в 20-е и 90-е годы XX века. – М.: ГГУ, 2003; Камардин И.Н. Забастовки на государственных предприятиях Среднего Поволжья в 1918–1929 гг. – Пенза: ПГУ, 2004.
4. Орлов И.Б. Нэп: современные дискуссии и перспективы изучения // Российская государственность: опыт 1250-летней истории: – М.: ИРИ РАН, 2013. – С. 387-395; Дашков Р.А., Егоров Г.В., Сомов В.А. Проблемы изучения нэпа (1921–1929 гг.) в современной отечественной историографии // Известия ВГПУ. – 2016. – № 7 (111). – С. 146-150.
5. Прохоров М.Ф. Из истории Кутузовской слободы в 1900-е – 1930-е годы // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. – М.: ЦГА Москвы, 2014. – С. 129-163; Прохоров М.Ф. Общественно-политическое настроение крестьян Западного Подмосковья в годы нэп // История Московского края. Проблемы исследования, новые материалы. – М.: МГОУ, 2018. – С. 193-208.
6. Центральный государственный архив Московской области (далее – ЦГАМО). Ф.966. Оп.1. Д.1795. Л.42об; Ф.2157. Д.5. Л.76; Из истории административно-территориального деления Москвы. 1917–1975. Приложение. – М., 1976. – С. 39-40.
7. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.236. Л.216; Д.289. Л.61,149; Ф.804. Оп.1. Д.193. Л.106-106 об.; Д.222. Л.25-63; Д.263. Л.13,25,60.
8. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.694. Л.53,82-83.
9. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.265. Л.151.
10. ЦГАМО. Ф.804. Оп.1. Д.222. Л.25-63; Ф.805. Оп.1. Д.209. Л.2-24.
11. ЦГАМО. Ф.804. Оп.1. Д.118. Л.2-22.
12. ЦГАМО. Ф.804. Оп.1. Д. 263. Л.45,60.

13. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.265. Л.151; Ф.804. Оп.1. Д.188. Л.19,43-44,51.
14. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.359. Л.13; Ф.804. Оп.1. Д.195. Л.63; Д.263. Л.5; Д.265. Л.8-13
15. ЦГАМО. Ф.804. Оп.1. Д.199. Л.1-5; Д.284. Л.6.
16. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.199. Л.1-7; Д.359. Л.63; Д.489. Л.315-315об.,364; Ф.804. Д.222. Л.2,25-63; Д.285. Л.5-15.
17. ЦГАМО. Ф.804. Оп.1. Д.118. Л.2-22; Д.222. Л.25-63.
18. Центральный государственный архив г. Москвы. Отдел хранения документов общественно-политической истории Москвы (далее – ЦГА Москвы. ОХДОПИМ). Ф.3. Оп.2. Д.49. Л.196; ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.82. Л.20-20об.
19. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.409. Л.151,178.
20. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.34. Л.131,170; Д.172. Л.62; Д.482. Л.26.
21. ЦГАМО. Ф.2213. Оп.1. Д.1. Л.67,92,105,149.
22. ЦГАМО. Ф.65. Оп.3. Д.41. Л.109; Ф.4999. Оп.1. Д.13. Л.13об.
23. ЦГАМО. Ф.4999. Оп.1. Д.13. Л.87.
24. ЦГАМО. Ф.804. Оп.1. Д.193. Л.10.
25. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.519. Л.43-43об.,51об.
26. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.599. Л.80-83.
27. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.489. Л.310-311; Д.599. Л.83.
28. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.265. Л.152; Д.489. Л.236,265,280.
29. ЦГА Москвы. ОХДОПИМ. Ф.126. Оп.1. Д.29. Л.35-37.
30. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.197. Л.18,25; Д.265. Л.152; Д.489. Л.26,43,121-122,263,268; Ф.804. Оп.1. Д.263. Л.25-69,84; Ф.4424. Оп.1. Д.2. Л.65; Д.82. Л.43; Д.334. Л.54.
31. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.192. Л.49; Д.359. Л.22,27; Д.740. Л.239-246.
32. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.484. Л.113; Д.489. Л.120.
33. ЦГА Москвы. ОХДОПИМ. Ф.126. Оп.1. Д.29. Л.17, 29-30; Д.89. Л.77; ЦГАМО. Ф.4424. Оп.1. Д.12. Л.46; Прохоров М.Ф. Из истории музея «Кутузовская изба» в 1920-е годы // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. – М.: Калита, 2001. – С. 211-221.
34. ЦГА Москвы. ОХДОПИМ. Ф.126. Оп.1. Д.29. Л.30; Все для Родины. 1996. 25 дек.
35. Колистка В.В. Секретный завод в Филях [Электронный ресурс] // nvo.ng.ru/history/2001-98-1715 (дата обращения: 23.12.2020).
36. ЦГАМО. Ф.191. Оп.1. Д.62. Л.105; Все для Родины. 2006. 27 окт.
37. Советское военно-промышленное производство. 1918–1926: Сб. док-тов. – М.: Новый хронограф, 2005. – С. 548-550.
38. ЦГАМО. Ф.804. Оп.1. Д.108; Д.148. Л.11-12.
39. Хромов С.С. Иностранные концессии в СССР. Ч.2. – М.: Изд-во ИРИ РАН, 2006. – С. 162-168.
40. Олег Мозохин. Крах агента Лукашевкера. Противодействие ОГПУ экономическому шпионажу // Родина. – 2011. – № 5. – С. 24-25.
41. Черток Б.Е. Ракеты и люди. Фили, Подлипки, Тюратам. – М.: Машиностроение, 1999; Вперед. 1932. 24 октября; Все для Родины. 2006. 27 октября; Аэродром в Филях [Электронный ресурс] // flydreams.ru/blog/2008/05/04 (дата обращения: 23.12.2020); Кто создал авиапромышленность в СССР? [Электронный ресурс] // is 2006. live journal.com/ 1872728 htm (дата обращения: 23.12.2020).

42. ЦГА Москвы. ОХДОПИМ. Ф.3. Оп.3. Д.34. Л.135об.; Оп.5. Д.47. Л.164 об.-167; Оп.7. Д.57. Л.369; Оп.9. Д.80. Л.4; ЦГАМО. Ф.65. Оп.3. Д.41. Л.322; Ф.4999. Оп.1. Д.13. Л.87.
43. Прохоров М.Ф. Из истории Кутузовской слободы... С. 150-152.
44. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.725. Л.21; Ф.2295. Оп.1. Д.145. Л.1-4.
45. ЦГАМО. Ф.744. Оп.1. Д.344. Л.4; Д.581. Л.18; Ф.2295. Оп.1. Д.57. Л.3,6,34-37.

REFERENCES

1. Gimpelson E. G. Nep and the Soviet political system in the 20s. Moscow: IRI RAS, 2000; Pavlyuchenkov S. A., Amanzholova D. A. et al. Russia nepovskaya, Moscow: Novy khronograf, 2002.
2. Grik N. A. Sovetskaya politika tsen i derevnya v usloviyakh nepa (1921-1927). Vestnik TSU. - 2003. - No. 276. - pp. 98-106; Borisova L. V. The strike movement in Soviet Russia in the first half of the 1920s in the mirror of archival funds. Otechestvennyye arkhivy. - 2009. - No. 2. - pp. 51-59; Milovidova N. V. Russian everyday life in the conditions of NEP: life between "Tradition" and "Innovation". Vestnik KSU. 2015. No. 5. pp. 32-35.
3. Kovalev D. V. Podmoskovnoe peasantry in the critical decade of 1917-1927. Moscow: Prometey, 2000; Lozbenov I. N. Economy and politics in the Moscow region in the 20s and 90s of the twentieth century. Moscow: GSU, 2003; Kamardin I. N. Strikes at state enterprises of the Middle Volga region in 1918-1929. Penza: PSU, 2004.
4. Orlov I. B. Nep: modern discussions and prospects of studying. Russian statehood: the experience of 1250-year history: Moscow: IRI RAS, 2013. pp. 387-395; Dashkov R. A., Egorov G. V., Somov V. A. Problems of studying NEP (1921-1929) in modern Russian historiography. Izvestiya VSPU. 2016. № 7 (111). Pp. 146-150.
5. Prokhorov M. F. From the history of Kutuzovskaya Sloboda in the 1900s-1930s Epoch of the Napoleonic Wars: people, events, ideas. M.: CGA of Moscow, 2014. p. 129-163; Prokhorov M. F. Socio-political mood of the peasants of the Western Moscow region in the years of NEP. History of the Moscow region. Research problems, new materials. M.: MGOU, 2018. P. 193-208.
6. Central state archive of Moscow region (further – CSAMR). F. 966. Op.1. D. 1795. L. 42об; F. 2157. 5. L. 76; From the history of administrative-territorial division of Moscow. 1917–1975. Appendix. M., 1976. p. 39-40.
7. Central state archive of Moscow region (further – CSAMR).. F. 744. Op.1. D. 236. L. 216; D. 289. L. 61,149; F. 804. Op.1. D. 193. L. 106-106 vol.; D. 222. L. 25-63; D. 263. L. 13,25,60.
8. CSAMR. F. 744. Op.1. D. 694. L. 53,82-83.
9. CSAMR. F. 744. Op.1. D. 265. L. 151.
10. CSAMR. F. 804. Op.1. D. 222. L. 25-63; F. 805. Op.1. D. 209. L. 2-24.
11. CSAMR. F. 804. Op.1. D. 118. L. 2-22.
12. CSAMR. F. 804. Op.1. D. 263. L. 45,60.
13. CSAMR. F. 744. Op.1. D. 265. L. 151; F. 804. Op.1. D. 188. L. 19,43-44,51.
14. CSAMR. F. 744. Op.1. D. 359. L. 13; F. 804. Op.1. D. 195. L. 63; D. 263. L. 5, D. 265. L. 8-13.

15. CSAMR. F. 804. Op. 1. D. 199. L. 1-5; D. 284. L. 6.
16. CSAMR. F. 744. Op.1. D. 199. L. 1-7, D. 359. L. 63; D. 489. L. 315-315ob., 364; F. 804. D. 222. L. 2,25-63; D. 285. L. 5-15.
17. CSAMR. F. 804. Op.1. D. 118. L. 2-22; D. 222. L. 25-63.
18. Central state archive of Moscow. Department of storage of documents of social and political history of Moscow (hereinafter-CSA of Moscow. DSDSPHM). F. 3. Op. 2. D. 49. L. 196; CSAMR. F. 744. Op. 1. D. 82. L. 20-20ob.
19. CSAMR. F. 744. Op.1. D. 409. L. 151,178.
20. CSAMR. F. 744. Op.1. D. 34. L. 131,170, D. 172. L. 62; D. 482. L. 26.
21. CSAMR. F. 2213. Op.1. 1. L. 67,92,105,149.
22. CSAMR. F. 65. Op. 3. D. 41. L. 109; F. 4999. Op. 1. D. 13. L. 13ob.
23. CSAMR. F. 4999. Op. 1. D. 13. L. 87.
24. CSAMR. F. 804. Op. 1. D. 193. L. 10.
25. CSAMR. F. 744. Op. 1. D. 519. L. 43-43ob., 51ob.
26. CSAMR. F. 744. Op. 1. D. 599. L. 80-83.
27. CSAMR. F. 744. Op. 1. D. 489. L. 310-311; D599. L. 83.
28. CSAMR F.744. Op. 1. D. 265. L. 152; D. 489. L. 236, 265,280.
29. CSA of Moscow. DSDSPHM. F. 126. Op.1. D. 29. L. 35-37.
30. CSAMR. F. 744. Op.1. D. 197. L. 18,25; D. 265. L. 152; D. 489. L. 26,43,121-122,263,268; F. 804. Op.1. D. 263. L. 25-69,84; F. 4424. Op.1. 2. L. 65; D. 82. L. 43; D. 334. L. 54.
31. CSAMR. F. 744. Op. 1. D. 192. L. 49; D. 359. L. 22, 27; D. 740. L. 239-246.
32. CSAMR. F. 744. Op. 1. D. 484. L. 113; D. 489. L. 120.
33. CSA of Moscow. DSDSPHM. F. 126. Op. 1. D. 29. L. 17, 29-30; D. 89. L. 77; CSAMR. F. 4424. Op. 1. D. 12. L. 46; Prokhorov M. F. From the history of the museum "Kutuzovskaya izba" in the 1920s. Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems. M.: Kalita, 2001. P. 211-221.
34. CSA of Moscow. DSDSPHM. F. 126. Op. 1. D. 29. L. 30; All for the Motherland. 1996. 25 Dec.
35. Kolistka V. V. Secret plant in Filyakh [Electronic resource]. nvo.ng.ru/history/2001-98-1715 (accessed: 23.12.2020).
36. CSAMR. F. 191. Op. 1. D. 62. L. 105; All for the Motherland. 2006. 27 Oct.
37. Soviet military-industrial production. 1918-1926: Sat. dock-ing. M.: New chronograph, 2005. Pp. 548-550.
38. CSAMR. F. 804. Op.1. D. 108; D. 148. L. 11-12.
39. Khromov S. S. Foreign concessions in the USSR. Part 2. M.: publishing house of the Iranian Academy of Sciences, 2006. Pp. 162-168.
40. Oleg Mozokhin. The collapse of Agent Lukashevker. Counteraction of the OGPU to economic espionage. Rodina. 2011. No. 5. p. 24-25.
41. Chertok B. E. Rockets and people. Fili, Podlipki, Tyuratam. M.: Mashinostroenie, 1999; Forward. 1932. 24 October; All for the Motherland. 2006. October 27; Aerodrome in Fili [Electronic resource] [//flydreams.ru/blog/2008/05/04](http://flydreams.ru/blog/2008/05/04) (accessed: 23.12.2020); Who created the aviation industry in the USSR? [Electronic resource]. is 2006. [live.journal.com / 1872728 htm](http://live.journal.com/1872728.htm) (accessed: 23.12.2020).

42. CSA of Moscow. DSDSPHM. F. 3. Op.3. D. 34. L. 135об.; Op.5. 47. L. 164 about.-167; Op.7. D. 57. L. 369; Op.9. D. 80. L. 4; of CSAMR. F. 65. Op.3. D. 41. L. 322; F. 4999. Op.1. 13. L. 87.
43. Prokhorov M. F. From the history of Kutuzovskaya sloboda ... pp. 150-152.
44. CSAMR. F. 744. Op.1. D. 725. L. 21; F. 2295. Op.1. D. 145. L. 1-4.
45. CSAMR. F. 744. Op.1. D. 344. L. 4, D. 581. L. 18; F. 2295. Op.1. D. 57. L. 3,6,34-37.

Информация об авторе: Прохоров Михаил Федорович, профессор, доктор исторических наук, профессор Института туризма и гостеприимства (г. Москва) (филиал) ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса». 125438, г. Москва, Кронштадтский бульвар, д.32 А.
г. Москва, Россия.
e-mail: 2210.mfp@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mikhail F. Prokhorov, Russian state University of tourism and service,
Moscow, Russia
2210.mfp@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 29.11.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 24.12.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2020

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-61-71

УДК 947.088:26.284(571.6)"199"

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ НЕПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАНСКИХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1990-е гг.**

Федирко Оксана Петровна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
г. Владивосток, Россия
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-6644-2421>
fedirko@ihaefe.ru

Дударёнок Светлана Михайловна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
г. Владивосток, Россия
dudarenoksv@gmail.com

Анотация: Введение. В настоящее время особую актуальность приобретает формирование модели социального партнерства государства и религиозных объединений по оказанию помощи наиболее незащищенным слоям населения России. Исследование деятельности неправославных христианских организаций позволяет учесть исторический опыт для выработки оптимальных форм и методов работы не только религиозных, но и общественных объединений в социальной сфере.

Методология, избранная авторами для настоящего исследования, включает в себя компаративный анализ, предполагающий выделение наиболее существенных проблем в каждом из изучаемых аспектов деятельности неправославных христианских организаций на Дальнем Востоке России, а также обращение к качественным (а не к количественным) методам изучения с соответствующим динамическим подходом к описанию предмета.

В результате исследования выделены формы социальной помощи, группы населения, на которые она была направлена, и особенности ее организации религиозными объединениями края. Доказано, что социальное служение неправославных христианских организаций носило миссионерский характер. Подчеркивается, что органы власти рассматривали конфессиональные образования как равноправных партнеров в решении социальных проблем в субъектах Дальнего Востока. Отмечается значительная помощь иностранных миссионеров в реализации социальных программ.

Ключевые слова: Дальний Восток, религиозные объединения, протестанты, лютеране, католики, благотворительность, милосердие, социальное служение, иностранные миссионеры, органы государственной власти

Для цитирования: Федирко О.П., Дударёнок С.М. Социальное служение неправославных христианских религиозных организаций Дальнего Востока в 1990-е гг..

// *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 6. с. 61-71.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-61-71.

Original article

SOCIAL SERVICE OF NON-ORTHODOX CHRISTIAN RELIGIOUS ORGANIZATIONS OF THE FAR EAST IN THE 1990 s.

Oksana P. Fedirko

The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences Institute of History,
Archeology and Ethnography,
Vladivostok, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-6644-2421>

fedirko@ihaefe.ru

Svetlana M. Dudarenok

The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences Institute of History,
Archeology and Ethnography,
Vladivostok, Russia

dudarenoksv@gmail.com

Abstract: Incontrol. At present, the formation of a model of social partnership between the state and religious associations to help the most vulnerable segments of the Russian population is of particular importance. The study of the activities of non-Orthodox Christian organizations allows us to take into account historical experience for the development of optimal forms and methods of work not only religious, but also public associations in the social sphere.

The methodology chosen by the authors for this study includes a comparative analysis that highlights the most significant problems in each of the studied aspects of the activities of non-Orthodox Christian organizations in the Far East of Russia, as well as an appeal to qualitative (rather than quantitative) methods of study with a corresponding dynamic approach to the description of the subject.

As a result of the study, forms of social assistance, groups of the population to which it was directed and the peculiarities of its organization by religious associations of the region are allocated. It has been proven that the social service of non-Orthodox Christian organizations was missionary in nature. It is emphasized that the authorities considered religious education as equal partners in solving social problems in the subjects of the Far East. There is considerable assistance from foreign missionaries in implementing social programs.

Keywords: Far East, religious associations, Protestants, Lutherans, Catholics, charity, mercy, social service, foreign missionaries, government authorities

For citation: Fedirko O.P., Dudarenok S.M. Social service of non-Orthodox Christian religious organizations of the Far East in the 1990 s.. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.6. PP. 61-71. (In Russ.).
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-61-71.

Введение

В конце 1980-х – начале 1990-х годов Российская Федерация переживала процессы ревитализации религии, включавшие в себя легализацию религиозных объединений различного толка. Наряду с Русской православной церковью Московского патриархата в конфессиональном пространстве России статус юридического лица приобретают конфессии, ранее находившиеся вне закона или признаваемые государством в качестве терпимых. У конфессиональных групп появилась возможность вести открытую миссионерскую деятельность, привлекая в свои ряды новых адептов. Появление в России иностранных миссионеров значительно обогатило просветительскую и миссионерскую деятельность российских религиозных организаций новыми методами и приемами. В свою очередь, постсоветское общество, переживающее эйфорию от проводимой государством политики гласности и демократизации, стало проявлять к религии в целом и к религиозным объединениям в частности больший интерес, откликаясь на организуемые церквями мероприятия. Дальневосточный регион, практически секулярный в советское время, как и вся страна, переживал религиозное возрождение.

1990-е годы характеризуются глубочайшим экономическим кризисом, в результате которого уровень жизни россиян упал. От государства требовалось развертывание широкой социальной помощи, средств на которую не хватало. В этих условиях задачу оказания благотворительной помощи для самых уязвимых слоев общества взяли на себя именно религиозные объединения, используя в том числе и ресурсы иностранных миссий, действующих в России.

Цель представленного исследования – выявить основные формы социального служения, применявшиеся неправославными христианскими религиозными организациями по отношению к населению дальневосточного региона в 1990-е годы, и характер взаимоотношений конфессиональных групп с органами российской власти и с иностранными миссионерами, работавшими в регионе в процессе оказания помощи нуждающимся.

Методы исследования

Методология, избранная авторами для настоящего исследования, включает в себя компаративный анализ, предполагающий выделение наиболее существенных проблем в каждом из изучаемых аспектов деятельности неправославных христианских организаций на Дальнем Востоке России, а также обращение к качественным (а не к количественным) методам изучения с соответствующим динамическим подходом к описанию предмета.

В качестве теоретической базы статьи были использованы статьи группы дальневосточных ученых – С.М. Дударёнок [2], А.И. Пospelовой [8], Н.В. Потаповой [9], О.П. Федирко [14], занимающихся изучением проблемы ревитализации религиозной жизни региона.

Обсуждение

Под неправославными христианскими религиозными организациями мы понимаем действовавшие на Дальнем Востоке местные церкви католиков и протестантов (лютеран, христиан веры евангельской (пятидесятников) (ХВЕП), евангельских-христиан баптистов (ЕХБ), адвентистов седьмого дня (АСД) и др.).

С момента своего возникновения протестантские церкви Дальнего Востока активно включились в социальное служение обществу, внося свой вклад в дела милосердия и благотворительности. Активную социальную работу в 1990-е годы проводили Приморское Объединение Миссионерских Церквей Евангельских Христиан, Северо-Восточный Союз Церквей Евангельских Христиан, Церковь «Бога живого», Церковь «Дом жизни», Евангельская Христианская Церковь г. Владивостока и другие.

Они оказывали материальную помощь своим прихожанам, неимущим, инвалидам и престарелым гражданам, одаренным детям и малочисленным народам Дальнего Востока, психологическую помощь онкобольным; помогали больницам медикаментами и медицинским оборудованием; организовывали бесплатные курсы по изучению иностранных языков, семинары и конференции для пасторов и интересующихся Библией, благотворительные концерты; шефствовали над детскими домами, домами престарелых, домами малютки; собирали гуманитарную помощь для нуждающихся; работали с заключенными; на протяжении ряда лет раздавали хлеб, одежду и продукты питания; проводили бесплатные обеды и оказывали парикмахерские услуги малоимущим жителям региона и пр. [1, с. 39] Кроме того, церкви осуществляли служение в детских домах (Надеждинский детский дом, Детский дом пос. Садгород, Хорольский детский дом, Южно-Морской детский дом, Семейный детский дом Стекольниковых) и больницах (тубдиспансер). Верующие помогали ухаживать за детьми, ремонтировать здания, проводить различные мероприятия [1, с. 44-45].

В Хабаровском крае протестантские церкви в 1990-е годы помогали «вещами и продуктами пожилым людям, многодетным семьям», в детские дома передавали одежду, игрушки, продукты, организовывали гуманитарную помощь больницам края. В практике их работы было «проведение после богослужения обедов, чаепития для нуждающихся прихожан», им оказывалась «помощь деньгами, одеждой, продуктами» [12, л. 52].

В Сахалинской, Магаданской, Камчатской и Амурской областях протестантские религиозные организации в 1990-е годы также активно занимались «благотворительной, культурно-просветительской работой, милосердием», сотрудничали «с армией, органами правопорядка, культуры и здравоохранения» [13, д. 1, л. 42]. Амурские евангельские христиане, баптисты например, бесплатно отремонтировали пять комнат в доме престарелых [13, д.1, л. 87].

Благотворительная деятельность протестантских церквей поддерживалась краевыми и областными властями Дальнего Востока. Так, весной 1998 г. администрацией Приморского края при управлении по вопросам внутренней политики администрации края была создана комиссия по взаимодействию с религиозными организациями и фондами по вопросам благотворительной помощи. На заседаниях комиссии среди прочих были рассмотрены следующие вопросы: «о распределении инвалидов колясок, представленных краю местным отделением христианской благотворительной организации «Армия Спасения»; о еженедельном распределении выделенного христианскими организациями хлеба для малоимущих

граждан; об оказании материальной помощи в размере 1 тыс. долларов детскому дому в с. Ракитное Дальнереченского района» [4, л. 1-2]. Совместной работе религиозных объединений с органами социальной защиты населения Хабаровского края был посвящен круглый стол, проходивший в феврале 2000 г. [12, л. 51].

Большое внимание благотворительной работе в 1990-е годы уделяли католическая и лютеранская церкви. Католики осуществляли свои благотворительные программы через представительства католической благотворительной организации «Каритас», которая впервые была зарегистрирована в 1993 г. в г. Владивостоке [7]. Позднее отделения данной организации появились при всех католических приходах Дальнего Востока.

Приоритетными направлениями деятельности «Каритас» Приморья являлись: медицинская помощь для инвалидов, малоимущих, одиноких пенсионеров, многодетных семей; социальная программа, включающая приобретение продуктов питания, одежды, благотворительные обеды и духовное общение; социально-психологическая программа поддержки женщин (просвещение женщин в вопросах абортов и контрацепции, сохранение здоровья матери и жизни ребенка).

Социальная программа реализовывалась через посещение пенсионеров и инвалидов на дому; организацию благотворительных обедов; бесплатные концерты для стариков и пенсионеров; сбор и раздачу одежды и обуви бездомным, беженцам, многодетным семьям, в больницы, интернаты, детские дома, в столовые для неимущих и малоимущих граждан; оказание материальной помощи в виде продуктовых наборов и медикаментов; работу с больными детьми в детской городской клинической больнице, интернате для детей с последствиями ДЦП и полиомиелита, детском доме для детей с ослабленным зрением; помощь детским домам и интернатам канцтоварами. Координатором социальной программы Приморского отделения «Каритас» был Сергей Акуленко.

Медицинская программа Приморского отделения благотворительной организации «Каритас» начала реализовываться с 1993 г. Был создан медицинский центр «Каритас», где нуждающиеся могли получить бесплатную консультацию у врачей-специалистов, пройти обследование и получить необходимые медикаменты. В медицинском центре «Каритас» вели прием терапевт, невропатолог, гинеколог, физио- и лазеротерапевт, стоматолог, аллерголог и др. С начала 1995 г. волонтеры-врачи медицинского центра «Каритас» осуществляли выездную бесплатную консультативную помощь для малоимущих жителей отдаленных районов Приморья: консультации уролога, окулиста, лор-врача, невропатолога, детского психоневролога, инфекциониста на о. Попова и о. Рейнеке, в городах Лесозаводск, Находка и Фокино. В структуру медицинской программы входила медицинская патронажная служба «Каритас», выполнявшая задачу оказания социально-медицинской помощи на дому малоимущим слоям населения: одиноким пенсионерам, инвалидам и т.д. На учете службы находилось во второй половине 1990-х годов 200 больных, которым оказывалась медицинская помощь: перевязки, массаж, инъекции, ставились компрессы, горчичники, банки, осуществлялся контроль АД и т.д. Сотрудники службы, ухаживая за больными, оказывали им бесплатную лекарственную и продуктовую помощь. Совместно с американской организацией Healing the Children «Каритас» с 1995 г. начала оказывать помощь в направлении на лечение в США больных детей, которые не получили исцеления в России. Расходы, связанные с организацией лечения и размещением детей в приемных семьях США, брала на себя американская сторона. Координато-

ром медицинской программы Приморского отделения «Каритас» была Людмила Михайлова.

Социально-психологическая программа реализовывалась созданным в 1998 г. Центром поддержки женщин, главная задача которого – сохранение жизни будущего ребенка, здоровье матери и новорожденного, духовная поддержка женщины. В Центре оказывалась социальная, материальная и психологическая помощь беременным женщинам, лишенным поддержки близких людей. В центре можно было бесплатно и конфиденциально пройти первичный тест на беременность, получить консультацию по вопросам беременности, развития плода, контрацепции, абортов.

Президентом Приморского отделения Благотворительной католической организации «Каритас» азиатской части России являлся о. Мирон Эффинг, директором – Анастасия Потапенко.

В 1990-е годы «Каритас» Приморья имел 4 штатных сотрудника, 28 добровольцев, работающих над реализацией программ, и более 120 волонтеров. «Каритас» Приморья сотрудничал с Орденом Сестер Милосердия Святой Анны. Во Владивостоке действует Община Сестер Милосердия Святой Анны, сестры которой работают в домах малютки, оказывая помощь новорожденным, и над новой программой – поиск семей для детей, оставшихся без попечения родителей [7].

Лютеранские общины Дальнего Востока России в 1990-е годы занимались организацией благотворительных обедов; оказанием материальной помощи больницам, детским домам, пострадавшим от стихийных бедствий; медицинской помощью населению; работой с детьми и молодежью; оказанием помощи людям без определенного места жительства; музыкальным просвещением жителей региона и др. Организатором и руководителем данной деятельности дальневосточных лютеран по праву считается община Св. Павла г. Владивостока [3].

Большой вклад в социальное служение внесли в 1990-е годы иностранные миссионеры, особенно южнокорейские. Имея большой опыт социального служения, они показывали пример дальневосточным христианам как можно и нужно служить обществу. Приехав на Дальний Восток и организовав церкви, южнокорейские миссионеры начали проводить мероприятия по оказанию социальной помощи в прилегающих районах, в соответствии со своими возможностями.

Так, например, в 1996 г. несколькими миссионерами была создана Приморская миссионерская благотворительная ассоциация, которая сотрудничала с Краевым социальным фондом поддержки населения, а также с отделом социальной помощи администрации Приморского края [7, д. 2. л. 10].

Церкви, основанные южнокорейскими миссионерами, на протяжении ряда лет раздавали хлеб, организовывали раздачу одежды, продуктов питания, проводили бесплатные обеды, оказывали парикмахерские услуги малоимущим жителям Дальнего Востока. Приморскими церквями оказывалась помощь Владивостокскому дому ребенка, Артемовскому городскому интернату для детей с ослабленным зрением, Уссурийскому детскому приюту, Лазовскому интернату, Обществу Красного Креста, Обществу глухонемых, туберкулезной больнице, Приморскому отделению Российского Детского фонда, Обществу инвалидов, детским домам, больницам и другим учреждениям [7, д. 2. л. 14].

В 1990-е годы неправославные христианские организации стали уделять особое внимание миссионерской работе с детьми и молодежью, в том числе из неблагополучных семей. Амурские ЕХБ в работе с детьми ориентировались на при-

влечение детей «к участию в богослужениях, разучиванию песен и стихов религиозного содержания», организовывали «детские хоры, кружки по изучению религии» [13, д. 1, л. 87].

В то же время появляется новая форма организации христианских лагерей для летнего отдыха. Целью организаторов лагеря наряду с оздоровлением детей декларировалось «их воспитание на основе библейских принципов». В соответствии с указанной целью организаторы лагеря разрабатывали программу каждой смены и каждого дня отдыха.

Первое упоминание о деятельности такого лагеря относится еще к 1991 г. «С нами бог» – так называется детский лагерь, устроенный в Новобурейске (Амурская область. – *Примеч. авт.*) представителями базирующейся в украинском городе Ровно евангельской церкви «Свет Евангелия» и евангельскими церквями Благовещенска. От Благовещенска до Тынды и до Владивостока – дети из этих городов от карапузов до настоящих женихов и невест съехались сюда на 2 недели. Родительская плата за двухнедельную смену – 50 руб. Дети в лагере из обычных семей. По утрам Воскресная школа – знакомство с библией. Используются наглядные пособия американского изготовления, вечером видео – христианские фильмы» [11, с. 4].

В 1994 г. такие лагеря, организованные АСД [5, с.1], ЕХБ [13, д. 4, л. 97] и ХВЕП [13, д. 1, л. 21], действовали в Приморском крае и Амурской области. В 1995 г. в Амурской области был открыт еще лагерь [10, с. 9].

Кроме детских лагерей, организовывались мероприятия и для молодых людей. В Приморье в 1994 г. церквями АСД был организован лагерь «Заслоновец», на базе которого 23–28 августа был организован съезд, на который прибыло 140 молодых людей в возрасте 14–20 лет. Делегации по 10 человек приехали из Магадана, Находки, Уссурийска, Владивостока и других населенных пунктов Дальнего Востока. Цель съезда, «по словам руководителя лагерной смены Михаила Фомича Каминского, который является директором молодежного служения Евроазиатского отделения церкви АСД, показать молодым верующим, недавно вступившим в общины, что они не одиноки в своей вере. Дни съезда заполнены молитвами, семинарами на темы “Этика и отношения между людьми”, “Богословие и библейские пророчества”, “Как приобрести друзей для Бога”, “Церковная организация”. Помимо служения, проповедей и бесед, молодежь в лагере развлекается, но делает это благопристойно, чинно. Даже КВН обыгрывает библейские сюжеты. Аренду лагеря и расходы на питание взяли на себя вышестоящие церковные структуры, а проезд к месту проведения съезда и обратно своим 10 делегатам оплатили местные общины» [5, с.1]

Достаточно интересен опыт Молодежного христианского лагеря (МХЛ), который впервые был проведен в Сахалинской области в 1996 г. [6]. Его название «ИХТУС» – аббревиатура с латинского «Иисус Христос – царь Иудейский, Спаситель миру». Источниками финансирования были добровольные пожертвования, бесплатная работа воспитателей, разовые взносы, пожертвования церковью, помощь мэрии Южно-Сахалинска (молодежного отдела), спонсоров.

Директором Сахалинского МХЛ Линой Никандровой и координатором программ Еленой Кучерявенко были провозглашены основные принципы: «непрерывность общения, малочисленность группы, пребывание наставника с детьми все 24 часа в сутки, основанность образовательных занятий на заповедях Библии, подготовленность и обучение всего воспитательского состава» [6, с. 11]. Исходя из упоминаний в СМИ, лагерь работал вплоть до 1999 г.

Заключение

Таким образом, процессы ревитализации религии на Дальнем Востоке в 1990-е годы сопровождались всплеском социальной активности религиозных объединений. В условиях свободы слова религиозные организации не только приступили к открытой проповеди своего учения, но и, получив материальную помощь от единоверцев из-за рубежа, организовали социальную помощь жителям региона. Эта помощь была ориентирована на наиболее незащищенные слои населения: детей, безработных, инвалидов, стариков, людей, попавших в сложные жизненные ситуации, и носила адресный характер.

В зависимости от социальной группы использовались различные формы помощи: продуктовые и лекарственные наборы, создание патронажной службы, ремонт и улучшение условий проживания и лечения, психологическая помощь, организация обучающих мероприятий и детского отдыха и т.д. Конечно же, такой объем помощи было возможно оказать только при помощи источников извне. В связи с этим финансирование программ социального служения шло не только за счет собственных средств, но и при помощи иностранных миссионеров.

Необходимо отметить, что программа социальной помощи была четко продумана, и это, на наш взгляд, объясняется тем, что дальневосточным конфессиям удалось познакомиться с опытом оказания такой помощи за рубежом, где к этому времени уже был накоплен значительный опыт.

Естественно, что социальное служение неправославных христианских организаций носило миссионерский характер и ставило своей целью привлечение новых адептов. Но независимо от мировоззренческого выбора помощь оказывалась всем нуждающимся. Именно поэтому в 1990-е годы органы власти активно шли на контакт с религиозными объединениями и рассматривали их как партнеров в решении социальных вопросов в субъектах Дальнего Востока.

Ситуация с реализацией социальных программ резко изменилась после принятия Федерального Закона РФ 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», который значительно усложнил механизм регистрации религиозных объединений. Последствием этого стало сокращение численности официально зарегистрированных религиозных организаций на Дальнем Востоке. Другой нормой Закон ограничил въезд и пребывание миссионеров в Российской Федерации, тем самым лишив религиозные организации дополнительного финансирования. В связи с этим в конце 1990-х годов мы наблюдаем снижение социальной активности конфессий, которым потребовалось время для адаптации в новых условиях взаимодействия государства и религии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Высоцкая А.В. Социальная работа церкви // Первый съезд Евангельских Христианских Церквей Приморского края. – Владивосток, 2001. – С. 39-46.
2. Дударёнок С.М. Религия и интеллигенция на российском Дальнем Востоке: 1990-е – начало 2000-х годов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2020. – № 3. – С. 241-268.
3. Дударёнок С.М., Сердюк М.Б. Возрождение лютеранской религиозной традиции на российском Дальнем Востоке (90-е гг. XX – начало XXI вв.) // Вопросы культурологии. – 2017. – № 10. – С. 45-56.

4. Информация о реализации Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на территории Приморского края в 1998 г. // Личный архив С. М. Дударёнок.
5. Как приобретать друзей для Бога // Вяземские вести. – 1994. – № 94.
6. Никандрова Л. Баптисты берут на себя заботу о подростках // Свободный Сахалин (Воскресенье). – 1997. 11 апреля.
7. Полевой дневник С.М. Дударёнок // Личный архив С.М. Дударёнок.
8. Пospelova С.В., Пospelova А.И., Федирко О.П. Неошаманизм как закономерность в дискурсе современной духовной жизни // Технологос. – 2020. – № 1. – С. 67-77.
9. Потапова Н.В. «Корейские церкви» на Сахалине в период постсоветской трансформации (1990-е гг.) // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 11. – С. 51-56
10. Райский уголок // Благая весть. Христианский бюллетень. – 2006. Май.
11. С нами бог // Амурская правда. – 1991. 15 августа. – С. 4.
12. Текущий архив Отдела по связям с общественными и религиозными объединениями Правительства Хабаровского края (ТАОСОРО ПХК).
13. Текущий архив Отдела по связям с общественными и религиозными объединениями Амурской области (ТАОСОРОА АО).
14. Федирко О.П. Ревитализация религии на российском Дальнем Востоке в 1980-2000-е гг. // Россия и АТР. – 2020. – № 2(108). – С. 118-131.

REFERENCES

1. Vysockaja A. V. Social'naja rabota cerkvi [The social work of the church]. Pervyj s#ezd Evangel'skih Hristianskih Cerkvej Primorskogo kraja. Vladivostok, 2001. Pp. 39-46. (In Russ.)
2. Dudarjonok S.M. Religija i intelligencija na rossijskom Dal'nem Vostoke: 1990-e – nachalo 2000-h godov [Religion and intellectuals in the Russian Far East: 1990s – early 2000s]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2020. № 3. Pp. 241-268.
3. Dudarjonok S.M., Serdjuk M.B. Vozrozhdenie l'juteranskoj religioznoj tradicii na rossijskom Dal'nem Vostoke (90-e gg. XX – nachalo XXI vv.) [Revival of the Lutheran religious tradition in the Russian Far East (90s – early 21st century)]. Voprosy kul'turologii. 2017. № 10. Pp. 45-56.
4. Informacija o realizacii Federal'nogo Zakona «O svobode sovesti i o religioznyh ob#edinenijah» na territorii Primorskogo kraja v 1998 g. [Information on the implementation of the Federal Law on Freedom of Conscience and Religious Associations in the Primorsky Region in 1998] Lichnyj arhiv S.M. Dudarjonok.
5. Kak priobretat' druzej dlja Boga [How to Make Friends for God]. Vjazemskie vesti. 1994. № 94.
6. Nikandrova L. Baptisty berut na sebja zabotu o podrostkah [Baptists take care of teenagers] Svobodnyj Sahalin. (Voskresen'e) 1997. 11 aprelja.
7. Polevoj dnevnik S. M. Dudarjonok [S.M. Dudarynook's Field Diary] Lichnyj arhiv S.M. Dudarjonok.
8. Pospelova S.V., Pospelova A.I., Fedirko O.P. Neoshamanizm kak zakonomernost' v diskurse sovremennoj duhovnoj zhizni [Neo-Ottomanism as a regularity in the discourse of modern spiritual life] Tehnologos. 2020. № 1. Pp. 67-77.

9. Potapova N.V. «Korejskie cerkvi» na Sahaline v period postsovetskoj transformacii (1990-e gg.) Korean Churches on Sakhalin during post-Soviet transformation (1990s)]. Obshchestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2020. № 11. Pp. 51-56
10. Rajskij ugolok [Paradise Corner]. Blagaja vest'. Hristianskij bjulleten'. 2006. maj.
11. S nami bog [God is with us]. Amurskaja pravda. 1991. 15 avgusta.
12. Tekushhij arhiv Otdela po svjazjam s obshhestvennymi i religioznymi ob#edinenijami Pravitel'stva Habarovskogo kraja [Current archives of the Department of Public and Religious Associations of the Khabarovsk Region Government]
13. Tekushhij arhiv Otdela po svjazjam s obshhestvennymi i religioznymi ob#edinenijami Amurskoj oblasti [The current archive of the Department of Public and Religious Associations of the Amur Region]
14. Fedirko O.P. Revitalizacija religii na rossijskom Dal'nem Vostoke v 1980–2000-e gg. [Revitalization of religion in the Russian Far East in the 1980s and 2000s.] Rossiya i ATR. 2020. № 2(108). Pp. 118-131.

Информация об авторах: Федирко Оксана Петровна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Россия
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-6644-2421>
SPIN: 6809-2630
Ринц ID: 643617
fedirko@ihaefe.ru

Дударёнок Светлана Михайловна, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Россия
SPIN: 2228-0423
Ринц ID: 119850
dudarenoksv@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Oksana P. Fedirko, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Social and Political Studies Department, The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences Institute of History, Archeology and Ethnography, Vladivostok, Russia
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-6644-2421>
SPIN: 6809-2630
Ринц ID: 643617
fedirko@ihaefe.ru

Svetlana M. Dudarenok, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Social and Political Studies Department, The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences Institute of History, Archeology and Ethnography,
Vladivostok, Russia
SPIN: 2228-0423
Ринц ID: 119850
dudarenoksv@gmail.com

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.11.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.12.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2020

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

Отечественная история *National History*

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-72-80

УДК 93; 908

ТОБОЛЬСКИЙ АРХИЕРЕЙСКИЙ ДОМ В XIX в.

Харина Наталья Сергеевна

Югорский государственный университет,

г. Ханты-Мансийск, Россия

HaNaSe83@yandex.ru

Анотация: В современной науке остается значимым и актуальным изучение различных аспектов истории Русской Православной церкви. Уже со второй половины XV – начала XVI в. можно говорить о появлении двух проблем, которые станут в дальнейшем основными точками соприкосновения интересов государства и церкви. Укрепление абсолютной монархии в XVIII в. приводит к появлению новой бюрократической системы государственно-административного управления. Эти перемены неизбежно затронут и Тобольский архиерейский дом, а условия, в которые он был поставлен после 1764 г., привели к изменениям в принципах его организации и существенной перестройке его структуры. Поэтому целью данного исследования является реконструкция процесса социально-экономического, политического и культурного развития Тобольского архиерейского дома в XIX в. При написании статьи использовались различные типы источников: законодательные и нормативные акты, опубликованные и впервые вводимые в научный оборот архивные материалы. Особое место занимает делопроизводственная документация Тобольского архиерейского дома, в частности материалы общего делопроизводства церковных учреждений: указы, распоряжения, материалы переписки местных духовных властей, донесения сибирских митрополитов в Синод и т.д. Обозначенный в исследовании подход к изучению проблемы и методический инструментарий исследования позволили достичь цели и решить задачи. В ходе исследования показано, что Тобольский архиерейский дом после реформы 1764 г. на какой-то период лишился былых земельных владений и, как прочие епархиальные кафедры, был переведен на государственное жалование. Упразднение епархии до епископии, лишавшее былого политического влияния, безусловно, носило отрицательные черты. Однако в XIX в. прослеживается постепенный выход из сложившегося положения и возврат прежних владений и имущества, что позволяет в какой-то мере вернуть прежние позиции крупного феодала Западной Сибири.

Ключевые слова. Тобольский архиерейский дом, архиерейский дом, архиерей, секуляризация, Русская Православная церковь, экономические крестьяне, епархиальное управление, церковные земли, Коллегия экономии

Для цитирования: Харина Н. С. Тобольский архиерейский дом в XIX в. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 6. с. 72-80.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-72-80.

Original article

TOBOLSK BISHOP'S HOUSE IN THE 19TH CENTURY

Natakia S. Kharina

Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
HaNaSe83@yandex.ru

Abstract: The study of various aspects of the Russian Orthodox Church history continues to be significant and relevant in modern science. From the second half of 15th – beginning of 16th centuries, we can speak about the emergence of two issues that will become the major touch points of Church and State. The strengthening of the absolute monarchy in the 18th century leads to the emergence of a new bureaucratic system in the state administration. These changes will inevitably affect the Tobolsk Bishop's house, and the conditions which it was placed in after 1764 led to changes in the principles of its organization and a significant restructuring. Therefore, the research objective is to redesign the process of socio-economic, political and cultural development of the Tobolsk Bishop's house in the 19th century. Various types of sources were used for the study: legislative and regulatory acts, published and archived materials introduced into scientific circulation for the first time. Documents of management and record keeping of the Tobolsk Bishop's house occupy a special place, in particular the materials of the General paperwork management of Church institutions: ordinances, regulations, correspondence materials of local ecclesial authorities, reports of Siberian metropolitans to the Synod, etc. The study approach and methodological tools made it possible to achieve the goal and solve the research problems. The study shows that after the reform of 1764, the Tobolsk Bishop's house lost its former land holdings for a certain period, and like other diocesan departments, it was transferred to the state allowance. Diocese abolition to the episcopate, which deprived the former political influence, certainly had negative features. However, in the 19th century, there can be seen a gradual way out of the situation and the former possessions and property return, which to some extent allows to return to the former position of a large feudal lord of Western Siberia.

Keywords: Tobolsk Bishop's house, bishop's house, bishop, deconsecration, Russian Orthodox Church, diocesan authorities, church lands, Economy panel

For citation: Kharina N. S. Tobolsk Bishop's house in the 19th century. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.6. PP. 72-80. (In Russ.).
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-72-80.

1. Введение

Для исследователя представляет несомненный интерес история Тобольского архиерейского дома в XIX в. Несмотря на то, что весь XVIII в. происходило активное вмешательство государства во внутренние дела и превращение церкви

в управляемую часть административного аппарата, Тобольский архиерейский дом смог сохранить былое экономическое и политическое состояние. На основе различных типов источников автор ставит целью реконструкцию процесса социально-экономического, политического и культурного развития Тобольского архиерейского дома в XIX в. Значение Тобольского архиерейского дома не исчерпывалось только хозяйственной деятельностью, проводились частые миссионерские экспедиции, строились монастыри и храмы, открывались учебные заведения и др. Актуальность данного исследования представляется вполне закономерной и обоснованной.

Тобольский архиерейский дом всегда привлекал к себе внимание исследователей: в работах дореволюционных исследователей, краеведов, представлена в энциклопедической и справочной литературе, в статьях церковной и провинциальной периодической печати, работах современных историков. Накопленный к настоящему времени автором теоретический материал, а также практический опыт дает прочную основу для дальнейшего изучения. В данном исследовании нашли отражение источники, впервые введенные в научный оборот, что способствует более глубокому теоретическому пониманию и фактическому обогащению знаний по истории церкви.

2. Материалы и методы

При написании статьи использовались различные типы источников: законодательные и нормативные акты, опубликованные и впервые вводимые в научный оборот архивные материалы. Неопубликованные материалы дополняют опубликованные сведения и составляют самую многочисленную группу источников.

Основная масса материалов была выявлена нами в собраниях Государственного бюджетного учреждения Тюменской области в г. Тобольске «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГАТоб.) ф.156 – Тобольской духовной консистории.

Особое место занимает делопроизводственная документация Тобольского архиерейского дома, в частности материалы общего делопроизводства церковных учреждений: указы, распоряжения, материалы переписки местных духовных властей, донесения сибирских митрополитов в Синод и т.д.

Можно выделить еще одну группу источников по теме исследования – периодическая печать: светская («Тобольские губернские ведомости», «Русская старина» и др.) и церковная периодика («Тобольские епархиальные ведомости», «Странник»).

В целом использованные источники дают содержательный материал для исследования истории Тобольского архиерейского дома в XIX в.

В данном исследовании автором применяются следующие принципы:

- принцип историзма (исследование исторических явлений с учетом изменений в процессе постоянного развития под воздействием множества факторов);
- принцип системности (учет воздействия на объект исследования многообразных факторов; прежде всего учитываются изменения взаимоотношений государства и церкви);
- принцип объективности (требует рассмотрения каждого исторического явления в его многогранности и противоречивости).

Используются и частные методы исследования: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-системный и историко-типологический.

3. Обсуждение

Внимание исследователей в дореволюционный период было преимущественно обращено на освещение деятельности тобольских архиереев, а история Тобольского архиерейского дома упоминалась фрагментарно в связи с биографиями его духовных владык, многие вопросы оставались за пределами внимания. К этим авторам относятся П.А. Словцов, М.И. Горчаков, В.В. Зверинский, И.М. Покровский, А.П. Доброклонский, Е.Е. Голубинский, А.И. Сулоцкий, Г. Варлаков, Е.Н. Воронец, П. Грамматин, В.С. Иконников, Д.Н. Беликов, В.С. Баранов, Ю.А. Гагемейстер, П. Сумароков, П.Н. Бучинский, В.К. Андриевич, А.А. Дмитриев, Г.С. Плотников, Т.А. Догуревич, Н.А. Абрамов и др.

В первые годы советской власти появляются публикации антирелигиозного содержания, в которых описывалось аморальное поведение священнослужителей и произвол церковных властей: Е.Ф. Грекулов, Г.Г. Прошин, Н.М. Никольский, С.В. Бахрушин и др.

Вопросами, касающимися церковных вотчин и благосостояния архиерейского дома, занимались В.И. Шунков, З.Я. Бояршинова, В.М. Кабузан, С.М. Троицкий, А.А. Преображенский, М.М. Громыко, А.А. Кондрашенков, И.А. Булыгин, Л.П. Шорохов, М.Т. Белявский, О.Н. Вилков, Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская и др. [1].

Большое внимание церковным преобразованиям Петра I уделяли исследователи А.И. Комиссаренко, Т.С. Майкова, Л.Н. Семенова, А.Д. Дмитриев, Е.В. Анисимов и др.

Приоритетной темой исследований становится история деревянного и каменного строительства Тобольской архиерейской резиденции в работах В.И. Кочадамова, А.Н. Копылова, С.В. Копыловой, С.Н. Баландина, В.В. Кирилова, С.П. Заварихина, А.Ю. Майничевой и др. [2].

На современном этапе данная проблема интересовала таких авторов, как А.Т. Шашков, И.Л. Манькова [3], М.Ю. Нечаева, Н.С. Половинкин, А.В. Чернышев, С.В. Кондратьев, С. Туров, В.Я. Темплинг, Н.А. Балюк, С.Н. Щербич, И.А. Никулин, А.Ю. Конев и др.

Можно говорить о том, что на современном этапе в исторической науке наметилось критическое отношение к формационному подходу, а на смену негативной оценке в советской отечественной историографии пришла идеализация прошлого и настоящего Русской Православной церкви.

Стоит упомянуть о том, что данной проблемой занимались и зарубежные исследователи: А.В. Карташев [4], И.К. Смолич [5], Д.В. Поспеловский [6], – труды которых в значительной степени восполняют пробелы отечественной историографии советского периода.

4. Результаты

XVIII век для церковных институтов был началом нового наступления государства на их привилегии. 12 мая 1763 г. учреждается вновь Коллегия экономии [ПСЗРИ. Т. XV. № 11.481; 11.498], а манифестом от 26 февраля 1764 г. проводится секуляризация церковных имений [ПСЗРИ. Т. XVI. № 12.060]. Предусматривалось не только отчуждение церковных земель в пользу государства, но и сокращение числа служителей духовного ведомства.

Тобольский архиерейский дом не стал исключением: ему предписывалось составлять ведомости о приходе и расходе средств на содержание штата и высылать документацию в Коллегию экономии [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.892. Л.2об. 8; Д.920. Л.1-3; Д.946. Л.1а-8].

15 февраля 1766 г. последовал указ «О непострижении в монашество и не принятие в духовный сан никого из положенных в подушный оклад» [ПСЗРИ. Т. XVIII. № 12.573]. Тогда же был издан сенатский указ «Об отдаче в военную службу всех церковников, оставшихся за распределением к церквям по бывшему в 1754 году разбору, кои не приискали себе мест и ни за кем в подушный оклад не написаны», а священнослужителей, оставшихся за штатом по указу от 2 апреля 1767 г., определено было включить в подушный оклад, тем самым причисляя их к крестьянскому сословию [ПСЗРИ. Т. XVIII. № 12.861].

Экономические крестьяне практически не отличались от государственных, а после упразднения Коллегии экономии в 1783 г. были полностью уравнены в правах с государственными. Так, в материалах VI ревизии (1811 г.) отдельных сведений о них уже не имелось [7, с. 72].

По мнению М.М. Громыко, секуляризация способствовала и некоторому улучшению положения архиерейских и монастырских крестьян в Сибири. Вместо многочисленных барщинных и натуральных оброчных повинностей был введен денежный оброк, что создавало благоприятные возможности для развития крестьянского хозяйства. Происходит некоторое увеличение у них посевных площадей [8, с. 285].

Преобразования практически не затронули такие источники накопления, как денежные и земельные вклады, за счет чего происходит процесс частичного восстановления церковного землевладения. Тобольскому архиерейскому дому удалось сохранить большую часть своих земельных владений. Государство вплоть до конца XIX в. признавало право приобретать и обладать земельной собственностью, исключая возможность владеть обширными населенными землями.

В распоряжении Тобольского архиерейского дома остались сады, пастбища и небольшие земельные владения с учетом того, что все использовалось в целях обеспечения всем необходимым.

Тобольский архиерейский дом приобретал городские дома и небольшие земельные участки, которые с повышением цен на землю приносили большие доходы. Местные власти допускали приобретение земельных владений и прочих угодий, например рыбных ловель.

Так, в 1797 г. Тобольскому Знаменскому монастырю «отмежевали 9 десятин пашенной земли, лесу 13 десятин, 150 десятин лесу дровяного и отчасти строевого, в 100 верстах от Тобольска в Дубровной волости, мельницу об одной поставе, в 100 верстах от Тобольска близ д. Шапошниковой, и три десятины земли, которыми монастырь владел еще до секуляризации» [9, с. 37].

В исследуемый период за Тобольским архиерейским домом в вотчинах только села Преображенского числилось семь деревень: Выхотцева, Комарицкая, Бобровская, Рогалицкая, Кундуская, Поступинская и Бардина, общая численностью крестьян составляла 306 человек, а «оброчных собирали с двух мельниц села в год на сумму в 40 рублей» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.1082. Л.об.16-17].

Весь XIX в. продолжали выдавать денежные средства на содержание богаделен, собора, семинарии и консистории, находящихся при Тобольском архиерейском доме. Так, в 1807 г. их сумма составляла 7154 руб. 17 коп., в 1808 г. – 9154 руб. 17 ½ коп. [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.856. Л.1]. Можно говорить о том, что с каждым годом затраты росли, а государство выдавало требуемые деньги.

Архивные источники подтверждают, что выдавалось и достаточное жалование, которое составляло «на провиант и покупку фуража лошадям - 1000 руб., на починку церквей - 500 руб., на покупку кирпича - 310 руб. 50 коп., в соборную и домовую церкви выделили 150 р., а сена закупили в 1816 г. на сумму 376 руб. 50 коп. [ГАТоб. Ф.156. Оп.7. Д.2024.Л.8].

В кладовой Тобольского архиерейского дома за 1811 г. «в приход имелось: за январь - 31 480 руб., за сентябрь - 22 330 руб. 21 $\frac{1}{4}$ коп., за декабрь - 33 3 97 р. 08 $\frac{1}{4}$ коп.». В 1812 г. в кладовой «находилось денег на сумму 23 034 руб. 60 $\frac{3}{4}$ коп.» [ГАТоб. Ф.156. Д.401. Л.5,7,17,47,72].

За Тобольским Знаменским монастырем в 1890 г. числилось следующее:

- рыбный песок в трех верстах от монастыря, который был пожалован в 1674 г. (по указу Коллегии экономии в 1764 г. его в числе других угодий отобрали в казенное ведомство, но в 1767 г. вернули);

- рыбное Вагайское озеро, недалеко от Тобольска (было отдано на пропитание монашествующим, а в 1797 г. вернули);

- три песка (один на реке Оби, два между островами Селиярской волости);

- загородный дом и при нем 30 десятин под дровяным лесом [9, с. 35-37].

Штат Тобольского Знаменского монастыря в 1890 г. содержался «на проценты от вкладных денег, на небольшие доходы от исправления треб и заказных литургий, на доходы, с прежних оставшихся за монастырем, угодий» [9, с. 35-36].

В 1860-х годах был поднят вопрос об учреждении свечного епархиального завода, но реформа церковных учебных заведений 1867 г. повлекла за собой дополнительные расходы. Поэтому к этому вопросу вернуться только в 1890-е годы. Главным мастером завода будет назначен крестьянин из Московской губернии Игнатий Платонович Лужин, который занимался обустройством завода. 10 июня 1894 г. завод был открыт и стал удовлетворять потребности не только Тобольской епархии, но и соседней с ней Омской [10, с. 62].

Таким образом, Тобольский архиерейский дом в XIX в. частично восстановил свое бывшее экономическое и политическое состояние: вернул себе большинство земельных владений, рыбных ловель и сенных покосов.

Необходимо отметить изменения, происходившие в области управления епархией и обустройства Софийского (архиерейского) двора и кремля. Центром системы управления епархией оставался Тобольский архиерейский дом, организация управления которого мало отличалась от структуры церковной власти в архиерейских комплексах европейской части России (Ростовский, Новгородский, Вологодский и т.д.). Однако архиерейские дома, как и монастыри, были поделены на классы (степени), определены штаты. С 1768 г. Тобольская епархия являлась епископией и получила вторую степень, при которой разрешалось иметь 54 светских служащих [ПСЗРИ. Т. XVI. № 112.060].

Из всех тобольских епископов в исследуемый период хотелось бы выделить нескольких. Так, при владыке Антонии III (1803-1806 гг.) было проведено обновление состава служителей Тобольской духовной консистории, так как многие не соответствовали своему назначению. При нем был создан первый хор (45 человек) из числа семинаристов, дьяков и причетников. Преосвященный Антоний ввел произношение проповедей самими священниками по всей епархии. Духовенству было поручено заниматься просвещением прихожан, учить их молитвам, Символу веры и заповедям [11, с. 5-53].

Для преосвященного Амвросия I (1806-1822 гг.) главным в управлении епархией станет увеличение числа церквей и храмов, забота об образованности

представителей духовенства. Так, число семинаристов к 1818 г. составит уже 800 учащихся [12, с. 4-43].

Под влиянием архиепископа Владимира (1842–1845 гг.) приняли христианство более 100 евреев и мусульман, много раскольников вернулись к истинной вере. Были открыты специальные училища для обучения коренного населения. По приказу преосвященного Владимира был отстроен Преображенский кафедральный собор, восстановлена крестовая церковь архиерейского дома, построен новый загородный архиерейский дом, появился земляной вал вокруг городского кладбища и новая ограда вокруг архиерейского дома [13, с. 393-421].

Большой вклад в обустройство архиерейского двора внес преосвященный Иустин (1889–1893 гг.). Он сам описывал свою деятельность так: «...обновлены два флигеля при архиерейском доме, отремонтирован храм Святого Николая, обновлена церковь и чудотворная икона Казанской Божьей Матери, поставлена церковь в семинарий во имя Святителя Димитрия Ростовского, в Ивановском монастыре поставлена новая каменная церковь – усыпальница, на заимке того же монастыря поставлена малая деревянная во имя Святого мученика Федота и семи дев, в память голода и холеры 1891–1892 годов, было открыто Братство Святого Димитрия Солунского и заведена типография...» [14, с. 241-249].

В XIX в. тобольские епископы внесли огромный вклад и в формирование библиотеки главного Софийского собора, и в накопление большого количества вещей в ризнице. Соборная ризница находилась на его южной стороне, напротив алтаря, и представляла собой каменное, двухэтажное здание.

Отмечалось, что имущество кафедрального собора и архиерейской ризницы было довольно богато: имелись вещи замечательные не только по своей ценности, но и по своей древности или знатности лиц, жертвовавших или строивших их. К марту 1883 г. «материальных средств собора и причта в наличии имелось: собственно соборных 2361 руб. 7 коп. и в процентных бумагах 3678 руб. и причтового капитала 7778 руб. К 1883 г. собор ежегодно получал из Государственного казначейства 350 руб. на ремонт, до 150 кружечного и кошелькового сбора, до 800 руб. на свечи, 400 руб. на наем прислуги и по билетам процентным до 150 руб.» [13].

В библиотеке в конце XIX в. насчитывалось до 400 книг: богословских – 110, церковнослужебных – 137, исторических – 20, канонических – 3, языкознательных – 3, не принадлежащих к духовному просвещению – 15 и пр. Отдельного внимания достоин отдел рукописей, где хранились: Триодь постная, большой Требник, беседы Иоанна Златоустого на послания ап. Павла (1623 г.), Деяния апостольские (1624 г.), поучения Аввы Дорофея (1628 г.), книга о священстве (1614 г.) и другие как первые произведения наших русских, так и заграничных славянских типографий [13].

Выводы

Тобольский архиерейский дом в исследуемый период находился в русле общецерковных процессов, а его структура не оставалась неизменной – соразмерно требованиям своего времени она менялась и совершенствовалась.

В результате церковной реформы 1764 года Тобольский архиерейский дом лишился былых земельных владений и, как прочие епархиальные кафедры, был переведен на государственное жалование. Секуляризация земель Тобольского архиерейского дома, лишившая его экономической независимости, и упразднение епархии до епископии, отстраняющее от политического влияния, безусловно, носили отрицательные черты.

Однако в XIX в. прослеживается постепенный выход из сложившегося положения и возврат прежних владений и имущества Тобольского архиерейского дома, что позволяет в какой-то мере вернуть себе прежние позиции крупного феодала Западной Сибири. На основе архивных источников видно, что он продолжал обладать обширными земельными владениями, достаточно развитой производственной базой, а в его житницах хранились большие запасы продовольствия.

Тобольский архиерейский дом продолжал охранять порядок и регулировать нравственный уровень населения на территории своей епархии. Проводилась активная деятельность тобольских епископов в области просвещения и развития образования, особенно среди нерусского населения. В строительстве наблюдался период реконструкции ранее построенных зданий, особой ценностью и богатством отличались библиотека и ризница кафедрального собора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тобольский архиерейский дом в XVII веке. – Новосибирск, 1994.
2. Майничева А.Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы / А.Ю. Майничева. – Новосибирск, 2000.
3. Манькова И.Л. Православный ландшафт городов Западной Сибири в XVII веке: Монография / И.Л. Манькова; отв. ред. И.В. Побережников; Институт истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2020.
4. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2-х. тт. – М., 2010.
5. Смолич И.К. История русской церкви 1700–1917 гг. Ч.1. – М., 1996.
6. Поспеловский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. – М.: Библиейско-Богословский институт св. апостола Андрея, 1996.
7. Кабузан В.М., Троицкий С.М. Движение населения Сибири в XVIII в. // Материалы по истории Сибири. Сибирь XVII–XVIII вв. – Новосибирск, 1962.
8. Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. – Новосибирск, 1965.
9. Календарь Тобольской губерний на 1890. – Тобольск, 1889.
10. Тобольские епархиальные ведомости. – 1903. – № 3.
11. Сулоцкий А.И. Антоний (Знаменский), архиепископ Тобольский // Странник. – 1868. – Т.4. – № 10. От.1.
12. Сулоцкий А.И. Архиепископ Амвросий // Странник. – 1874. – Т. 4. – №. 10. От. 1.
13. Сулоцкий А.И. Сочинения в трех томах: Т.1. О церковных древностях Сибири / Под ред. В.А. Чупина. – Тюмень, 2000.
14. Тобольские епархиальные ведомости. – 1885. – № 11-12.
15. Zernov N.M. Eastern Christendom. A Study of the Origin and Development of the Eastern Orthodox Church. – N.Y.-London, 1961.

REFERENCES

1. Tobolsk Bishop's house in the XVII century. Novosibirsk, 1994.
2. Mainicheva A.Yu. Wooden churches of Siberia of the XVII century: forms, symbols, images / A.Yu. Mainicheva. Novosibirsk, 2000.
3. Mankova I.L. Orthodox landscape of the cities of Western Siberia in the XVII century: monograph / I.L. Mankova; resp. editor I.V. Poberezhnikov; Institute of history and archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg: Ural University Press, 2000.
4. Kartashev A.V. Essays on the history of the Russian Church. In 2 TT. M., 2010.

5. Smolich I.K. History of the Russian Church 1700-1917 part 1. M., 1996.
6. Pospelovsky D.V. the Orthodox Church in the history of Russia, Russia and the USSR. St. John's Bible and Theological Institute St. Andrew The Apostle. M., 1996.
7. Kabuzan V.M., Troitsky S.M. Movement of the population of Siberia in the XVIII century. // Materials on the history of Siberia. Siberia of the XVII–XVIII centuries. Novosibirsk, 1962.
8. Gromyko M.M. Western Siberia in the XVIII century. Novosibirsk, 1965.
9. Calendar of Tobolsk provinces for 1890. Tobolsk, 1889.
10. Tobolsk diocesan Vedomosti. 1903. No. 3.
11. Sulotsky A.I. Anthony (Znamensky), Archbishop of Tobolsk // Wanderer. 1868. Vol. 4. No. 10. Ex. 1.
12. Sulotsky A.I. Archbishop Ambrose // Wanderer. 1874. Vol. 4, No. 10. Ex. 1.
13. Sulotsky A.I. Works in three volumes: Vol. 1. On the Church antiquities of Siberia. /Edited by V.A. Chupin. Tyumen, 2000.
14. Tobolsk diocesan Vedomosti. 1885. No. 11-12.
15. Zernov N. M. Eastern Christendom. A Study of the Origin and Development of the Eastern Orthodox Church. N.Y.-London, 1961.

Информация об авторе: Харина Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и права, Югорский государственный университет, 628012, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16
г. Ханты-Мансийск, Россия
SPIN-код: 7565-9463,
AuthorID: 635033
e-mail: HaNaSe83@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Natakia S. Kharina, Assistant Professor, Candidate of Sciences, Human Sciences Dept, History and Philosophy Chair, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
SPIN-код: 7565-9463,
AuthorID: 635033
e-mail: HaNaSe83@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.11.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.12.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2020

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-81-92

УДК 93

**КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ ДЕЛ,
РАССМАТРИВАЕМЫХ ЦЕРКОВНО-СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ
ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XVII–XVIII вв.**

Харина Наталья Сергеевна

Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
HaNaSe83@yandex.ru

Петухова Елена Николаевна

Государственный архив Югры
г. Ханты-Мансийск, Россия
ptichkalena@mail.ru

Анотация: Актуализация внимания к данной проблеме вызвана тем, что произошло возрождение и развитие церковно-судебной системы в России. Очевидным является то, что церковно-судебная система и каноническое право оказали влияние на формирование российской судебной системы. Научная новизна данного исследования состоит в том, что в нем нашли отражение источники, впервые введенные в научный оборот, что способствует более глубокому теоретическому пониманию и фактическому обогащению данной проблемы. Цель исследования – дать категориальную характеристику участников судебных дел и системы наказания в Тобольской епархии в XVII–XVIII вв., так как формирование судебной системы в регионе имеет особые черты. Несмотря на большое количество работ по истории Русской православной церкви, нормативной правовой базе и практике церковно-судебной системы не было уделено достаточного внимания. Анализ полученного в ходе данного исследования материала дает возможность заполнить имеющиеся пробелы. Методологической основой исследования являются принцип историзма (из которого вытекают частные методы – проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-системный и историко-типологический), принцип системности и принцип объективности.

Тобольские архипастыри в церковно-судебных делах располагали широкими полномочиями, основанными на указах царя и патриарха. К ним в помощь назначались поповские старосты, заказчики, десятские и пятидесятские священники, наместники, десятильники, дьяки, боярские дети, тиуны, заемщики, приставы, недельщики и др. Особо острой проблемой в исследуемый период являлись семейные отношения, что усугублялось отсутствием достаточного количества женщин на территории Сибири. Результатом исследования должна стать харак-

теристика участников дел и наказаний, рассматриваемых церковно-судебными органами Тобольской епархии. Большинство церковно-судебных дел касались свидетельства о незаконных браках, расторжении браков, принуждении вступления в брак и похищении церковного имущества, бесчестном поведении лиц духовного звания и церковнослужителей и пр.

Ключевые слова: Тобольская епархия, церковно-судебная система, церковно-судебные органы, категориальная характеристика, судебные дела, архиерейский дом, система наказания, отлучение от церкви, церковное покаяние

Для цитирования: Харина Н. С., Петухова Е.Н. Категориальная характеристика участников дел, рассматриваемых церковно-судебными органами Тобольской епархии в XVII–XVIII вв.. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 6. с. 81-92.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-81-92.

Original article

Natakia S. KHARINA

Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
HaNaSe83@yandex.ru

Elena. N. PETUKHOVA

State Archive of Ugra
Khanty-Mansiysk, Russia
ptichkalena@mail.ru

CATEGORICAL CHARACTERISTICS OF PARTICIPANTS IN CASES CONSIDERED BY CHURCH AND JUDICIAL AUTHORITIES IN TOBOLSK DIOCESE IN THE 17TH–18th cc.

Abstract: The actualization of attention to this problem is caused by the fact that there has been a revival and development of the church and judicial system in Russia. It is obvious that the church and judicial system and canon law influenced on the formation of the Russian judicial system. The scientific novelty of this study is that it reflects the sources that were first introduced into scientific circulation, which contributes to a deeper theoretical understanding and actual enrichment of this problem. The aim of the study is to give a categorical description of the participants in court cases and the system of punishment in the Tobolsk diocese in the 17th–18th centuries, since the formation of the judicial system in the region has special features. Despite the large number of works on the history of the Russian Orthodox Church, the normative legal framework and practice of the church and judicial system were not given sufficient attention. The analysis of the material obtained in the course of this study makes it possible to fill in the existing gaps. The methodological basis of the research is the principle of historicism (from which private methods – problem-chronological, historical-comparative, historical-system and historical-typological), the principle of systematic and the principle of objectivity. The archpastors of Tobolsk had broad powers in church and judicial matters, based on the decrees of the tsar and the patriarch. To their help were appointed clerical elders, customers, the desyati and the pyatidesyati priests, the vicars, desyatilniy, dea-

cons, boyars' children, thanes, lenders, bailiffs and nedelschick etc. A particularly acute problem in the study period was family relations, which was aggravated by the lack of a sufficient number of women in Siberia. The result of the study should be a description of the participants in cases and punishments considered by the church and judicial authorities of the Tobolsk diocese. Most of the church court cases concerned certificates of illegal marriages, divorce, forced marriage and theft of church property, dishonest behaviour of clergies and clergymen, etc.

Keywords: Tobolsk diocese, church and judicial system, church and judicial authorities, categorical characteristics, court cases, bishop's house, system of punishment, excommunication from the church, church repentance

For citation: Kharina N. S., Petukhova E.N. Categorical characteristics of participants in cases considered by church and judicial authorities in Tobolsk diocese in the 17th–18th cc. Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.6. PP. 81-92
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-81-92 (In Russ.).

1. Введение

На рубеже XX–XXI вв. произошло возрождение и развитие церковно-судебной системы в России. 26 июня 2008 г. Архиерейским Собором принимается «Положение о церковном суде Русской Православной Церкви», а в 2011 г. был принят «Перечень церковных правонарушений, подлежащих рассмотрению церковными судами», утвержденный Священным Синодом и др. Не стоит забывать и о том, что церковно-судебная система и каноническое право оказали влияние на формирование судебной системы РФ. Поэтому актуальность данного исследования представляется вполне закономерной и обоснованной. Однако в системе церковного права остался проблемным вопрос взаимоотношений государственных и церковных властей. Объектом исследования является церковное судопроизводство и законотворческая деятельность на территории Тобольской епархии в исследуемый период.

В XVII в. существовала неразделенность уголовного, гражданского и церковного права, а юрисдикция церковного суда строилась на сословном статусе подсудимых. Лишь в конце XVII в. появится приказ по делам церковного благочиния, а архиереи, по примеру патриарха, станут учреждать свои приказы. Дальнейшее развитие церковного права будет связано прежде всего с борьбой со старообрядчеством, что приведет к появлению церковноправовых норм для борьбы с расколом, пойдет постепенное разделение церковного и гражданского судов. С введением синодальной системы церковного управления юрисдикция церковных судов сузится. Церковному суду подлежали дела богохульные, еретические, раскольнические, волшебные, бракоразводные, о незаконных браках, о вынужденном и насильственном пострижении, о похищении церковного имущества, о преступлениях духовных лиц против своих обязанностей и иски на лиц духовного ведомства и др. Церковные суды, в свою очередь, делились на суды духовенства и суды служилых архиерейских людей. Для решения духовных дел в помощь архиерею назначались поповские старосты, заказчики, десятские и пятидесятские священники, наместники, десятильники, дьяки, боярские дети, тиуны, заемщики, приставы, недельщики и др.

Вследствие позднего появления Тобольской епархии (1620 г.) формирование судебной системы здесь приобретет особые черты. Тобольские архиереи имели широкие полномочия, которые основывались на указах царя и патриарха. С первых дней учреждения Тобольской епархии происходило формирование системы церковного суда, несмотря на ограничение самостоятельности духовного суда на территории Европейской части России. В XVIII в. уголовные дела исключались из юрисдикции церковного суда и передавались гражданскому суду.

Авторы предпринимают попытку на основе опубликованных и неопубликованных источников дать категориальную характеристику участников судебных дел и системы наказания в Тобольской епархии в XVII–XVIII вв. Анализ полученного в ходе данного исследования материала предоставляет возможность заполнить имеющиеся пробелы в изучении региональных особенностей церковно-судебной системы в России.

2. Материалы и методы

При написании статьи авторами использовался круг источников, в которых дается характеристика церковно-судебных дел и их участников в Тобольской епархии в XVII–XVIII вв.

В зависимости от содержания, назначения и вида документов их можно распределить на следующие категории:

- законодательные акты центральной светской и духовной власти;
- указы и распоряжения местной светской и духовной власти;
- переписка центральной светской и духовной власти, центральной и местной власти (промемотии, доношения, рапорты).

Опубликованные материалы отражают как само церковное законодательство, так и практическое применение законодательства, а неопубликованные материалы дополняют опубликованные сведения и составляют самую многочисленную группу источников. Издание источников по истории Русской православной церкви в Сибири началось еще в XIX в., когда под редакцией архимандрита Мелетия были опубликованы «Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края 1653–1726 гг.» [1].

В 1994 г. под редакцией Н.Н. Покровского были опубликованы документы Тобольского архиерейского дома XVII в. [2]. Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель подготовили и издали в 2001 г. «Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века» [3].

Основная масса неопубликованных материалов была выявлена в Государственном бюджетном учреждении Тюменской области в г. Тобольске «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГАТоб.) Ф.И156 – Тобольской духовной консистории. По причине частых пожаров сохранилось мало судебных дел, относящихся к церковному суду в Тобольской епархии до 1720-х годов.

Методологической основой исследования являются принцип историзма, принцип системности и принцип объективности. Из принципа историзма вытекают частные методы исследования: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный. Проблемно-хронологический метод позволяет рассмотреть особенности церковно-судебной системы в ее динамическом развитии. Историко-сравнительный метод направлен на выявление общих черт и особенностей в оценке церковно-судебной системы Тобольской епархии в системе Российской империи. При помощи историко-типологического метода проводится сопоставление церковно-судебной системы

Тобольской епархии и епархии европейской части России. Историко-системный метод дает возможность найти пути комплексного подхода к выявлению функциональной специфики церковно-судебной системы Тобольской епархии.

3. Обзор литературы

Анализ историографии данной проблемы позволяет выделить несколько периодов: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционный период представлен в основном трудами исследователей по общей истории Тобольской епархии (Г.Ф. Миллер, Ф. Полунин, А. Щекотов, П.А. Словцов и др.). Но, с середины XIX в. в университетах на юридических факультетах вводится изучение церковного права, начинают появляться первые юридические работы по церковному праву (М.П. Альбов, А.С. Павлов, Н.С. Суворов, М.Е. Красножен, Н. Милаш, К.А. Неволин и др.).

Особого внимания заслуживают труды Н.А. Заозерского, где подробно рассматривается устройство и делопроизводство церковного суда в контексте отношений государства и Русской православной церкви. Долгое время наиболее полным трудом по церковному праву с привлечением источников считалась работа Н. Ярушевича о церковном суде в России до издания «Соборного Уложения» 1649 г.

Для второй половины XIX – начала XX в. характерно появление работ историков официально-церковного направления, таких как архиепископ Филарет, М.И. Горчаков, митрополит Макарий, В.В. Зверинский, И.М. Покровский, А.П. Доброклонский и Е.Е. Голубинский, и историков, занимающихся историей церкви в Сибири, как, например, А.И. Сулоцкий, Г. Варлаков, Е.Н. Воронец, П. Грамматин, В.С. Иконников, Д.Н. Беликов, В.С. Баранов. Историки официально-правительственного направления, такие как Ю.А. Гагемейстер, П. Сумароков, П.Н. Буцинский, В.К. Андриевич, А.А. Дмитриев, Г.С. Плотников, Т.А. Догуревич и другие, тоже занимались данной проблемой.

В годы советской власти появляются публикации антирелигиозного содержания (Е.Ф. Грекулов, Г.Г. Прошин, Н.М. Никольский, С.В. Бахрушин и др.), большое внимание церковным реформам уделяли А.И. Комиссаренко, Т.С. Майкова, Л.Н. Семенова, А.Д. Дмитриев, Е.В. Анисимов, Н.Д. Зольникова, Н.Н. Покровский и др. Труды по церковному праву, которые содержат в своем составе большое количество данных по церковному судопроизводству, издавались Н.Д. Тальбергом, И.К. Смоличем, А.В. Карташевым и др.

На современном этапе исследования по церковно-судебной системе можно разделить на несколько направлений. Первое направление занимается изучением церковного права в историческом аспекте, второе – во взаимоотношениях государства и общества, третье рассматривает теоретические основы развития российского законодательства, а четвертое занимается изучением отдельных отраслей права.

Из исследователей церковного права в современный период можно отметить А.Т. Шашкова, А.Ю. Гаращенко, В.Л. Харланова, М.К. Цатурову, Е.В. Белякову, А.Р. Павлушкова, А.А. Дорскую и др. В.А. Цыпину принадлежит наиболее полное исследование по каноническому праву новейшего периода, в котором автор предпринял попытку критического переосмысления истории канонического права церкви. Вопросами наказания богохульников, еретиков и прочих на основе источников занималась Е.Б. Смилянская. Комплексное исследование по истории То-

больского архиерейского дома проведено Н.С. Хариной. Проблемой пенитенциарной практики монастырей Тобольской епархии занимается А.В. Спичак.

4. Результаты исследования

Первые судебные дела появились уже в период управления епархией архиепископом Киприаном. В отписке от 1 февраля 1623 г. мангазейским воеводам Ивану Пушкину и Федору Уварову архиепископ Киприан указал границы церковного суда и категории дел и людей: «Требовалось наказывать дворян и детей боярских и всяких служилых и жилецких и торговых приезжих людей и игуменов и строителей черных попов и дьяконов и мирских белых попов и дьяконов кто в клиросе стоит, чернцов, черниц, девиц, пападей, поповичев, проскурниц, прощенника, баб, кума, куму, брата и сестр названных, вдовец, задушных человек, монастыреве больниц и хто порты чернеческие свержет, во всех крестьянских людех распусты, смилное, умычки, пошибание, за статие промежу мужем и женою, о звезде их в племени или в сватовстве поимитца, ведовство, бледня, и зелье, и еретичество...» [5]. Борьба архиепископов с духовными преступлениями наблюдается на протяжении всего XVII в. [2; 3].

Для определения границ и категорий церковного суда в начале XVIII в. следует обратиться к статьям 1703 г. митрополита Филофея, в которых говорится, что «суду подлежат священнослужители, хранившие крестильные сосуды с иными вещами...»; священник осуждается, если венчает не в церкви и вечавший беглецов; мужчину пришедшего «оставища своя жены, и в дальния города избегше, другия жены пояша, а первыя вдовствуют, а иния в блудодеяние впадают, и послиди нам архиерею уприкрение наносят...» [1, с.130-131].

Большие изменения произойдут с введением «Духовного Регламента». Произойдет исключение уголовных дел из юрисдикции церковного суда, дела духовенства будут переданы гражданскому суду [6]. С появлением «Воинского устава» понятие «святотатство» станет пониматься шире и предполагать уже кражу из храма, включая деньги, оклады с икон и ризы. Классификация богохульства зависела от объекта: «хуление имени Бога, и таинств» (наказание – прижечь язык каленым железом или отсечение головы), «богохульные слова на Богоматерь и Святых» (полагалось отсечение сустава пальца или конфискация имущества) [7].

Еще Стоглавым Собором 1551 г. были запрещены «волхования, чародейства, кудесничества, скоморошества, колдовство», а наказанием служило сожжение виновных [8, с. 433]. В XVII в. «за ворожбу и чародейство» наказывали ссылкой и заключением в монастырь [9]. Так, в 1653 г. преосвященный Симеон разбирал дело о чародейных письмах, найденных у Никифора Чаплина, бывшего еланского приказного [3, с. 303].

Наибольшая строгость наказания за колдовские преступления наблюдается после принятия Петром I «Артикула воинского» в 1715 г.: если они «разоблачены в связи с дьяволом или явной хуле имени Божьего – смертная казнь» [10].

Наказание за ересь и раскол узаконено статьями 1685 г.: за участие в расколе – ссылка, за его распространение – смертная казнь, за укрывательство раскольников, передачу их писем – кнут, вырывание ноздрей и ссылка [11, с. 525]. С 1762 г. будет положено начало прощения раскольников, в 1765 г. они уравнивались с православными в рекрутской повинности, в 1782 г. – в податном обложении.

«Совращение в иную веру» рассматривалось как духовное преступление с «Соборного Уложения 1649 г.» (при переходе русского в ислам). Правда, умалчивалось о переходе в буддизм и иудаизм [12, с. 401].

«Стоглавом» и Собором 1666–1667 гг. были осуждены как преступления скоморошество, бесчинства, игры, судебные поединки и пьянство. Церковный мятеж как преступление появится после принятия «Соборного Уложения 1649 г.» [13].

За лжесвидетельство могли назначить «отсылку на смирение за ложные доносы и показания, отлучение от церкви от 6 до 10 лет за ложную клятву, если виновный раскаивался, покаяние в виде поста», а за сводничество «виновных секли плетью и ссылали на прядильный двор» [1, с. 32], в XVIII в. такие дела будут переданы в светские суды.

По челобитным XVII в. видно, что в Тобольской епархии особо остро стоял семейный вопрос, который был прежде всего связан с отсутствием достаточного количества женщин на территории Сибири. Упоминается блуд, многоженство, когда служилые люди крестили женщин из числа коренного населения и женились повторно, насилие, кровосмешение и пр.

Блуд, нарушение брачного союза, кровосмешение рассматривались церковным судом по «Кормчей книге» и по нормам канонического права. За прелюбодеяние наказывалась женщина, а муж был обязан развестись, даже если «она без его разрешения пила с посторонними мужчинами, мылась с ними в бане или провела ночь в чужом доме, за исключением дома родителей». Если виноват был мужчина, он не разводился, а наказывался денежным штрафом и епитимьей на год [14, с. 29-30]. В архивных источниках содержится большое количество таких судебных дел. Так, архиепископ Симеон в 1653 г. разбирал дело о блуде Ивана Дурасова, который был братом воеводы Тары [3, с. 210]. В 1772 г. «крестьянка Наталья Коломолцева Романова за недозволенный брак с Дмитрием Холшевниковым по указу архиепископа Варлаама получила в наказание епитимью на 7 лет» [ГАТоб. Ф.и156. Оп.2. Д.2981]. В 1755 г. на крестьянку Ирину Носову за вступление в повторный незаконный брак при живом муже, служившем в армии, митрополитом Сильвестром была «наложена епитимья на год, выполнение в день 50 поклонов и сухоядение» [ГАТоб. Ф.и156. Оп.1. Д.2004]. В 1760 г. Анна Васильева за «двоемужество», по указу митрополита Павла, «была возвращена к первому мужу и наложена епитимья на три года» [Там же. Д.2845]. Подобное решение было принято в 1775 г. по отношению к Прасковье Федоровой, при этом на священнослужителей был наложен денежный штраф. Прасковья по указу духовной консистории была возвращена к первому мужу [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.641].

В прелюбодеянии, как правило, осуждались женщины, поэтому женщина не могла вступить в повторный брак и становилась «пущеницей». Так, в 1779 г. была осуждена Макрида Петрова за двоемужество. По указу архиепископа Варлаама и духовной консистории она была признана «пущеницей», а ее двум мужьям Якову Мельникову и Алексею Анисимову разрешили вступать в повторный брак [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.1662]. В 1780 г. Прасковья Климова «за прелюбодеяние со священником Дмитрием Норицыным и Яковом Мелчаковым была наказана светскими властями кошками, а по решению консистории определена пущеницей и наложена епитимья на 7 лет» [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.2054]. «Пущеницей» была признана и Татьяна Семенова «за пьянство и прелюбодеяние при муже Иване Сухушине, которому был разрешен повторный брак» [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.1980].

За рождение незаконнорожденных детей вводились денежные выплаты и заключение в монастырь. Появились «привенчатые» дети – это рожденные до венчания и признанные церковью: «а кто поимет жену без венчания, и аще дети будут и да внидут в церковь на венчание и ривити дети к ним, тако венчати и дати им заповедь...» [15, с. 681]. Так, в Тобольской епархии в 1749 г. «подьячий Никифор Лапин с Авдотьей Бахлыковой за рождение ребенка вне брака наказаны

плетьюми при канцелярии рождение детей вне венчаного брака» [ГАТоб. Ф.и156. Оп.1. Д.385]. В 1751 г. за рождение ребенка вне брака и убийство младенца были наказаны Варвара Копылова и Василий Гробнов [Там же. Д.860]. В 1753 г. вдова Евдокия Мырина и разночинец Алексей Войнов «по делу о блудодеянии и рождение ребенка вне брака наказывались в канцелярии», а «от духовной консистории назначена епитимья и дельнейшее проведения венчания с венечными памятями» [Там же. Д.1419].

Кровосмесительные отношения с близкими родственниками карались смертной казнью, но в некоторых случаях могли сделать исключение. Так, 1747 г. ямщик Федосей Игловиков был осужден за растление внучатой племянницы Феодосьи Ивановой. Вместо смертной казни применили наказание плетьюми, а «после выслали в Енисейский Спасский монастырь на труды до конца жизни» [Там же. Д.271]. В 1755 г. крестьянин Григорий Данилов Новопащеных «за насильственное блудодеяние и кровосмешение с сестрой крестьянкой Марфой Сидоровой наказан плетьюми, определен на год в Тюменский Троицкий монастырь, наложена епитимья. Марфа наказана плетьюми и наложена епитимья, в течении 6 месяцев ежедневное выполнение 30 поклонов» [Там же. Д.2012].

Были прописаны условия, которые делали совершенный или предполагаемый брак недействительным: нахождение в браке, при существовании предыдущего, церковный сан, монашествующий, вдовство после третьего брака, недееспособность физическая и духовная, определенный брачный возраст, определенная степень родства, взаимное согласие брачующихся, вероисповедание, согласие родителей жениха и невесты и т.д. Так, в 1769 г. был произведен развод крестьянки Матрены Немчиновой и дворового Лаврентия Корюпина по причине принуждения к браку [ГАТоб. Ф.и156. Оп.2. Д.2070]. В 1775 г. Матрена Васильева подала прошение о разводе с гренадером Тобольской губернской роты Исайей Малышевым «по причине существования первой жены». Развод был произведен, а Матрене Васильевой разрешили вступить в новый брак [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.538]. В 1780 г. состоялся развод между Петром Мокроусовым и Ириной Борисовой по причине малолетства мужа (на момент венчания Петру исполнилось 11 лет, а Ирине было 22 года) [ГАТоб. Ф.и156. Оп.3. Д.2056].

А.Р. Павлушко отмечал, что долгими и сложными были дела, связанные с обвинением духовных лиц в совершении политических, государственных преступлений и принадлежностью к расколу [16, с. 24].

По мнению М.И. Горчакова, для человека духовного сана система наказаний имела свои особенности: наказания налагались на провинившихся за нарушение ими своих служебных обязанностей или за грехи и преступления, как у мирян [17, с. 221].

Наказание для священнослужителей и церковнослужителей предполагалось за пьянство, бродяжничество, самовольные отлучки, нарушение одежды, совершения богослужений, таинств и треб, за искажение христианского учения и против благочиния, причинение шума в церкви и на улице, участие в кулачных боях, посещение кабаков, сон на улице в пьяном виде, участие в ссорах и «обидах» с населением. Наказание выражалось в отлучении, замечании, анафеме, перемещении духовного лица на другое место, епитимии, запрете на выполнение священнодействий на определенный срок, телесных наказаниях (чаще использовалось в XVIII в.) и пр. Так, в 1653 г. архиепископ Симеон наказал дьяка Ивана Мильзина за сожженные казначейские книги (за последние 10 лет) тем, что «посадил его на цепь в хлевню» [3, с. 294-295]. В 1679 г. митрополит Павел приказал соборным попом Стефану Фомину и Стефану Яковлеву, Илимского острога попу Ивану

Иванову «...обнажить их священства снять скуфьи и остричь и впредь священнического тайно и явно служить ничего отнюдь им не велет и в церкви Божии для божественной службы нигде их не пущать и священниками не называться, а бытии простолудины...» [1, с. 24]. В 1694 г. митрополит Игнатий наказал Варлаама, игумена Томского Алексеевского монастыря, который «...неистово и неблагочинно живет, пьет и бражничает непрестанно, а вино де курит и пива варит и столы повседлачно делает для своих прибытков, и из монастырских хлебных припасов, и в том пьянстве бьет и мучает их монастырских вкладчиков безвинно и делает всякие монастырские дела без братцкаго совета по воле своей...» [1, с. 54-55].

На основе анализа опубликованных и неопубликованных архивных источников можно говорить том, что к архиерейскому духовному суду и юрисдикции церковно-судебной системы Тобольского архиерейского дома в XVII–XVIII вв. относились дела уголовного суда над лицами всех сословий: преступления против веры (богохульство), идолослужение (совершение языческих обрядов), ересь и раскол (совместно с государственной властью), волшебство (зелейничество, чародеяния, волхования), святотатство (хищение церковного имущества), употребление запрещенной пищи, несоблюдение поста и непосещение воскресного и праздничного богослужения, соращение (склонение к переходу в другую веру), преступления против чистоты нравов, против союза семейного (блуд, прелюбодеяние, кровосмесительные браки и двоеженство), смертоубийство, самоубийство и воровство.

Выводы

К первым из рассматриваемых судебных дел следует отнести дела, связанные с установлением церковного суда на территории Тобольской епархии в период правления архиепископа Киприана. Установление церковного суда и авторитета архиерея производилось благодаря поддержке государства. В синодальный период компетенция церковных судов практически не претерпела изменений, а преступления, изъятые из церковно-судебной системы, стали преступлениями с двойной подсудностью. Архиерей издавал указы о наказании, опираясь на церковные каноны и государственное законодательство, указы Синода, по личному усмотрению. Вынесение приговора производилось на основании нескольких источников, к которым в зависимости от преступления относились: «Кормчая книга», «Соборное уложение 1649 г.», «Духовный Регламент», «Артикул воинский» и др. Принятие церковно-судебного законодательства во многом зависело от отношений церкви и государства. С одной стороны, они пытались поддерживать друг друга, с другой – прослеживается тенденция подчинения церкви государству.

Можно отметить, что в исследуемый период выработался опыт взаимодействия и разграничения полномочий светской и духовной власти, уменьшилось количество конфликтов. К архиерейскому духовному суду относились дела по таким категориям, как «дела уголовного суда над лицами всех сословий», «преступления против Веры», «святотатство», «богохульство», «ереси», «раскол», «идолослужение», «лжесвидетельство», «блуд», «скоморошество» и пр. Особый интерес представляют дела на основе судебной практики в Тобольской епархии. Большинство судебно-следственных дел в исследуемый период касались свидетельства о незаконных браках, расторжении браков, принуждении вступления в брак и похищении церковного имущества, а также свидетельства по обвинениям в краже, расправе, бесчестном поведении лиц духовного звания и церковнослужителей, дела о правонарушениях архиерейских и монастырских служителей и крестьян.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Мелетий, архим. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края 1653–1726 гг. и сведения о Даурской миссии. – Казань, 1875. – 199 с.
2. Тобольский архиерейский дом в XVII веке. – Новосибирск, 1994. – 291 с.
3. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / Изд. подготовили Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель. – Новосибирск, 2001. – 439 с.
4. Гауч О.Н. Жанровое своеобразие судебно-следственных документов в делопроизводстве второй половины XVIII века (на примере материалов Тобольского филиала государственного архива Тюменской области) // Научный диалог. – 2014. – № 9 (33). – С. 14-23.
5. Отписка архиепископа тобольского Киприана мангазейским воеводам Ивану Пушкину и Федору Уварову о поручении софийскому сыну боярскому Василию Стогову ведать духовные дела в Мангазее и в Мангазейском уезде 1 февраля 1623 года // Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М.: Восточная литература, 1999.
6. Духовный регламент всепресвятейшего, державнейшего [Электронный ресурс] / URL: <http://www.pseudology.org/History/DukhReglament1721a.pdf> (дата обращения: 07.11.2020).
7. Лебедев В.Б. Религиозные преступления в законодательстве Российской империи в XVIII – начале XX вв.: Монография. – Псков, 2007. – 151 с.
8. Коллманн Н.Ш. Преступление и наказание в России раннего Нового времени / Н.Ш. Коллманн. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 617 с.
9. Будур Н. Повседневная жизнь колдунов и знахарей в России XVIII–XIX веков / Н. Будур. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 417 с.
10. Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви, 1917–1990. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.
11. Павлов А.С. Курс церковного права. – Сергиев Посад, 1902. – 539 с.
12. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – М., 2005. – 800 с.
13. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. Акты Земских Соборов. – М., 1985.
14. Цатурова М.К. Три века русского развода (XVI–XVIII века) / М.К. Цатурова. – М.: Логос, 2011. – 288 с.
15. Акты Московского государства. – СПб.: 1894. Т. 2. № 1159.
16. Павлушков А.Р. Епархиальное судопроизводство в практике применения церковного наказания XVIII–XIX веков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 1. – С. 23-31.
17. Горчаков М.И. Церковное право: Краткий курс лекций заслуженного профессора протоиерея М.И. Горчакова / Горчаков М.И. – СПб., 1909. – 338 с.

REFERENCES

1. Meletius, Archimandrite. Drevnije tserkovnije gravity Vostochno-Sibirskogo Kraja of 1653-1726 i svedenija o Daursoj missii [Ancient church charters of the East Siberian Region of 1653-1726 and information about the Daurian mission]. Kazan, 1875. Pp. 199.
2. Tobolskij archierejskij Dom in XVII veke [Tobolsk Bishop's house in the XVII century]. Novosibirsk, 1994. Pp. 291.

3. Literaturnije pamyatniki Tobolskogo archierejskogo doma XVII veka [Literary monuments of the Tobolsk Bishop's house of the XVII century]. / Ed. prepared by E.K. Romodanovskaya and O.D. Zhuravel. Novosibirsk, 2001. Pp. 439.
4. Gauch O.N. Zhanrovoje svoeobrazije sudebno-sledstvennikh dokumentov v delo-proizvodstve vtoroj poloviny XVIII veka (na primere materialov Tobolskogo filiala gosudarstvennogo arkhiva Tyumenskoj oblasti) [Genre originality of judicial and investigative documents in office work of the second half of the XVIII century (on the example of materials of the Tobolsk branch of the State Archive of the Tyumen region)] // Nauchnij dialog = Scientific Dialogue. 2014. No. 9 (33).
5. Otpiska arkhiepiskopa tobolskogo Kipriana mangazejskim voevodam Ivanu Pushkinu i Fyodoru Uvarovu o poruchenii sofijskomu synu boyarskomu Vasiliju Stogovu vedat' dukhovnije dela v Mangazeje I v Mangazejskom uezde 1 fevralya 1623 goda [Reply of the Archbishop of Tobolsk Kiprian to Mangazeisky Governors Ivan Pushkin and Fyodor Uvarov on behalf of the Sofia boyar son Vasily Stogov to be in charge of spiritual affairs in Mangazeya and Mangazeya County on February 1, 1623. // Miller G.F. Istorija Sibiri = History of Siberia. 2nd additional edition. Moscow: Vostochnaya Literatura = Eastern Literature, 1999.
6. Dukhovnij reglament vsepresvjatejshego, derzhavnejshego [Spiritual regulations of the Most Holy, most Powerful [Electronic resource]. URL <http://www.pseudology.org/History/DukhReglament1721a...> (accessed: 07.11.2020).
7. Lebedev V.B. Religioznije prestuplenija v zakonodalstve Rossijskoj imperiji v XVIII – nachale XX vv. [Religious crimes in the legislation of the Russian Empire in the XVIII – early XX centuries]: monografija = monograph. Pskov: Pskov, the faculty of law. Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2007. Pp. 151.
8. Kollmann N.Sh. Prestuplenije i nakazaniye v Rossii rannego novogo vremeni [Crime and Punishment in Early Modern Russia] / N.Sh. Kollmann, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. Pp. 617.
9. Budur N. Povsednevnaia zhizn' koldunov i znakharej v Rossii XVIII–XIX vekov [Everyday life of sorcerers and healers in Russia of the XVIII-XIX centuries]. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2008. Pp. 417.
10. Tsylin V.A., prot. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi, 1917–1990 [History of the Russian Orthodox Church, 1917-1990]. Moscow: Izdatelstvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya = Publishing House of the Transfiguration of the Valaam Monastery, 1997. Pp. 831.
11. Pavlov A.S. Kurs tserkovnogo prava [The Course of ecclesiastical law]. Sergiev Posad, 1902. Pp. 539.
12. Vladimirov-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava [The review of the history of Russian law]. Moscow, 2005. Pp. 800.
13. Sobornoe Ulozhenie 1649 goda [Cathedral Code of 1649]// Rossiiskoe zakonodatelstvo X-XX vv. [Russian legislation X-XX centuries]. T. 3. Aktyk Zemskikh Soborov. M., 1985.
14. Tsaturova M.K. Tri veka russkogo razvoda (XVI-XVIII veka) [Three centuries of Russian divorce (XVI-XVIII centuries)] / M.K. Tsaturova. M.: Logos, 2011. Pp. 288.
15. Akty Moskovskogo gosudarstva [Acts of the Moscow State]. St. Petersburg: 1894. Vol. 2. No. 1159.
16. Pavlushkov A. R. Eparkhial'noje sudoproizvodstvo v praktike primenenija tserkovnogo nakazaniya XVIII-XIX vekov [Diocesan legal proceedings in the practice of applying church punishment of the XVIII-XIX centuries] // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences. 2013. № 1.

17. Gorchakov M.I. Tserkovnoje pravo: Kratkij kurs lektzij zaslužennogo professora protoiereja M.I. Gorchakova [Church law: A short course of lectures by Honored Professor Archpriest M.I. Gorchakov]. Gorchakov M.I. SPb., 1909. Pp. 338.

Информация об авторах: Харина Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и права, Югорский государственный университет, 628012, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16
г. Ханты-Мансийск, Россия
SPIN-код: 7565-9463,
AuthorID: 635033
e-mail: HaNaSe83@yandex.ru

Петухова Елена Николаевна, ведущий архивист отдела использования и публикации документов, Казенное учреждение «Государственный архив Югры», 628011, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Энгельса, 14
SPIN –код: 8010-1083
AuthorID: 1095188
e-mail: ptichkalena@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Natakia S. Kharina, Assistant Professor, Candidate of Sciences, Human Sciences Dept, History and Philosophy Chair, Khanty-Mansiysk, Russia
SPIN-код: 7565-9463,
AuthorID: 635033
e-mail: HaNaSe83@yandex.ru

Elena N. Petukhova, leading archivist of the Department of use and publication of documents,
State Archive of Ugra,
Khanty-Mansiysk, Russia
SPIN-код: 8010-1083
AuthorID: 1095188
e-mail: ptichkalena@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.12.2020
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.12.2020
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2020

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

Общая педагогика, история педагогики и образования
General pedagogy, history of pedagogy and education

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-93-100

УДК 378.14

**СОЦИОИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА**

Гулякин Дмитрий Владимирович

Кубанский государственный технологический университет

г. Краснодар, Россия

dvggti@yandex.ru

Анотация: Современное развитие социальной, информационной и профессиональной организации общества привело к более плотной интеграции вуза в жизнь общества. Интегративность современного технического вуза в социокультурное пространство требует соответствия деятельности вуза тенденциям развития современной культуры, формирующегося информационного общества, экономики, производства и технологий. Влияние культуры, норм и ценностей социума на обучающегося обосновывает социогуманитарную составляющую подготовки студентов технического вуза, а также определяет социально приемлемую траекторию его технических проектов, способов их реализации и практического применения.

Задачей инженера на современном этапе развития информационного общества является не только создание технических механизмов, устройств и систем, но и обеспечение их эффективного функционирования в социуме. Сегодняшняя реальность такова, что современный специалист все в большей мере должен уметь самостоятельно включать в систему своей деятельности нарастающий поток социальных контактов и информации, причем не только собственно профессиональных, но и прямо не связанных с профессиональной деятельностью. Речь идет о формировании нового качества и образа инженера, приспособленного к быстро меняющимся социальным и информационным реалиям современного общества. Как следствие, технический вуз должен формировать соответствующую образовательную среду, включающую социоинформационные аспекты будущей профессиональной деятельности студента.

Ключевые слова: подготовка инженера, социоинформационный характер труда, социальная ответственность

Для цитирования: Гулякин Д.В. Социоинформационные аспекты профессиональной подготовки студента технического вуза. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 6. с. 93-100.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-93-100.

Original article

SOCIOINFORMATION ASPECTS OF PROFESSIONAL TRAINING OF A STUDENT OF A TECHNICAL UNIVERSITY

Dmitry V. GULYAKIN

Kuban State Technological University
Krasnodar, Russia
dvggti@yandex.ru

Abstract: The modern development of the social, informational and professional organization of society has led to a more dense integration of the university into the life of society. The integration of a modern technical university into the socio-cultural space requires that the activities of the university correspond to the development trends of modern culture, the emerging information society, economy, production and technology. The influence of culture, norms and values of society on the student substantiates the socio-humanitarian component of the training of students of a technical university. It also determines the socially acceptable trajectory of its technical projects, methods of their implementation and practical application.

The task of an engineer at the present stage of development of the information society is not only the creation of technical mechanisms, devices and systems, but also ensuring their effective functioning in society. Today's reality is such that a modern specialist more and more must be able to independently include in the system of his activities the growing flow of social contacts and information, and not only professional ones, but also not directly related to professional activities. We are talking about the formation of a new quality and image of an engineer, adapted to the rapidly changing social and informational realities of modern society.

As a result, a technical university should form an appropriate educational environment, including socio-informational aspects of the student's future professional activity.

Keywords: training of an engineer, socio-informational nature of labor, social responsibility

For citation: Gulyakin D.V. Socioinformation aspects of professional training of a student of a technical university. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.6. PP. 93-100. (In Russ.).
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-6-93-100.

Социоинформационный характер деятельности современного инженера диктует вызов вузам в подготовке современного специалиста технического профиля. Проблематика влияния современных тенденций на состояние техническо-

го образования освещена в трудах Б.Л. Аграновича, Б.Л. Вульфсона, О.В. Долженко, З.С. Сазоновой, Ю.П. Похолкова, В.Л. Шатуновского, К. Ясперса и других ученых.

По мнению О.В. Долженко и В.Л. Шатуновского, инженерная деятельность представляет собой единство трех типов деятельности [1]:

- естественно-научной, информационной, направленной на познание закономерностей природы;
- технической, обеспечивающей создание технических объектов и систем, удовлетворяющих запросы общества;
- социальной, ориентированной на познание закономерностей общества.

Анализируя профессиональную подготовку в российских и зарубежных вузах, необходимо отметить, что отечественная высшая инженерная школа имеет свои принципиальные особенности. При подготовке специалистов в ней по традиции делается акцент на фундаментальном естественно-научном, математическом и техническом образовании, то есть на развитии профессиональных компетенций выпускников. Гуманитарная подготовка при этом относительно слаба. В отличие от российских вузов ведущие зарубежные, в первую очередь американские, университеты, наряду с технической подготовкой, акцентируют внимание на гуманитарной составляющей инженерного образования и развитии универсальных (личностных) компетенций выпускников, ориентированных на удовлетворение перспективных потребностей общества, инновации, предпринимательство и лидерство [2; 3].

Так, система сертификации подготовки инженеров в зарубежных странах – FEANI (Евросоюз), ABET (США), SEAB (Канада), IEAUST (Австралия) – наряду с компетенциями в области техники, технологий, способности к планированию, проектированию, важнейшими требованиями к деятельности инженера определяют способность работать в команде, умение принять решение, нести социальную ответственность и т.д. Э. Де Кортте, рассматривая инновационные перспективы обучения в сфере высшего образования в XXI веке, к числу важнейшей перспективы относит непрерывное расширение границ собственного опыта, способность переносить полученные знания и навыки в новые социальные условия и применять их для решения новых учебных задач в новом контексте [4].

В России в данном направлении работает национальная система общественной аккредитации, развивающаяся в рамках деятельности Национального аккредитационного агентства и Ассоциации инженерного образования в России, предполагая, что инженерное образование реализует комплексный подход в удовлетворении социальных приоритетов и потребностей, и интегрируя социальные, экономические, правовые условия с технологиями и разработками.

Следовательно, можно сказать, что перед техническим вузом поставлена задача по профессиональной подготовке будущего выпускника, востребованного профессиональным сообществом и обладающего социальными и информационными знаниями, умениями и навыками.

В контексте данных мнений возникает необходимость обоснования актуальных на сегодняшний день социальных и информационных аспектов профессиональной подготовки будущего специалиста.

Обратимся к социальным аспектам. Они определены удовлетворением социальных потребностей общества в целом и каждого индивида в частности в разных производственных, информационных, технических технологиях в процес-

се трудовой деятельности инженера. Интеграционный процесс социокультурных систем разной природы, таких как гуманитарная, экономическая, информационная и техническая, ведет к представлению о том, что инженер несет социальную ответственность за результаты своей профессиональной деятельности. Это утверждение находит свою проекцию в критериях таких международных объединений работодателей по инженерной подготовке, как:

- Европейская федерация национальных инженерных ассоциаций (FEANI);
- Азиатско-Тихоокеанское экономическое содружество инженерных организаций (АРЕС);
- Ассоциация инженерного образования России (АИОР);
- Совет по аккредитации в области техники и технологий (АБЕТ).

В критериях АБЕТ, определяющих модель инженера, обозначены обязательные общие требования к выпускникам технических университетов, освоившим профессиональные программы [2]. Требования отражают способности, которые будущие выпускники должны получить в процессе обучения:

- применять математические, естественно-научные и инженерные знания;
- планировать и проводить эксперименты;
- интерпретировать и анализировать данные;
- работать в коллективе;
- формулировать и решать производственные проблемы;
- осознавать профессиональные и этические нормы;
- эффективно общаться;
- понимать социальные последствия производственных решений;
- обучаться в течение трудовой деятельности.

В продолжение сказанного выше соглашаемся с Р.М. Петруновой в том, что существующая социальная и техническая реальность требует инженера, разбирающегося не только в своей профессиональной деятельности, но и в сфере, которая не связана с его профессиональным бытием [5].

Аналогичной точки зрения придерживаются представители объединений работодателей, которые предъявляют следующие требования к личностным качествам инженера:

- умение трудиться в многофункциональном коллективе;
- обладание приемами эффективной аргументации и коммуникативной компетенцией в целом;
- представление нормативно-профессиональной ответственности принятия производственных решений;
- восприимчивость к критике принятых решений и ее анализу.

Как следствие, наряду с созданием технического объекта инженер должен обеспечить его эффективное функционирование в социуме, то есть должны быть реализованы социальные функции.

В контексте данных размышлений уместно выделить социальные профессионально значимые личностные качества будущего специалиста, формируемые в процессе профессиональной подготовки в техническом вузе:

- целеустремленность – умение индивида ставить цель и ее достигать;
- организованность – умение достичь максимального эффекта от своей трудовой деятельности;

профессиональная активность – умение проявить инициативу, самостоятельность при принятии производственных решений;

общественная мобильность – легкость смены рода профессиональной деятельности и места работы;

креативность мышления – умение разработки нового объекта, его оригинального вида и эффективного применения;

профессиональное мировоззрение – понимание работником правил, норм, отношений профессии;

коммуникативность – умение работать в коллективе, получать, обрабатывать и передавать информацию в любом виде.

Таким образом, профессиональная деятельность технического работника обретает все более значимый социальный аспект. В современных социальных условиях задача инженера – быть не просто техническим специалистом, а владеть умениями и навыками решения узкопрофессиональных задач. Инженер в свою систему профессиональной деятельности должен включать навыки работы с нарастающим потоком социальных контактов и информации, причем не только собственно профессиональных, но и прямо не связанных с профессиональной деятельностью.

В продолжение раскрытия аспектов темы заявленной статьи рассмотрим информационные аспекты. В современных условиях развивающегося информационного общества инженерная деятельность – это процесс эффективного оперирования информацией.

Профессиональная деятельность современного инженера в реалиях информационного общества включает не только техническую и технологическую составляющую, но и ярко выраженную информационную. Данный аспект широко реализуется в вузовской профессиональной подготовке будущего специалиста к функционированию в так называемом информационном и профессиональном поле [6; 7]. Подтверждение данного мнения находим в исследованиях ученых Л.Н. Бахтиярова, Н.Г. Витковской, С.И. Герасимова, И.А. Журавлёва, А.А. Козырева, Л.В. Кулева, И.А. Малинина, А.Г. Степанова, Л.В. Третьякова, А.И. Чучалина и др.

Информационный характер труда технического специалиста формируется в условиях развивающегося информационного общества, которое определяет новые задачи профессиональной подготовки специалиста технического профиля, связанные с формированием:

- способности формирования информационного мировоззрения, включающего такие составляющие, как информационное общество, информатизация общества, информация, информационные ресурсы, информационные технологии, информационные системы, определяющие место человека в обществе в целом и его профессиональном поле, диктующие идеалы, взгляды, нормы и правила индивида к окружающей информационной среде;

- способности к информационному образу жизни, заключающемуся в выборе, потреблении и передаче информации;

- способности анализировать информационную обстановку среды окружающего общества;

- готовности к поиску, освоению и использованию информации;

- рефлексивных умений по отслеживанию субъектом целей, содержания и результатов своей профессиональной деятельности.

В условиях развивающего информационного общества профессиональная подготовка в техническом вузе должна быть направлена на формирование социально активной личности, способной и готовой к социально-информационной деятельности. Для достижения сформированности такого профессионального уровня будущего специалиста современный вуз должен обладать продуктивной информационной средой, богатыми информационными ресурсами, широкими возможностями управления информационными ресурсами, обеспечивающими эффективный учебный процесс.

Такие возможности управления информационными потоками вуза формируют инновационный компонент образовательного пространства, образуют эффективное взаимодействие между участниками образовательного процесса – научными сотрудниками, преподавателями, студентами, работниками библиотеки.

Приобретая такие навыки и умения, будущий специалист формирует следующие информационные профессионально значимые личностные качества в процессе профессиональной подготовки в техническом вузе:

информационная организованность – способность к сознательному выбору информации и профессиональному ее потреблению.

информационная осведомленность – способность поиска, обработки, использования и хранения информации; владение приемами оптимального индивидуально поиска информации из различных источников.

Таким образом, организаторам технического образования необходимо понимать, что вуз, подготавливающий специалистов должен отвечать критериям эффективности [8], а также четко представлять себе широкий социальный и информационный контексты профессиональной деятельности будущего инженера и соответственно этим контекстам формировать образовательную и информационную среду вуза. Они также должны понимать, что современность, состоятельность и успешность выпускника вуза определяется не только и не столько багажом собственно технических знаний, но и его способностью и готовностью активно участвовать в социальных и информационных процессах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Долженко О.В. Современные методы и технологии обучения в техническом вузе / О.В. Долженко, В.Л. Шатуновский. – М.: Высшая школа, 1990. – 211 с.
2. Чучалин А.И., Герасимов С.И. Компетенции выпускников инженерных программ: национальные и международные стандарты // Высшее образование в России. – 2012. – № 10. – С. 3-14.
3. Есенина Е.Ю., Факторович А.А. Международное сотрудничество в сфере профессионального образования: Россия – Германия. Россия – Финляндия / Е.Ю. Есенина, А.А. Факторович. – М., 2014. – 88 с.
4. Де Кортэ Э. Инновационные перспективы обучения и преподавания в сфере высшего образования в XXI в. / Э. Де Кортэ // Вопросы образования. – 2014. – № 3. – С. 8-29.
5. Петрунева Р.М. Модель специалиста-инженера: от деятельности к компетентности: Монография / Р.М. Петрунева. – Волгоград: Политехник, 2007, – 145 с.

6. Данович Л.М., Гулякин Д.В. Развитие содержания профессиональной подготовки инженера: информационные и социальные аспекты // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 357.
7. Гулякин Д.В. Социально-информационная культура специалиста технического профиля // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2010. – № 1-2. – С. 12-16.
8. Gulyakin D., Babaeva E., Magomedova R., Panova I. и др. Transgression of cultural approach in the practise of the Russian higher education // Life Science Journal. – 2014. – № 11(9s). – С. 188-191. USA (ISSN:1097-8135). URL: <http://www.lifesciencesite.com>. 36.

REFERENCES

1. Dolzhenko O.V. Modern methods and technologies of teaching in a technical university. O.V. Dolzhenko, V.L. Shatunovsky. M.: Higher school, 1990. 211 p.
2. Chuchalin A.I., Gerasimov S.I. Competence of graduates of engineering programs: national and international standards. Higher education in Russia. 2012. No. 10. Pp. 3-14.
3. Yesenina E.Yu., Faktorovich A.A. International cooperation in the field of vocational education: Russia – Germany. Russia – Finland. E.Yu. Yesenina, A.A. Faktorovich. M., 2014. 88 p.
4. De Corte, E. Innovative perspectives of learning and teaching in higher education in the XXI century. E. De Corte. Education Issues. 2014. No. 3 Pp. 8-29.
5. Petruneva R.M. Model of a specialist-engineer: from activity to competence: monograph. R.M. Petruneva. Volgograd: Polytechnic, 2007, 145 s.
6. Gulyakin D.V. Factors determining the need for the formation of social and informational culture of students of a technical university. Historical and socio-educational idea. 2014. No. 3 (25). Pp. 109-111.
7. Gulyakin D.V. Social and Informational Culture of a Technical Specialist. Scientific Review. Series 2: Humanities. 2010. No. 1-2. Pp. 12-16.
8. Gulyakin D., Babaeva E., Magomedova R., Panova I. et al. Transgression of cultural approach in the practice of the Russian higher education. Life Sci J 2014; 11 (9s): 188-191, USA, (ISSN: 1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>. 36.

Информация об авторе: Гулякин Дмитрий Владимирович - доктор педагогических наук, доцент, Доцент кафедры «Архитектуры гражданских и промышленных зданий и сооружений», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет».

Почтовый адрес: 350072, Россия, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2

dvggti@yandex.ru,

г. Краснодар, Россия

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Dmitry V. Gulyakin- Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Architecture of Civil and Industrial Buildings and Structures, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kuban State Technological University
Krasnodar, Russia
dvggti@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.11.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 13.12.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2020

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикуемые в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made

явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения

whether the article is possible or not possible.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of

уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be re-published in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

**ИНФОРМАЦИЯ
для авторов журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;
- указывать почтовый адрес с индексом, на который можно будет выслать авторский экземпляр журнала;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID ID**, (если нет ORCID ID, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках.)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инструментарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение**. В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы

ды, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, **ГОСТы**, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены **ВСЕ АВТОРЫ**. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, **ГОСТы**, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет **DOI**, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «/» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en] ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.*

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» через Агентство «Роспечать» (подписной индекс П4427), а также через редакцию журнала.

Адрес редакции:

350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301. akademus07@rambler.ru ,
сайт журнала: <http://www.hist-edu.ru>
телефон 8(861)2376219; 8(905)4713194

**Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала
и авторам статей.**

**Идеи и выводы, высказываемые в публикуемых материалах, не обязательно
отражают позицию редколлегии.**

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!

Вы можете оформить подписку на журнал
«Историческая и социально-образовательная мысль»
по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ»
Тел: /007 495/921-25-50 Факс: /007 495/785-14-70
e-mail: ovs@rosp.ru www: <http://www.rosp.ru>

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!

You can subscribe to «Historical and Social-Educational Ideas»
through the «ROSPECHAT»
agency catalogue. «Russian Newspapers & Magazines -2016»
Phone: /007 495/921-25-50 Fax: /007 495/ 785-14-70
e-mail: ovs@rosp.ru www: <http://www.rosp.ru>

Уважаемые читатели!

Мы рады сообщить вам, что журнал «Историческая и социально-образовательная мысль»
доступен во Всемирной сети Интернет. Вы можете найти материалы вышедших в 2009 - 2019 гг.
номеров журнала на: <http://www.hist-edu.ru>
<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Историческая
и социально-образовательная мысль
2020. Том 12 № 6

Подписной индекс П4427
в объединенном электронном каталоге
«Пресса России»

Подписано в печать 29.12.2020
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская №1
Печать RISO. Уч.-изд. 111 ст.
Тираж 550 экз.

Тираж изготовлен на полиграфической базе
Кубанской многопрофильной Академии подготовки, переподготовки
и повышения квалификации специалистов

г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32/301

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»